

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

АСПИРАНТОВ И СОИСКАТЕЛЕЙ НИЖНЕВАРТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Выпуск 9

Издательство
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета
2012

ББК 72
Н 34

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного гуманитарного университета

Ответственный редактор
кандидат педагогических наук, доцент А.В.Коричко

**Н 34 Научные труды аспирантов и соискателей Нижевартовского
государственного гуманитарного университета. Вып. 9 / Отв. ред.
А.В.Коричко. — Нижевартовск: Изд-во НГГУ, 2012. — 136 с.**

ISBN 978–5–89988–945–5 (Вып. 9)
ISBN 978–5–89988–155–8

Сборник научных трудов аспирантов и соискателей Нижевартовского государственного гуманитарного университета посвящен актуальным проблемам философии, культурологии, истории, языкознания, психологии, педагогики, документоведения.

Адресован аспирантам, соискателям и студентам высших учебных заведений, преподавателям и сотрудникам образовательных учреждений.

ББК 72

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 28.08.2012
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Arial. Усл. печ. листов 8,5
Тираж 300 экз. Заказ 1341

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*

ISBN 978–5–89988–945–5 (Вып. 9)
ISBN 978–5–89988–155–8

© Издательство НГГУ, 2012

ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

В.И.Адылгареев

*аспирант кафедры культурологии, философии и социальных наук
Научный руководитель: д-р филос. наук, профессор Н.Д.Наумов*

О РОЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОДА СОЛОВЬЕВЫХ В КУЛЬТУРНОМ И ФИЛОСОФСКОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Вторая половина XIX в. в культурно-историческом и философском развитии России представляла особый период. Отечественная война 1812 г., политика «просвещенного абсолютизма» Александра I способствовали культурному и духовному подъему в России. Открытие по стране новых университетов, гимназий; развитие науки (Неевклидова геометрия Н.И.Лобачевского, наркоз Н.И.Пирогова и др.); крупные географические исследования; влияние кл в русском зодчестве и др. — все это позволило называть данную эпоху «золотым веком» русской культуры.

В этот период в России возникают целые семейные династии одаренных деятелей, многообразность и бесценность трудов которых послужили поводом отнесения их к «писательским гнездам» [7. С. 5]. «Первой по праву значится семья Аксаковых, в которой по литературским стопам отца Сергея Тимофеевича, автора бессменной “Семейной хроники”, пошли сыновья Иван и Константин. Не следует забывать и дочь Веру, оставившую в дневнике драгоценные для нас впечатления от общения с Николаем Васильевичем Гоголем... Но вот последовавшее за Аксаковым семейство Соловьевых превзошло их и разнообразием, и количеством написанного и опубликованного» [7. С. 5].

Наиболее значимым вкладом рода Соловьевых в культурное и философское развитие российского общества, на наш взгляд, являются труды нескольких поколений (см. схему), представителем одного из которых является Сергей Михайлович.

Сергей Михайлович родился 5 мая 1820 г. в семье протоиерея Михаила Васильевича, человека весьма образованного и глубоко верующего. М.В. Соловьев прослужил настоятелем и законоучителем 43 года, не раз удостоивался лестных отзывов митрополита Филарета. Он никогда никого не осуждал. Внуки его любили и почитали как святого. Скончался Михаил Васильевич 30 октября 1861 г.

Сергей Михайлович был единственным сыном в семье своих родителей. Еще в детстве он проявлял тягу к литературной деятельности. До третьего класса гимназии прочел «Историю» Карамзина не менее 12-ти раз. В возрасте 24—27 лет С.М.Соловьев написал две диссертации, кроме того, читал лекции и

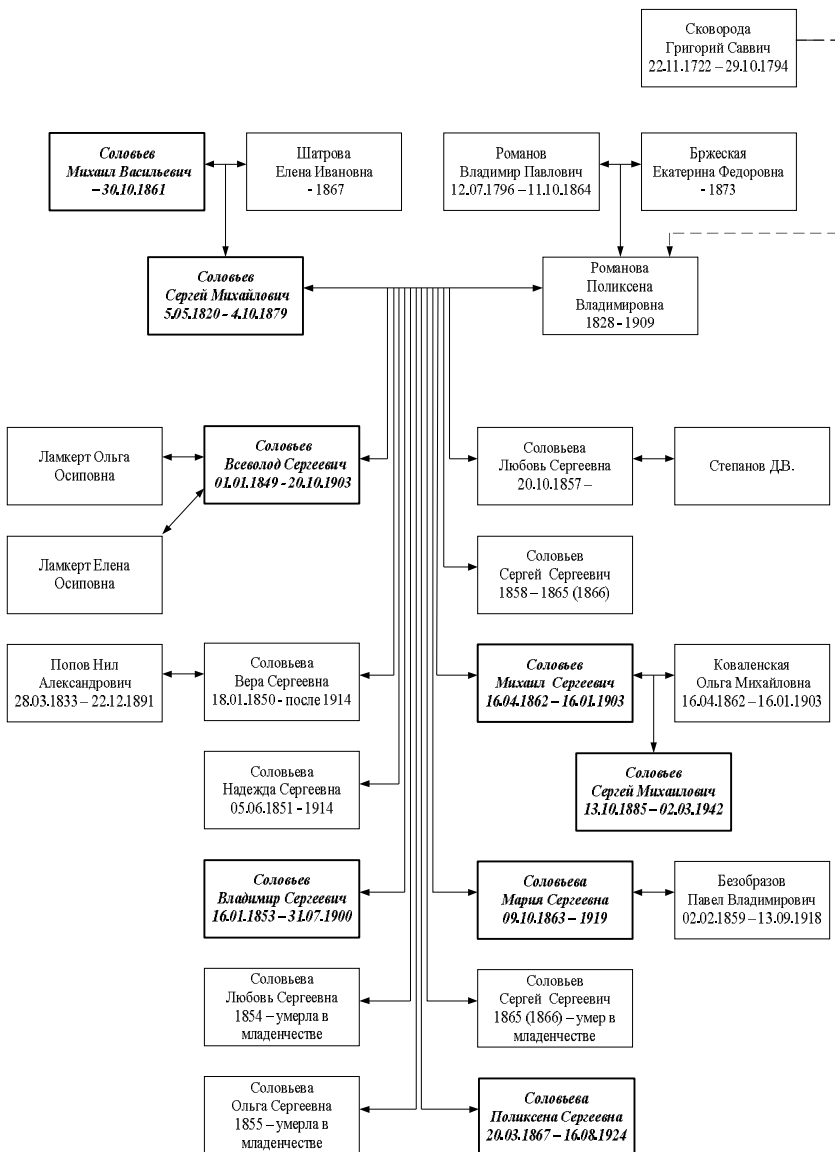
писал статьи. По мнению В.О.Ключевского, «русские ученые редко поднимались по лестнице ученых степеней так быстро и с таким успехом» [2. С. 4]. Долгое время он занимал должность ректора Московского университета. И все же главная заслуга С.М.Соловьева в культурном развитии России — это его многотомный труд «История России с древнейших времен до настоящего». Сергей Михайлович отличался плодотворностью не только творческой. По этому поводу даже острили, что у него с каждым новым томом рождается очередной член семейства. В общей сложности у Сергея Михайловича и его супруги Поликсы Владимировны было 12 детей.

Старший сын — Всеволод — родился 1 января 1849 г. и остался в исторической памяти как писатель-романист. Первый роман, принесший ему известность — «Княжна Острожская». Вс.С.Соловьев благодаря окружению и авторитету своего отца мог свободно пользоваться архивами различных библиотек, в которых по крупицам он восстанавливал историю дворцовой жизни. Всеволод Сергеевич стремился показать все разнообразие и богатство русской истории и культуры по сравнению с западной (английской, французской и др.). Романы Вс.С.Соловьева не просто передают цепь исторических фактов, они эмоционально окрашены, что позволяет познавать историю в новой, более увлекательной форме. Главным достижением литературного творчества Всеволода стала «Хроника четырех поколений».

Основной фигурой, прославившей род Соловьевых, был Владимир Сергеевич Соловьев — «гений русской философии» [1. С. 98]. Владимир, за несколько лет изучив основные труды западных мыслителей, приходит к выводу, что западная философия в своем развитии повторяет основные положения восточной модели.

Свое мировоззрение относительно развития западной философии Вл.Соловьев заключает в магистерскую диссертацию «Кризис западной философии. Против позитивистов». Защита диссертации вызвала широкий резонанс в интеллектуальных кругах русского общества. Молодой ученый (на тот момент Владимиру был 21 год) приобретает достаточную известность. Его приглашают работать доцентом на кафедре философии в Московском университете. В 27 лет Владимир защищает докторскую диссертацию «Критика отвлеченных начал». Вл.Соловьев оставил после себя богатое наследие: «Философские начала цельного знания», «Чтения о Богочеловечестве», «Теоретическая философия», «Оправдание добра» и т.д., что позволило ему стать самым известным русским философом.

Помощь в работе Владимиру (в частности, для написания «Учения XII апостолов») оказывал и его брат Михаил. Рано женившись, Михаил, в первую очередь, должен был заботиться о нуждах семьи, поэтому он не мог работать совершенно свободно, по своему усмотрению. Однако это не помешало ему защитить кандидатскую диссертацию на тему о подлинности четвертого Евангелия и преподавать вначале во Владимирской, а позднее в Московской гимназиях. Михаилом был составлен обширный указатель к многотомной «Истории России с древнейших времен до настоящего» Сергея Михайловича. Он непосредственно руководил изданием сочинений брата Владимира.

Генеалогическое дерево рода Соловьевых

Единственный сын Михаила Соловьева, Сергей Михайлович Соловьев унаследовал дарования своих родителей. Окончив Московский университет, он был оставлен на кафедре греческой филологии, и позднее им была издана книга о дяде Владимире Сергеевиче Соловьеве.

Среди дочерей Сергея Михайловича особую оценку заслужили две дочери: Мария и Поликсена. Мария, выйдя замуж за П.В.Безобразова и окружив заботой и любовью трех дочерей, продолжила дело семьи: перевела «Византийские портреты» Ш.Диля, опубликовала «Воспоминания о брате Владимире Соловьеве». Младшая дочь Сергея Михайловича — Поликсена приобрела известность как поэтесса, прозаик («Племянница», «Слепой» и т.д.).

При всей очевидной ценности наследия, оставленного представителями рода Соловьевых для культурного и философского развития русского общества, в адрес отдельных персоналий звучали критические высказывания.

Нападкам в свой адрес подвергся Всеволод Соловьев. В статье, опубликованной во втором выпуске журнала «Наблюдатель», К.Медведский относит Вс.Соловьева к тем писателям, которые воспользовались возросшим интересом русского общества к отечественной истории, при этом представленные читателю романы не отличаются ни высокой достоверностью, ни высоким художественным мастерством описания передаваемых событий. «Если бездарное и фальшивое литературное произведение вообще ничего, кроме вреда, не приносит, то бездарное литературное произведение на исторической подкладке приносит еще больший вред, сообщая полуобразованной публике самые превратные сведения относительно нравов, обычаев, понятий и типов прошлого» [3. Т. 2. С. 189]. По мнению К.Медведского, Вс.Соловьев принадлежит к «лагерю писателей, в высокой степени “балагонамеренных”» [3. Т. 2. С. 189], т.е. таких людей, которые не хотят мириться с невежеством русского народа по отношению к истории своей родины и пытаются через свои произведения просветить их. При этом все созданные Вс.Соловьевым романы К.Медведский характеризует как бесцветные, антихудожественные и непригодные с исторической точки зрения. «Если вы прибавите к этим очаровательным свойствам quasi-исторических романистов варварский, безграмотный язык, полное неумение распоряжаться и без того не особо ценным материалом; наконец, массу наивных и диких подробностей, самими авторами придуманных — представление о “лубочном историческом романе” получится полное» [3. Т. 2. С. 198].

Вместе с тем характеристику и оценку творчества талантливого писателя можно обнаружить в статье К.Петрова, опубликованной в 1901 г. в «Историческом вестнике». Вс.Соловьев, по мнению критика, обладает строгим литературным вкусом. Он передает исторические факты, опуская при этом грубые подробности, кровавые происшествия. Благодаря этому читатель может сосредоточить свое внимание исключительно на особенностях быта описываемого времени, психологии героев и смысле происходящих событий. «Следовательно, воздать должное романисту-художнику было бы не только актом справедливо-

сти лично по отношению к нему, но и полезным делом с точки зрения искусства» [5. С. 700].

Еще один почитатель творчества Вс.Соловьева — доктор исторических наук, профессор А.Н.Сахаров в статье «Возвращение Всеволода Соловьева» вспоминает, как он и несколько мальчишек 1940-х гг. в холодное и голодное время военных лет находили зачитанные до дыр страницы романов писателя и с упоением перечитывали и передавали их друг другу. Заслуга Соловьева, по мнению Сахарова, состоит в том, что он открыл для многих историю России во всем ее своеобразии и многогранности, научил любить ее. За два года до смерти писателя в газете «С.-Петербургские ведомости» от 12 апреля появилась статья, где говорилось, что «...фактический материал, явившийся основой его исторических романов, безукоризнен с научной точки зрения. Никто не упрекнет В.С.Соловьева в тенденциозности, в пристрастии в ту или иную сторону. Главной заслугой этого талантливого романиста следует признать точное воспроизведение бытовых особенностей минувшего времени. Он умеет изображать черты старого русского быта настолько ярко и жизненно, что доставляет читателю эстетическое наслаждение, вместе с тем обогащает и его сведения. Нигде вы не найдете при этом ни искусственного сгущения мрачных красок, ни фальшивого оптимизма, проистекающего из ложно направленного патриотического чувства. В.С.Соловьев с любовью рисует картины русского прошлого, но скрывать его темные стороны или преувеличивать положительные считает, как настоящий художник, ненужным и вредным. Лучше не скажешь» [6. С. 11].

Действительно, созданный Вс.Соловьевым труд бесценен для культурного развития общества той эпохи. Впоследствии это признает в статье «Памяти Вс.С.Соловьева» даже К.П.Медведский, который ранее обвинял писателя в отсутствии достоверности и художественного мастерства описываемых событий. К.П.Медведский восхищается талантом Всеволода Сергеевича, любовью к русской истории и относит его к истинно просвещенным русским людям. «Крупную утрату понесла русская литература в лице Соловьева. Были все основания надеяться, что он еще долго и усердно будет ей служить. Воображение его вдохновлялось новыми образами. Теперь, конечно, обо всем “покончен вопрос”» [4. С. 1006].

Не избежал критических высказываний и младший брат Всеволода — Владимир. Как уже было сказано, Вл.Соловьев в 21 год защищает магистерскую диссертацию «Кризис западной философии. Против позитивистов». Само заглавие диссертации послужило поводом к недоразумению. Работа Соловьева называлась «Кризис западной философии» (первая строка), а затем «Против позитивистов» (вторая строка). Знаков препинания между двумя предложениями не стояло, следовательно, диссертация была озаглавлена как «Кризис западной философии против позитивистов». Эта мелочь, на которой, по мнению С.М.Лукьянова, автору, вероятно, было излишне задерживаться, послужила поводом для критики со стороны недоброжелателей. Одной из причин, вызвав-

шей многочисленные нелестные отзывы со стороны таких деятелей, как В.В.Лесевич, С.В.де-Роберти, явилось то, что взгляды молодого ученого шли вразрез с распространившимся позитивизмом О.Конта. Все же защиту можно было назвать успешной. Как сказал К.Н.Бестужев-Рюмин в письме на имя вдовы проф.С.В.Ешевского, «...Россию можно поздравить с гениальным человеком» [2. С. 416].

Как известно, критика существовала всегда. Если бы ее избежали представители рода Соловьевых, по меньшей мере, это было бы удивительно. Оценить действительное творческое наследие отдельных персоналий возможно лишь испытанием временем, которое Соловьевы блестяще выдержали.

Вообще, не так часто в истории культурного и философского развития общества встречаются такие «семейные гнезда», как Соловьевы, которые могут похвастать не только одним выдающимся представителем, а целой чередой поколений, одаренных в разной мере и в разных областях знаний. При этом каждый из них уже увековечен в памяти людей и оставил свой след в какой-либо области: литературе, философии, искусстве, истории, культурологии и др. Если же собрать воедино все труды, созданные этим «семейным гнездом», то получится мощный пласт, составляющий значительную нишу в золотом фонде русской культуры и философии.

Литература

1. Емельянов Б.В. Три века русской философии (XVIII—XX вв.): Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1995.
2. Лукьянов С.М. О Вл.Соловьеве в его молодые годы. Материалы к биографии. Книга первая. Репринтное издание. М.: «Книга», 1990.
3. Медведский К.П. Один из наших Вальтер-Скоттов // Наблюдатель. 1894. № 2. С. 187—199.
4. Медведский К.П. Памяти Вс.С.Соловьева // Исторический вестник. 1903. № 12. С. 998—1006.
5. Петров К.Р. Современные литературные деятели. Вс.С.Соловьев // Исторический вестник. 1901. № 5. С. 698—710.
6. Соловьев В.С. Капитан гренадерской роты: Романы. Вступ. ст. А.Н.Сахарова. М., 1991.
7. Соловьев Вс.С. Собр. соч.: В 9 т. Т. 1: Княжна Острожская; Царь-девица: Исторические романы / Вступ. ст. И.Владимирова. М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2009.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗРЕНЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ВЛАДИМИРА СЕРГЕЕВИЧА СОЛОВЬЕВА

Атмосфера дома детства, окружающие люди, происходящие события накладывают отпечаток на деятельность, мировоззрение человека в его сознательной жизни. Достаточно вспомнить нескольких имен в истории России, чтобы согласиться с этим утверждением. Иван Грозный, осиротевший в шестилетнем возрасте, воспитанный в окружении бояр и выросший в обстановке придворных интриг, насилия, и во взрослой жизни не смог избежать чувства постоянного страха перед изменой, покушением на его жизнь. Александр Васильевич Суворов в детстве рос слабым и болезненным мальчиком, что вызывало насмешки со стороны отца, поэтому молодой Суворов начал закаляться и заниматься физическими упражнениями, что позволило ему стать великим русским полководцем и не потерпеть ни одного поражения.

В связи с этим, по нашему мнению, для понимания поступков, трудов и мировоззрения в целом одного из величайших русских философов — Владимира Сергеевича Соловьева небезынтересным является рассмотрение одного из этапов его жизни, прежде всего, не с позиции оценки вклада в культурное развитие общества, а с позиции выявления той особой атмосферы в родительском доме, которая повлияла на творческий путь Соловьева.

Владимир Сергеевич Соловьев родился 16 января 1853 г. в семье русского историка Сергея Михайловича Соловьева и Поликсы Владимировны Романовой. Родившись семимесячным, Владимир был слаб, и его крещение было отложено до 8 марта 1853 г.

Дедом Владимира по отцовской линии был протоиерей Соловьев Михаил Васильевич. Владимир очень гордился своим религиозным происхождением, даже свой основной труд в области нравственной философии — «Оправдание добра» — он посвятил деду и отцу «с чувством живой признательности и вечной связи» [3. С. 47]. «В.Л. Величко передает со слов Софии Михайловны Мартыновой, что, когда Вл.Соловьев был восьмилетним мальчиком, дедушка привел его в алтарь, поставил на колени около престола, горячо молился и посвятил отрока на служение Богу» [4. С. 10].

Влияние на духовное развитие Владимира, как пишет впоследствии в своей биографии философ, оказывал и Сергей Михайлович, сумевший привить мальчику одновременно с благонравным почитанием христианства и любовь к естественным наукам. Свой вклад в культурное развитие сына внесла и Поликсена Владимировна, которая, по признанию Вл.Соловьева, читала ему в детстве Лермонтова, Жуковского, Пушкина, обучала грамоте.

Впрочем, само окружение семьи Соловьевых способствовало развитию творческих наклонностей Владимира. По пятницам или в какой-либо другой день в доме Соловьевых собирались друзья и знакомые. Чаще всего здесь бывали Б.Н.Чичерин, Н.А.Попов, В.О.Ключевский, М.Н.Лопатин, С.А.Петровский, М.Н.Капустин, Е.Ф.Корш, Ф.М.Дмитриев.

Из детского окружения Владимира можно выделить кучера Николая, которого он обожал. Вл.Соловьев любил «все, что веяло народным духом» [4. С. 29]. К нищим у него было особое отношение: его карманные деньги всегда предназначались для них.

С детства мальчик рос очень чутким и впечатлительным: даже своим предметам (ранцу, карандашу) он давал имена собственные, что и легло, по мнению С.М.Лукьянова, в основу его философских идей.

Важное место в философии Соловьева занимает учение о Софии — вечной женственности, божественной мудрости. В своей поэме «Три свидания», написанной 26—29 сентября 1898 г., Владимир вспоминает встречу, произошедшую с «той» [2. С. 47], когда ему было девять лет. Предпосылкой этой встречи служит первый роман мальчика Володи с девочкой Юлинькой Свешниковой.

Ухаживание со стороны Соловьева заключалось в том, что на Тверском бульваре, где собиралось много детей, он выбирал только ее и играл только с ней. К сожалению или счастью, Юлинька предпочла Владимиру другого. Этого молодой Соловьев стерпеть не смог и тут же подрался со своим более удачливым соперником, «а на другой день вносил в свой детский дневник следующие строки: “Не спал всю ночь, поздно встал и с трудом натягивал носки”» [2. С. 46]. Несмотря на это, Владимир познал появление «той, которую он не без дерзновения именует своею “вечною подругой”» [2. С. 47].

*«...Пронизана лазурью золотистой,
В руке держа цветок нездешних стран,
Стояла ты с улыбкою лучистой,
Кивнула мне и скрылася в туман.*

*И детская любовь чужой мне стала,
Душа моя — к житейскому слепа...»* [2. С. 48].

Таким образом, Вл.Соловьев, вкусив плоды несчастной безответной детской любви, обрел в своих представлениях образ «вечной подружки», любви небесной.

В тринадцатилетнем возрасте Владимир пережил духовный кризис, обусловленный влиянием работ материалиста Бюхнера и нигилиста Писарева. Л.М.Лопатин вспоминает: «Помню, как мы однажды, гуляя в Покровском-Глеbove, забрели на кладбище. Соловьев, в припадке бурного свободомыслия, к великому смущению и даже перепугу моему и моего брата, повалил на одной могиле крест и стал на нем прыгать. Это увидел местный мужик, прибежал к

нам и начал нас бранить из последних слов. Хорошо, что дело окончилось только этим» [1. С. 23]. Впоследствии в письме к Кате Романовой Соловьев с чувством стыда вспоминает о тех глупых кощунствах, совершенных им в период «отхода от наивной веры» [1. С. 20]. «В детстве всякий принимает уже готовые верования и верит, конечно, на слово; но для такой веры необходимо если не понимание, то некоторое представление о предмете веры, и действительно ребенок составляет себе такие представления, более или менее нелепые, свывается с ними и считает их неприкосновенной святыней» [1. С. 20].

Таким образом, мировоззрение Владимира Соловьева складывалось не стихийно, а под влиянием родительского дома, знакомства с различными течениями, людьми. Даже несчастная безответная любовь в девятилетнем возрасте способствовала дальнейшему созданию учения о Софии. Конечно, не стоит умалять способности самого мальчика, его тягу к познанию (раннее знакомство с различными философскими течениями), возможное генетическое влияние украинского философа Г.С.Сковороды (двоюродного прадеда со стороны матери), но все же сама обстановка, окружавшая с детства Владимира, благоприятно повлияла на его становление и развитие как философа.

Литература

1. Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время / Предисл. А.А.Тахо-Годи. 2-е изд., исправ. М.: Молодая гвардия, 2009.
2. Лукьянов С.М. О Вл.Соловьеве в его молодые годы. Материалы к биографии. Книга первая. Репринтное издание. М.: «Книга», 1990.
3. Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1 / Общ. ред. и сост. А.В.Гулыги, А.Ф.Лосева; примеч. С.Л.Кравца и др. М.: Мысль, 1988.
4. Соловьев С.М. Владимир Соловьев: Жизнь и творческая эволюция / Послесловие П.П.Гайдено; подготовка текста И.Г.Вишневецкого. М.: Республика, 1997.

Н.В.Алексеев

*аспирант кафедры культурологии, философии и социальных наук
Научный руководитель: д-р филос. наук, профессор Наумов Н.Д.*

ИЗУЧЕНИЕ ОСНОВ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

Осмысление современного состояния традиционной культуры и мировоззрения малочисленных народов Севера любой локальной территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры невозможно вне контекста историче-

ского процесса развития этих народов, как на территории округа, так и на территории Тюменского Севера в целом. Коренные малочисленные народы Севера, различные по происхождению, но обитающие в сходных природно-климатических условиях, имеют близкие формы традиционной хозяйственной деятельности и обладают уникальным опытом жизнеобеспечения и выживания в экстремальных условиях.

В определенной этнической среде развивается каждый человек, проходит процесс социализации, порой неповторимый. С этническими пластами мировоззрения этих народов тесно связана способность к самоидентификации. В настоящее время ведется полемика по вопросу сложности самоидентификации малых этносов, которая обуславливается процессами глобализации общества.

Результаты исследований (анкетирование), полученные Т.Г.Харамзиным и Т.М.Алгадьевой путем опроса населения округа с 2001 по 2005 гг. (1 этап исследования — 415 человек; 2 этап — 392 человека; 3 этап — 160 человек), показали, что на вопрос о том, как должно жить аборигенное население Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, поддерживает положительное отношение к традиционному образу жизни только каждый пятый представитель коренной национальности (20,2%) (автономный вариант развития). Именно они ответили, что «хотят жить на своей земле, как предки, без всякого вмешательства и изменений». Практически такое же число опрошенных (21,5%) придерживаются противоположного мнения; для них предпочтителен европейский вариант развития, где возможно использование других способов ведения образа жизни по традициям других национальностей, живущих в условиях Крайнего Севера. Остальные респонденты (58,5%) хотели бы жить на своей земле, но при этом пользоваться всеми благами цивилизации (сторонники интегрального варианта развития).

Авторы исследований обращают внимание на тот факт, что за последние 10 лет приверженцев традиционного образа жизни стало больше. «Таким образом, исходя из ответов участников анкетного опроса, три четверти опрошенных в 2005 г. респондентов (78,7%) могут рассматриваться в качестве носителей традиционной культуры коренных малочисленных народов округа» [14. С. 89—91]. Т.Г.Харамзин и Т.М.Алгадьева в ходе исследований пришли к выводу о том, что большинство представителей коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры ощущают потребность в сохранении и развитии традиционной культуры. Объективной основой сохранения и развития традиционной культуры, по их мнению, являются: сохранение традиционного природопользования и хозяйственной культуры; сохранение территорий компактного проживания; сохранение традиционного мировоззрения, основанного на представлениях и вере; сохранение и развитие духовной культуры [14. С. 50]. Современный анализ философского и культурологического наследия истории коренных народов Севера, их быта, обычаев и традиций предполагает изучение их мировоззрения

и мировидения. История накопления первых данных о культуре ханты, манси, ненцев ведет свое начало с XIV в. и продолжается по сей день.

Большой вклад в дело изучения обских угров и самодийцев был сделан Н.М.Спафарием, П.С.Палласом, Ф.Белявским, А.Регули, М.А.Кастреном, У.Т.Сирелиусом, К.Ф.Карьялайненом, Н.Л.Гондатти, С.К.Паткановым, Г.Дмитриевым-Садовниковым, М.Б.Шатиловым, В.Н.Черн, Е.А.Шмидт, Н.В.Лукиной, В.М.Кулемзиным, З.П.Соколовой, И.Н.Гемуевым и др. Неоценим и очень важен вклад в научное изучение культуры и мировоззрения коренных малочисленных народов Севера представителями этих этносов: Е.И.Ромбандеевой, Т.Г.Харамзиным, М.А.Лапиной, Т.А.Молдановым, Т.А.Молдановой, Т.В.Волдиной, Т.Р.Пятниковой, С.А.Поповой, А.С.Песиковой, Ю.К.Вэлла и др., а также Обско-угорским институтом прикладных исследований и разработок. Т.А.Молданова в своей статье о степени изученности мировоззрения хантов указывает на то, что исследований, посвященных изучению целостной религиозной картины мира этих народностей недостаточно [7. С. 6]. С.А.Попова, анализируя степень изученности мировоззрения манси, также констатирует, что мировоззрение, как в целом и культура манси, существует в виде многих локальных вариантов со значительными различиями в конкретных элементах. Дело осложняется крайне неравномерной изученностью локальных вариантов традиционного мировоззрения манси. Ликвидация данного пробела представляется насущной задачей современных и будущих исследований [9. С. 35—42]. Одним из серьезных исследований, посвященных этическим традициям хантов, является книга Маины Афанасьевны Лапиной «Этика и этикет хантов» [5]. Для понимания основ традиционной этики обских угров важно знать общий уклад жизни народа и особенно наиболее близкие к этике аспекты — мировоззрение и социальную организацию. В изучении мировоззрения хантов, отмечает она, особенно важную роль сыграл финский исследователь К.Ф.Карьялайнен. Он изучал южную, северную, восточную группу хантов (бассейн Оби от Нарыма до Обдорска с притоками: Конда, Васюган, Вах, Юган и низовья Иртыша с Демьянкой). Результаты его исследований религиозных, мировоззренческих и жизненных взглядов остяков и вогулов были изданы на финском, а затем в более кратком варианте — в трех томах на немецком языке, автором перевода которых стала Н.В.Лукина [2]. Данное исследование включает в себя три раздела: первый содержит такие понятия, как «Представления о сущности человека», «Рождение», «Смерть и умершие»; второй раздел посвящен миру духов: домашних и личных, родовых и местных, а также всеобщим духам в облике человека; третий раздел включает в себя «Мир животных», «Явления и предметы природы», «Церемонии в обращении с миром духов», «Ворожей». Обширный материал о хантах, их общественной морали, обычном праве, нормативной культуре находим мы в трудах В.М.Кулемзина, Н.В.Лукиной. В их книге «Васюганско-ваховские ханты в конце XIX — начале XX вв.» [4] анализируются некоторые стороны мышления и мировоззрения восточных хантов и их семейно-брачные отношения в нравственном аспекте. В книге

В.М.Кулемзина «Человек и природа в верованиях хантов» [3] поведенческие нормы хантов рассматриваются через мировоззренческий аспект. Серьезный вклад в изучение истории, культуры, быта хантов сделан З.П.Соколовой. Для изучения миропонимания хантов представляют интерес ее труды о свадебной, похоронной обрядности [10], о социальных отношениях хантов [11]. Изучению и анализу мировоззрения манси посвящена монография И.Н.Гемуева [1], где осмысливается проблема традиционных представлений народностей и связь культовой атрибутики жилищ с космосом.

Научное изучение культуры обских угров и других малочисленных народов Севера представителями этих народов получило свое развитие в начале 90-х гг. XX в. (Е.И.Ромбандеева, Т.Г.Харамзин, М.А.Лапина, Т.А.Молданова, Т.А.Молданов, Т.В.Волдина, Т.Р.Пятникова, С.А.Попова, А.С.Песикова, Ю.К.Вэлл и др.). Эти авторы отмечают, что народностям ханты, манси и ненцы присуще религиозно-философское мировоззрение, которое основывается на их народной философии. Мировоззрение обских угров и самодийцев называют традиционным. Под традицией понимают элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в этнических группах в течение длительного времени. Традиция может передаваться через практическую имитацию (повторение каких-либо действий) и через фольклор. При этом адекватность передачи достигается многократными повторами, системами символических текстов (мифология) и действий (ритуал). Традиция выполняет ряд культурных функций: устанавливает преемственность культуры; служит каналом хранения и передачи информации и ценностей от поколения к поколению; выступает механизмом социализации и инкультурации людей, выполняет селективную функцию отбора одобряющих образцов поведения и ценностей. В ходе развития человеческой истории народная этика отбирала те нормы, которые наилучшим образом выражали социальную сущность человека, определяли его поведение в конкретном сообществе. М.А.Лапина отмечает, что этические установки хантов представляют собой сложную систему. Основной формой регламентации нравственной жизни у обских угров были запреты, а не положительные предписания, которые были само собой разумеющимися, вытекали из поведения людей и порой не имели словесной формы выражения, существовали как бы в форме молчаливого диалога. В основе положительных установок был заложен принцип: «Делай как я» [5. С. 19]. По этическим представлениям хантов, игнорирование запретов, пишет Лапина, могло принести вред человеку и даже нарушить гармонию его жизни, неизбежным следствием этого выступали различные формы наказания. Эта система была направлена на формирование нравственных устоев общества, семьи, воспитание молодого поколения. Она регламентировала связи, взаимоотношения, поведенческие стереотипы всех членов сообщества к окружающей среде, людям, природе, труду, животным, духам и божествам. «Ты живешь для того, чтобы облегчить жизнь другим людям», «Доброе дело, добрые мысли вернутся добром». «Охотник, покидая охот-

ничью избушку, всегда оставлял наряду с личными вещами некоторое количество продуктов и все необходимое для того, кто мог оказаться здесь совершенно случайно. Никто никогда не посягал на чужую добычу» [5. С. 32].

Западные и восточные философские системы определяют три типа духовности: эгоцентричный (иудаизм, христианство, ислам), социоцентрический (конфуцианство), космоцентричный (брахманизм, индуизм, буддизм) [13]. Хантыйскому типу духовности и нравственности ближе всего, считает М.А.Лапина, социоцентрический тип. В его основу положено обожествление (принятие в качестве главных ценностей) сил природы, общества и человека. Проведенное Лапиной исследование показало, что этическая система хантов была стройной, замкнутой, она гармонизировала все сообщество, составляя внутренний слой культуры народа. Традиционное мировоззрение хантов выделяет мир как целостный в единстве, взаимосвязанности трех миров (верхний, средний, нижний), отношение человека к ним ответственно-этическое. Человек довольно уверенно чувствует себя в сообществе с миром духов и богов, так как по отношению к ним разработана сложная система запретов, обрядов и ритуалов [5. С. 97]. Традиционное мировоззрение является основой сохранения и развития традиционной культуры малочисленных народов Севера, считает Т.Г.Харамзин, поскольку ядром мировоззрения ханты и манси является картина (модель) мира, отражающая пространственно-временные координаты бытия.

В традиционных аборигенных культурах, отмечает В.И.Сподина, реальные и мифопоэтические представления были связаны неразрывно. Несколько глобальных идей пронизывали все мировоззрение лесных ненцев, воплощаясь в верованиях, вещественных и поведенческих формах. «Наряду с вертикальной (трехчастной) структурой в аборигенной культуре лесных ненцев существует (причем в более развитой форме) представление о горизонтальном членении пространства с использованием оппозиции: правый — маханяни («сторона спины») и левый — шатняни («лицевая»), юг — тяла («день») и север — пи' («ночь») [12. С. 101]. Автор считает горизонтальную модель доминирующей в традиционном мировоззрении лесных ненцев и более архаичной. Носители традиционной культуры, по мнению Т.Г.Харамзина и Т.М.Алгадьевой, «...это прежде всего носители национальной самобытности, отличающей их от людей других национальностей, которые должны владеть традиционными навыками своей этнической среды, питаться традиционной для северян пищей, выполнять национальные обряды и обычаи, использовать в быту предметы национальной утвари, носить национальную одежду, быть удовлетворенными своей национальной принадлежностью, идентифицировать себя с представителями этноса, говорить на родном языке» [14. С. 91].

Традиционное мировоззрение обских угров оказалось не готовым к тем преобразованиям, которые имели место на протяжении XX в., традиционная культура северных этносов претерпевает в настоящее время серьезные изменения.

Был проведен анкетный опрос ханты и манси Белоярского, Березовского, Кондинского и Октябрьского районов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры с целью исследования традиционного мировоззрения. В матрицу социологического мониторинга вошли важные системообразующие аспекты.

Удельный вес лиц, выполняющих национальные обычаи и обряды. Каждый третий респондент не выполняет национальные обряды, не соблюдает национальные обычаи (18,1%) или не знает совсем обрядов своего народа (14,2%); мужчины в два с половиной раза чаще выполняют национальные обычаи и соблюдают обряды, чем женщины. И наоборот, женщины чаще не знают обрядов, чем мужчины; представители старшего поколения чаще выполняют национальные обычаи, соблюдают обряды полностью.

Удельный вес лиц, использующих в быту предметы национальной утвари. Только один из десяти участников опроса постоянно использует в быту предметы национальной утвари, а каждый третий — редко; кроме того, почти каждый десятый опрошенный (9,0%) использует их в виде украшений или реликвии.

Удельный вес лиц, пользующихся национальной одеждой и употребляющих традиционную пищу. Постоянно пользуются национальной одеждой только 7,6% коренного населения, «иногда» — в два раза больше респондентов (15,2%). Чуть более половины коренного населения (54,1%) не носят национальную одежду или не имеют ее (24,8%). Четыре пятых коренного населения питается традиционной пищей, причем «постоянно» — чуть более четверти опрошенных, «не часто» — почти каждый третий, «редко» — 21,6%. Не питается традиционной для северян пищей пятая часть коренных жителей.

Удельный вес лиц, посещающих священные места. Четверть опрошенных (27,0%) в настоящее время посещают священные места, 67,6% информантов не посещают, остальным «это неинтересно».

Удельный вес лиц, знакомых с родовыми и местными духами. Знакомы с духом золотой женщины — 33,3% ответивших; «Обским стариком» — 19,9%; духами вогулов — 16,3%; духами северных остяков — 8,8%; духами Конды — 7,4%. Остальные местные духи (духи Иртыша и Салыма, Сургутского округа, Васюганские духи) были названы менее чем одним процентом опрошенных. В 2005 г. 15,2% респондентов указали, что им известны и духи северных остяков.

Удельный вес лиц, имеющих изображения каких-либо духов. Значительная часть респондентов (79,2% в 2002 г. и 73,8% в 2005 г.) не имеет изображений каких-либо духов; в то же время от 14,3 до 17,6% их имеют. Вызывает опасение тот факт, что за три года число опрошенных, указавших что им «это не интересно» увеличилось с 6,5 до 8,6%.

Удельный вес лиц, приносящих жертвоприношения. В виде даров в 2003 г. приносились: жертвоприношения местным духам — 53,4%; домашние и семейные угощения — 22,7%; разная пища (хлеб, водка, сладости и пр.) — 11,3%; монеты — 8,0%; другие дары (ленты, платки и др.).

Удельный вес лиц, владеющих традиционными навыками. Респонденты знакомы с медвежьим праздником, а также с обрядами, связанными с погребением умершего и обрядами после погребения. Наименее известными оказались обряды, связанные со свадьбой и рождением ребенка. Среди опрошенных выделяется устойчивая группа респондентов (от 5,4 до 7,4%), которые не проявляют интерес к обрядам своего народа. За последние три года респонденты стали более информированными по всем перечисленным обрядам, кроме медвежьего праздника. Известны обряды, связанные со сватовством, с новосельем, охотой и рыбалкой, жертвоприношением животных, вороньим днем. Причем их не только знают, но и соблюдают. В 2005 г. 35,0% опрошенных были знакомы с обрядами, связанными со свадьбой, в действительности же их соблюдает в 1,5 раза меньшее число ханты и манси. По другим обрядам наблюдается аналогичная картина.

Удельный вес лиц, владеющих родным языком. Более трети коренного населения (39,1%) знают русский язык, каждый третий (32,9%) — русский и родной языки и только чуть более четверти опрошенных (27,9%) — родной язык (ханты, манси, ненцы и коми) [14. С. 72].

В настоящее время М.А.Лапина выделяет две социальные группы хантов. Первая группа ведет традиционный образ жизни и проживает в национальных поселках, на кочевьях и местах промысла. Она составляет глубинную национальную основу своего народа, воспроизводит традиционную народную этику, основанную на национальном мировоззрении. Вторая группа, перенявшая европейский образ жизни земледельческого и индустриального общества, лишь частично сохранила элементы своей традиционной поведенческой культуры либо переняла традиции, правила поведения культур других народов. Состав второй группы неоднороден. В ней выделяются представители национальной интеллигенции: учителя, врачи, работники культуры, управления и другие. Сегодня люди, живущие традиционной жизнью, сохраняют во многом нравственную культуру, придерживаются народной этики. Особенно это касается таких сторон жизни народа, которые связаны с верованиями, взаимоотношениями с родственниками, похоронами и т.д. Но и здесь имеются изменения в традициях. Например, не совершаются родовые или фратриальные поклонения с жертвоприношениями, похороны на родовых кладбищах, частично соблюдается обряд «избегания» с родственниками и т.д. «... Несмотря на это, поведенческая культура хантов отбрасывает и сохраняет многие нормы нравственной жизни народа, которые помогают сосуществовать с культурами других народов, строить и регулировать взаимоотношения с окружающим их миром» [5. С. 83].

Ханты, манси и лесные ненцы, проживающие в бассейнах рек Аган и Вах, до сих пор остаются наименее изученными группами обских угров и самодийцев. Географически аганские ханты занимают пограничное положение между сургутскими и васюганско-ваховскими, что позволило исследователям объединить аганских и тромъеганских хантов вместе с их восточными соседями — васюган-

ско-ваховскими хантами в единый аганско-васюганский ареал. Это сыграло определенную роль в районировании. Близкие по языку, культуре и связанные исторически васюганско-ваховские ханты были причислены к разным административным единицам: васюганцы и александровцы — к Каргасокскому и Александровскому районам Томской области, ваховцы — к Нижневартовскому району Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты р.Аган, имеющие более тесные культурно-исторические связи с тромъеганскими хантами, чем с ваховскими, оказались включенными в Нижневартовский, а не в Сургутский район Ханты-Мансийского округа. Лесные ненцы наряду со своими тундровыми соплеменниками относятся к группе самодийских народов. Традиционными районами их проживания считаются бассейн верхнего и среднего течения р.Пур, плато Нумто от верховьев рек Казым, Надым до верховьев правых притоков Оби, рек Лямин, Пим, Тромъеган и Аган. Язык лесных ненцев относится к самодийской группе уральской языковой семьи и заметно отличается от диалекта тундровых ненцев. Обычно в диалекте лесных ненцев выделяют ляминский, нялинский и пуровский говоры; ненцы, населяющие бассейн р. Аган, владеют первым [6. С. 169].

С 2001 по 2007 гг. управлением культуры администрации Нижневартовского района были организованы научные исследования древней и традиционной культуры населения бассейнов рек Аган и Вах на территории Нижневартовского района. Археологические работы осуществлялись под руководством научного сотрудника Института истории и археологии УрО РАН К.Г.Карачарова. Исследования этнической истории, традиционной материальной и духовной культуры коренного населения бассейнов рек Аган и Вах осуществлялись кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником Института истории и археологии УрО РАН Е.В.Переваловой при участии студентов Уральского государственного педагогического университета Е.Коростелёвой, Е.Данилова, А.Фёдоровой, А.Гагарина.

Приоритетным направлением стало изучение сохранности этнокультурного наследия региона: исчезающих и действующих святилищных комплексов, памятных мест, культовых объектов и сооружений, кладбищ, родовой и социальной структуры общества, а также традиций и инноваций, форм взаимодействия культур, особенностей экологической и социальной адаптации. На территории района происходило взаимовлияние двух этносов (ханты и лесные ненцы), формировалось общее мифоритуальное пространство, где ненцы не только стали посещать хантыйские святилища, но и зачастую становились их хозяевами. Также исследователи отмечают, что в целом христианизация на проживающих вдалеке от православных центров хантов и ненцев р.Аган не оказала такого заметного воздействия, как на других территориях. Вместе с тем ученые отмечают, что фрагментарно сохранившаяся традиционная культура коренных обитателей Агана и Ваха проявляет удивительную жизнестойкость, при этом основная часть населения сохраняет убежденность в приоритете своей этнокультуры. Стремление вернуться к исконному жизненному укладу среди хантов

и лесных ненцев бассейна рек Аган и Вах растет. Отчасти таким спасением коренные жители считают институт родовых угодий, который позволяет сохранить традиционные отрасли хозяйства и формы природопользования, а также отдельные элементы материальной и духовной культуры. Важнейшим фактором сохранения традиционной культуры и самобытности этнического самосознания коренного населения Агана и Ваха остается существование культовых памятников (святых мест, памятных мест, единичных культовых объектов и сооружений, кладбищ). Ежегодное посещение главных капищ р.Аган — возвышенности Эвут рап и капища богини Охэп-ими, до этого в течение трех десятков лет бывших в запустении, носит характер паломничества. В больших жертвоприношениях принимает участие более 200 человек. Наблюдается восстановление родовых капищ [8].

Итак, на сегодняшний день имеется обширная литература, позволяющая понять основы культурологического и религиозно-философского мировоззрения малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в исторической ретроспективе и на современном этапе. В последние два десятилетия активно включились в изучение северных этносов сами носители культуры, что, безусловно, обогащает наши знания и наполняет научные данные о мировоззрении, миропонимании обских угров и самодийцев новым содержанием. Исследования современного состояния традиционной культуры аборигенов Севера показывают нам, что их мировоззрение претерпевает серьезные изменения, многое в образе жизни утрачивается. Вместе с тем, мы наблюдаем потребность и стремление коренных народов к сохранению и развитию традиционной культуры как основы мировоззрения и этнического самосознания. Можно также отметить, что большинство научных и исследовательских работ на сегодняшний день носит этнографический, исторический, культурологический характер. Многие феномены традиционной культуры рассматриваемых народов имеют еще «белые пятна», а мировоззрение продолжает путь трансформации. Поэтому все эти явления на сегодняшний день требуют глубокого и системного философского осмысления и новых научных исследований и открытий.

Литература

1. Гемуев И.Н. Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск: Наука, 1990. 232 с.
2. Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов / Пер. с нем. Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. Т. I. 151 с.; 1995. Т. II. 282 с.; 1996. Т. III. 264 с.
3. Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. 191 с.
4. Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Васюгано-ваховские ханты в конце XIX — начале XX вв. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1977. 225 с.
5. Лапина М.А. Этика и этикет хантов. 2-е изд. Томск; Екатеринбург: ООО «Баско», 2008. 120 с.
6. Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов. Серия «Новые исследования по этнологии и антропологии». М.: ИЭА РАН, 1998. 236 с.
7. Молданова Т.А. Степень изученности мировоззрения хантов // Мировоззрение обских угров в контексте языка и культуры: Мат-лы Всероссийской науч. конф. (19—22 мая 2008 г., Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. С.6—34.

8. Перевалова Е.В., Карачаров К.Г. Река Аган и ее обитатели. Екатеринбург; Нижневартовск: УрО РАН; Студия «ГРАФО», 2006. 352 с.
9. Попова С.А. Степень изученности мировоззрения манси // Мировоззрение обских угров в контексте языка и культуры: Мат-лы Всероссийской науч. конф. (19—22 мая 2008 г., Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. С. 35—51.
10. Соколова З.П. Ханты и манси // Семейная обрядность народов Сибири. М.: Наука, 1980. С. 36—42, 125—143.
11. Соколова З.П. Адаптивные свойства культуры народов Севера // Сов. Этнография. Наука. 1991. № 4. С. 3—17.
12. Сподина В.И. Представление о пространстве в традиционном мировоззрении лесных ненцев Нижневартовского района. Новосибирск: Изд. центр «Агро». Изд. группа «Солярис». «ЦЭРИС», 2001. 124 с.
13. Философский словарь. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. 559 с.
14. Харамзин Т.Г., Алгадьева Т.М. Традиционное мировоззрение обских угров. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 180 с.

Т.В.Дементьева

старший преподаватель кафедры изобразительного искусства

ОСНОВНЫЕ ПРИЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ В НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЕ

Реклама должна побудить зрителя купить рекламируемый товар. Но сначала потенциальный потребитель должен ее заметить и сформировать оценочное отношение к рекламному продукту. В наружной рекламе существуют приемы привлечения внимания, такие как размер, уникальность, оригинальность, контрастность, динамичность, повторяемость, загадочность, эмоциональность. Каждый из этих способов хорош как по отдельности, так и в совокупности, дополняя последующий.

Размер в наружной рекламе имеет значение. Чем рекламный плакат больше, тем он заметнее, но важна не только величина рекламного плаката, но и размер масс в формате. Как правило, больше по массе то, что рекламируют, например, при рекламе нового магазина adidas логотип может занять основную площадь рекламной плоскости, а при рекламе кроссовок из новой коллекции, которые возможно приобрести в магазинах adidas, достаточно использовать рекламный знак небольших размеров.

Реклама будет выделяться, если подчеркнуть уникальность, эксклюзивность предлагаемого товара, услуги. Для этого следует выявить категорию потенциальных покупателей и нацеленно разрабатывать форму, цвет, слоган и др. Уникальность товара или предложения уже закладывает у потребителя уверенность в качестве, и если внимание реклама привлекла данным приемом, то потребитель готов платить за товар даже большие деньги.

Повышенная оригинальность в наружной рекламе сразу привлекает внимание и заставляет зрителя вникать в рекламный плакат, но не следует забывать, что потребитель должен не только оценить «большую» идею, а пожелать приобрести рекламируемый товар. Поэтому данный прием (как впрочем и остальные) должен нести оригинальность подачи товара, а не ставить самоцелью привлечение внимания. Оригинальность представления товара, как правило, начинается с формы. Если использовать для рекламного товара прямоугольный формат, то шансов быть замеченным у него намного меньше, чем если бы данный товар был помещен над прямоугольным щитом, а рекламное поле можно применить для информации. Возможно также вписать рекламируемый продукт в круг, овал, треугольник и т.д. Простые символы (например, круг с треугольником — женщина) быстрее привлекают внимание и дольше остаются в памяти, чем сложные формы рекламируемой продукции. Оригинальность в сюжете, композиции, контрасте, шрифте зритель не только увидит, но быстрее переведет в мотивацию приобретения товара.

Сочная, яркая, контрастная реклама останавливает любой взгляд, однако стоит отметить, что контраст существует не только в цвете, но также в масштабе, тектонике, тоне и смысле. Внимание в условиях улицы привлекает именно контрастная реклама, пестрые, но не контрастные по тону либо цвету, мелькающие картинки часто могут оттолкнуть зрителя, не дав возможность вникнуть в суть рекламы. Иногда использование монохромного цвета фона, дополненного ярким, контрастным пятном быстрее притягивает внимание, чем обилие насыщенного цвета. Контраст масштабов может выделять и подчеркивать идею рекламного плаката. Часто данный прием используется в информационной части плаката, которую несет текст и шрифт. Например, если на рекламном плакате большими буквами написано слово «ВАЖНО!», то зритель обязательно обратит внимание на более мелкий шрифт. Контраст пластики часто используется для показа прошлого и будущего либо разности товаров (например, для мужчин и женщин). Когда в одном рекламном плакате совмещены пластичные и жесткие линии, зритель непроизвольно начинает анализировать данный контраст, тем самым подвергая анализу представленную продукцию.

Особое внимание привлекает смысловой контраст, это своего рода загадка, которую разгадывает зритель. Соединение объектов с противоположными качествами (ребенок — старик), сопоставление несопоставимого (то, что не существует в реальном мире — кот кормит человека), использование диспропорции (намеренное увеличение детали, например, головы относительно тела) легко приводит к запоминанию рекламы.

Контраст также может быть создан сильной асимметрией в композиции или любым внесением разнообразия в однообразие. Асимметрия может создать эффект движения, которое возможно усилить ритмом. Иллюзия движения в наружной рекламе достигается путем фиксации начавшегося, но не законченного движения, таким как неустойчивые, схваченные в падении формы, как бы

летающие в пространстве предметы (диагонально ориентированные). Часто данный прием используется для рекламы спортивных товаров или машин.

Если каждый раз повторяется один и тот же элемент, шрифт или (и) цветовая гамма (разработка длительной рекламной кампании), то в сознании потребителя складывается четкая ассоциация марки и товара, таким образом, повторяемость (постоянность) заставляет потребителя доверять (если реклама имеет художественные достоинства изображения), что позволяет выявлять рекламу данной фирмы среди многих. Эффект на зрителя производит повторение одной и той же рекламы (либо с небольшими изменениями) на протяжении длительного пути, например, заполненность одной и той же информацией всех рекламных щитов вдоль улицы.

Загадочность в рекламе — мощный способ привлечения внимания, но в большинстве своем он возможен лишь при длительном рекламировании товара. Данным способом в начале рекламной кампании воспользовался оператор сотовой связи МТС: наверное, каждый помнит появления яйца на красном фоне без какой-либо информационной части. Также определенную загадочность может внести образ, представленный разрозненным элементом (например, часть изображения), а мозг потребителя его систематизирует и дополнит, но эмоции зритель должен обязательно получить положительные, т.к. положительные эмоции очень медленно угасают, в обратном случае реклама вызовет отрицательное отношение к рекламируемому товару.

Эмоции — это еще один способ привлечь внимание. Если в рекламе подгузников для детей изображен счастливейший малыш, то желание приобрести для своего ребенка подгузники данной марки будет сильнее, чем просто перечисление положительных качеств данной продукции. Эмоциональность — очень важный аспект рекламы, для такой категории как дети информация часто вообще не нужна, а необходимы лишь эмоции. В идеале информация и эмоции должны сочетаться в одном плакате, а если это не удастся, то необходимо создать два рекламных послания. Если реклама возбудила у потенциального покупателя положительную эмоцию, он бессознательно перенесет ее и на другие товары фирмы и может стать постоянным клиентом.

Способов привлечения внимания к наружной рекламе достаточно много. Они могут быть использованы как вместе, так и по отдельности, но рекламные плакаты, вызывающие лишь произвольное внимание зрителя, не могут создать устойчивый образ и желание приобрести рекламную продукцию. В рекламном плакате должны сочетаться композиция и художественный образ, они способствуют усилению произвольного внимания, создают условия для их длительного, спокойного восприятия. Однако, создавая рекламу, которая будет работать наиболее эффективно, необходимо использовать перечисленные способы для наибольшего привлечения внимания, т.к. первое впечатление нельзя создать дважды.

ОНТОЛОГИЯ И МЕТАФИЗИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Раздел философии, изучающий фундаментальные принципы бытия, наиболее общие сущности и категории сущего, называется онтологией. Вплоть до Нового времени онтология отождествлялась с метафизикой — учением о сверхчувственном познании бытия, пока немецкий мыслитель Хр.Вольф не разделил эти понятия. Традиционно метафизика подразделялась на онтологию, космологию, философскую антропологию и теологию.

Метафизика изучает сущее как таковое; она рассматривает элементы и основные условия всего сущего, описывает закономерности действительного, а также ищет абсолютное в смене явлений и процессов. Предметом метафизики являются следующие понятия: Бог, жизнь, истина, душа, бытие, ничто, свобода, бессмертие, материя и др. — то, что выходит за пределы чувственного опыта людей. Изучая сущее как таковое, т.е. все многообразие реальности, она включает в себя рассуждения о трансцендентном. Но сама по себе метафизика не выводит за пределы опыта трансфизически, ее суть состоит в правильном объяснении опыта в целом [4. С. 68—69].

Понятия и категории метафизики ориентируются на мир в целом, представляя собой суждения о фундаментальных свойствах Мироздания. Но эти понятия и категории также охватывают и Человека, фундаментальные основания его бытия — так, что нет первого без второго, и наоборот. Поэтому в метафизике невозможно познание целого без вопрошания о человеке, без постижения философствующей экзистенции [11. Ч. 1. С. 125]. Помимо рассуждений об абсолютном, метафизика также занимается выявлением условий бытия человека в качестве человека — субъекта своей истории и судьбы [8. С. 120—125].

Термин «метафизика» впервые встречается в названии труда Аристотеля (384—322 гг. до н.э.), которое дал ему Андроник из Родоса (I в. до н.э.), собрав 14 книг философа в новом издании его сочинений. По-гречески это звучит «*ta meta ta physika*» — то, что идет «после физики», причем физика понимается не только как эмпирическое естествознание, но и как натурфилософия. Таким образом, метафизику Андроник рассматривал как умозрительное знание о том, что следует за физикой и превышает ее. Позднее условное название труда Аристотеля дало имя предмету исследования, который сам Стагирит называл «первой философией», «наукой о божественном», чья цель — изучение «первых начал и причин». Он специально подчеркивал, что «имеется в виду наука о сущности», которую следует рассматривать «как самую главную и главенствующую науку» [2. Т. 1. С. 68—70].

«Есть некоторая наука, исследующая сущее как таковое, а также то, что ему присуще само по себе, — писал древнегреческий мыслитель. — Эта наука не тождественна ни одной из так называемых частных наук, ибо ни одна из других наук не исследует общую природу сущего как такового, а все они, отделяя себе какую-то часть его, исследуют то, что присуще этой части...» [1. Т. 1. С. 119]. Итак, уже в Античности формулируется различие между общей онтологией и философскими основаниями отдельных наук.

Рассмотрение сущего как сущего заключает в себе идею единства всего сущего, следовательно, не представленную в отдельных эмпирических науках и имплицитно содержащую идею о мире в целом. Так, первоначальным предметом и проблемной областью метафизики является знание о всеобщей связи. Но это знание не о самой всеобщей связи, которая дана в нашем возможном опыте, а о происхождении и формах знания об этом неземпирическом, но необходимо мыслимом целом.

Западноевропейская схоластическая философия исходила из примата веры над знанием и понимала реальность как проявление сверхчувственной перво-сущности мироздания, т.е. Бога, что придало метафизике этого периода теологический характер. Метафизика Средневековья – это познание Бога как действующей, всеобщей причины и духовной цели, оторванной от материального мира (Фома Аквинский), и как высшего блага и бесконечно совершенного существа (Ансельм Кентерберийский) [10. Ч. 1. С. 15]. Она занималась вопросами соотношения бесконечности и конечности, взаимоотношений общего и единичного и т.д.

В эпоху Возрождения человек рассматривался как центр мироздания, первый среди всех божественных созданий, а религиозная метафизика сводилась к догматизму. Так, Томазо Кампанелла утверждал, что «...человек — это Бог. Физика, изучающая природу, политика и медицина показывают его как ученика Бога, метафизика — как сотоварища ангелов; богословие — как сотоварища Бога» [6. С. 329].

В XVII в. Фрэнсис Бэкон (1561—1626 гг.) разделил философию на учения о Боге, природе и человеке. Метафизика у Бэкона открывает закономерности природы и всего сущего [3. Т. 2. С. 80—81, 87]. У Рене Декарта (1596—1650 гг.) рационалистическая метафизика, постигая Бога и душу как собственные предметы, опирается на науку [5. С. 411—426], и прежде всего на математику и естествознание. Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646—1716 гг.) различал мир умопостигаемый, или мир истинно сущего (метафизическая реальность), и мир чувственный, или только являющийся (феноменальный) физический мир, где множеству вещей соответствуют бесчисленные психические деятельные субстанции — монады [7. Т. 1. С. 413—429].

Р.Гоклениус (1636 г.) и И. Клауберг (1646 г.) первыми ввели понятие «онтология» (от *греч.* *on* (*ontos*) — «сущее» и *logos* — «учение») как «учение о бытии». Но широкое распространение этот термин получил после того, как

Х. Вольф использовал его для обозначения фундаментального раздела метафизики, который вместе с космологией и рациональной психологией составлял ее главное содержание. Онтология имеет своим предметом сущее, или бытие само по себе, проявляющееся в таких категориях, как возможное и невозможное, порядок и истина, нечто и ничто, определенное и неопределенное, качество, пространство, время, количество и мера, движение, становление, форма, происхождение и т.д.

Термин «онтология» получил определение значительно позднее, чем возникла проблема бытия и учение о нем. В древности этот вопрос затрагивали элеаты, которые различали индивидуальное бытие отдельно взятых объектов и «истинное бытие», являющее собой вечную и неизменяемую основу явленного многообразия мира. Однако чтобы рассматривать бытие само по себе, а не его отдельные проявления, воплощенные в конкретных вещах, необходимо допустить, что такое «чистое» бытие представляет собой особую реальность.

Развивая данную идею, философия подошла к открытию реальности, находящейся за гранью чувственного восприятия, и столкнулась с решающим вопросом о том, может ли мышление прийти к объективной истине независимо от эмпирического опыта. Тезис Парменида (конец VII—VI вв. до н.э.), выводящий бытие из необходимой истинности мысли о бытии, выступает таким обоснованием и связывает воедино мышление и бытие. В основе этого тезиса лежит положение, что мысль включает в себе некую объективность и есть нечто большее, чем просто субъективное переживание, а значит, бытие и мышление — это одно и то же.

Еще в эпоху Античности Платон (427—347 гг. до н.э.) и неоплатоники в своих учениях рассматривали идею о бытии и истине, которая не потеряла своей актуальности и в дальнейшем развитии европейской традиции. Так формировались предпосылки к формированию «онтологического аргумента» — метода доказательства, при помощи которого существование объекта выводится из мысли о нем. В Средние века теология применяет этот метод для обоснования онтологического доказательства бытия Бога, когда необходимость Его существования следует из идеи Его абсолютного совершенства.

В Новое время идеалом познания становится наука, а теология, в свою очередь, теряет статус высшего типа знания. Тем не менее, онтологический аргумент продолжает использоваться как методологическая основа поиска достоверных основ научного познания. Декарт, основоположник новоевропейской рационалистической традиции, пытается объединить учение о бытии и учение о познании. Он рассматривает бытие через призму теории познания, находя в чистом акте самосознания — в «*cogito*» — субстанциональную основу мысли о бытии. Онтологический смысл аргумента Декарта заключается в несомненной самодостоверности данного акта, что делает само мышление бытийственным актом. Для него мышление есть способ не только обнаружения, но и доказательства бытия, а бытие — содержание и цель мышления.

Дальнейшее развитие философии рационализма установило тождество мышления и бытия. В осознании индивидом факта собственного мышления Декарт видел доказательство несомненности бытия, а в ясности его идей — факт существования объектов, соответствующих этим идеям. Французский мыслитель проводил отчетливую границу между бытием и мышлением.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770—1831 гг.), напротив, считал, что постоянно возвращающаяся к себе самой мысль, идея оказывается истинным бытием, а бытие, взятое отдельно от исторической формы, становится чистой идеей.

В то же время сама рационалистическая традиция выделяет не просто познавательные способности субъекта, но саму субъективность и понимает ее как особого рода реальность. Согласно Эдмунду Гуссерлю (1859—1938 гг.), человеческая субъективность не может рассматриваться как часть мира, существующая в ней наряду с другими объектами, поскольку мир дан нам исключительно в формах сознания. В рамках данной точки зрения бытие обретает скорее субъективную, чем объективную природу, а следовательно, не может быть вполне выражено в традиции рационализма. Истинным бытием, в котором действительно существует человек, является его собственная история, смысл и значение которой формируется реальными действиями ее участников.

С признания жизненной реальности человека его подлинным бытием начинается формирование онтологии нового типа. В «фундаментальной онтологии» Мартина Хайдеггера (1880—1976 гг.) характер бытия зависит от человека, а бытие и ничто трактуются как равноправные понятия, которые обретают реальный смысл в наших утверждениях и отрицаниях. Таким образом, в новой онтологии окончательное решение о бытии принадлежит не логике или методологии, а человеку. В отличие от классической рационалистической онтологии, такая онтология уже не может быть ни дедуктивной, ни систематичной.

Если в центре классической рационалистической философии стояла проблема познания бытия — такой организации человеческой субъективности, которая смогла бы обеспечить объективность содержания человеческого сознания, его совпадение с существующим независимо от него бытием, — то современная философия смещает акцент с проблемы познания бытия на бытие самого человека, исследует природу его жизнедеятельности, истории, культуры, а также процесс познания.

Новая, «постнеклассическая», онтология пришла к выводу о том, что человеческая субъективность не может быть понята посредством объективных законов мира. Пути осуществления человеческого бытия в значительной мере кроются в понимании человеком смысла бытия, в его представлениях о самом себе. Современные философы стремятся раскрыть специфику «бытийности» человека, выделяющую его из остального мира и делающую его уникальным феноменом [9. С. 3—7].

Таким образом, онтологическая тематика в ходе истории постоянно изменялась и развивалась. В современной философии изменился сам предмет онто-

логии, хотя объект ее — общие свойства бытия — остается неизменным. Что касается метафизики, то ее задача одна на все времена — стремиться к истине — это одновременно и ее единственное обязательство, без которого все успехи метафизики не имели бы никакой цены [12. Т. 2. С. 156].

Литература

1. Аристотель. Метафизика. Сочинения: В 4 т. М., 1975. Т. 1. С. 119.
2. Аристотель. Метафизика. Сочинения: В 4 т. М., 1976. Т. 1. С. 68—70, 100—102, 181—182.
3. Бекон Ф. Новый Органон. Афоризмы об истолковании природы и царства человека. Сочинения: В 2 т. М., 1978. Т. 2. С. 80—81, 87.
4. Губин В.Д. Философия: актуальные проблемы. 2-е изд., стер. М., 2006. С. 68—69.
5. Декарт Р. Начала философии // Избр. произв. М., 1950. С. 411—426.
6. Кампанелла Т. Метафизика // Чаша Гермеса: Гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герметическая традиция. М., 1996. С. 329.
7. Лейбниц Г.В. Монадология. Сочинения: В 4 т. М., 1982. Т. 1. С. 413—429.
8. Мамардашвили М.К. Введение в философию // Философские чтения. СПб., 2002. С. 120—125.
9. Марков Б.В. Введение // Основы онтологии: Учеб. пособие / Под ред. Ф.Ф.Вяккерера, В.Г.Иванова, Б.И.Липского, Б.В.Маркова. СПб., 1997. С. 3—7.
10. Фома Аквинский. Сумма против язычников // Мир философии: книга для чтения: В 2 ч. М., 1992. Ч. 1. С. 15.
11. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Мир философии: книга для чтения: В 2 ч. М., 1992. Ч. 1. С. 125.
12. Шопенгауэр А. Учение об абстрактном представлении, или о мышлении // Собр. соч.: В 2 т. М., 2011. Т. 2. С. 156.

А.А.Жогун

*аспирант кафедры культурологии, философии и социальных наук
Научный руководитель: профессор, д-р филос. наук Емельянов Б.В.*

ЗНАЧЕНИЕ ИМИДЖА В МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУРАХ

В последние десятилетия XX в. вещь становится означаемым человека. Теперь уже не человек выстраивает систему вещей, но сами вещи, отсылающие к множеству сформированных современной культурой мифов, становясь самодостаточными, вписывают человека в свою систему. В современном мире уже достаточно трудно представить человека или какую-либо организацию, группу без характерного для них имиджа. Понятие «имидж» давно на слуху у всех людей, чей род занятий так или иначе связан с общением. В связи с этим у людей складывается различное представление об имидже, некоторые могут сказать, что это стильная прическа и хороший костюм, другие — что это манеры поведения человека на публике, но ни те ни другие не раскрывают истинного значения имиджа.

В переводе с английского языка, имидж — это образ, изображение. В самом же деле — это непосредственно или преднамеренно создаваемое визуальное впечатление о личности или социальной структуре. Именно впечатление, а не оценка как рациональный факт деятельности сознания. Имидж чаще всего заканчивается такой предварительной операцией нашего познания, каковой признано представление.

Молодежная субкультура — это ни что иное, как форма самовыражения и самовысказывания молодых людей. Представители субкультур используют свои особенные формы кодирования культуры и создают разнообразие в ней. Именно в молодежной субкультуре создается не только своеобразный вербальный язык общения, но и невербальные каналы коммуникации, включающие жесты, моду, ритуалы, этикет и многое другое. В неформальных объединениях молодежной субкультуры заложен семиотический потенциал.

Главными характеристиками молодежных субкультур (панков, готов, байкеров) выступают протест, несогласие, активная оппозиция всему обществу. Одним из основных средств манифестации молодежь выбирает внешний вид: одежду и различные атрибуты, кардинально меняющиеся с приходом каждой новой субкультуры. Каждая молодежная субкультура имеет свои индивидуальные знаки, символы, которые выполняют роль самоидентификации, самовыражения и манифестации.

Субкультура — это культура группы людей, объединенных специфическими интересами, определяющими их мировоззрение. Под субкультурой понимается система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей, которая присуща более мелкой социальной общности, пространственно и социально обособленной в большей или меньшей степени. Субкультурные атрибуты, ритуалы как устойчивые образы поведения, а также ценности, как правило, отличаются от таковых в господствующей культуре, хотя с ними и связаны.

Под субкультурой социальных групп следует понимать основные характеристики социальных ценностей, норм и предпочтений, находящие отражение в социальной позиции и в других формах самопроявления личности [1. С. 38].

По элементам молодежной субкультуры — языку, манере поведения (например, культ насилия у рокеров и скинхэдов), одежде, музыке, литературе, кинематографу, т.е. духовной и материальной составляющим культуры, можно судить о характерных особенностях коллективного сознания и поведения социальной группы по отношению к внешнему миру.

Для «молодежных» субкультур характерна выработка совместных ценностей, стиля поведения и общения. В поисках своего пути «молодежные» группы, путем проверки временем, формируют свои общезначимые ценности.

Для каждой субкультуры характерен индивидуальный стиль, как в поведении, так и в одежде и атрибутике. Но нередко одни и те же символы принимают различные значения для разных молодежных групп.

В 1960-е гг. западный мир содрогнулся, впервые столкнувшись с массовым открытым неповиновением молодежи, вылившимся в мощное движение хиппи¹, которое прокатилось волной по всей Европе. Более ранние субкультуры 1940—50-х гг. (зуты, теды, моды и др.) не носили столь массового характера, затрагивая лишь определенные социальные слои. С тех пор общество больше не знало покоя от подрастающих бунтарей, всякий раз грубо попирающих его нравственные устои.

Одним из основных средств протеста молодежь выбрала такую форму манифестации как одежду, кардинально меняющуюся с приходом каждой новой субкультуры.

Миролюбивые хиппи, отличавшиеся пристрастием к ярким восточным мотивам и естественности, «передали эстафету» агрессивным, воинственным панкам, после которых стало практически невозможно разобраться в бурно нахлынувшем субкультурном потоке. В современную эпоху постмодернизма субкультуры уже не следуют одна за другой, а возникают практически одновременно, используя все ту же форму манифестаций — отличительный внешний вид.

Подобно членам племенных сообществ, «маркирующих» соплеменников особыми метками, в молодежной среде своеобразные отличия позволяют идентифицировать их обладателей со своей группировкой.

Например, у байкеров² черные кожаные куртки с различными знаками, потрепанные джинсы, тяжелые мотоциклетные ботинки несут такую же идентификационную функцию, как татуировки и украшения в индейских или африканских племенах.

Наша страна тоже не осталась в стороне от подобных явлений, но в Советском Союзе они носили скорее подражательный, нежели фундаментальный характер. Все началось с отечественных стилиг (современное название этой субкультуры — мажоры) середины 1950-х гг. Их появление на фоне закрытого общества стало знаковым. Стилиги заняли такое место в отечественной культуре не потому, что напоминали экзотических ярких птиц среди стаи одинаковых воробьев, а потому, что сам факт их появления и существования доказывал: в современном мире нельзя полностью изолировать ни один народ даже с помощью идеологического «железного занавеса». Несмотря на сопротивление вла-

¹ Хиппи (от англ. hippy или hippie; от разг. hip или her — «модный, стильный»; согласно Оксфордскому словарю английского языка, происхождение hip неизвестно) — молодежная философия и субкультура, популярная в США в 1960-х и 1970-х гг., выражавшая протест против общепринятой морали через пропаганду свободной любви и пацифизма (главный их протест был направлен против Вьетнамской войны). Самый известный лозунг хиппи: «Make love, not war!», что значит «Занимайтесь любовью, а не войной!».

² Байкеры (англ. biker, от bike ← motorbike ← motorbicycle — «мотоцикл») — любители и поклонники мотоциклов. В отличие от обычных мотоциклистов, у байкеров мотоцикл является частью образа жизни. Характерным также является объединение с единомышленниками на основе этого образа жизни.

стей, стремление к самовыражению через внешний облик было уже невозможно остановить. Языком костюма оповещали: мы есть, мы существуем и мы другие.

В конце 1960-х гг., с некоторым запозданием советская молодежь «применяла на себя» хипповые наряды. Смешав европейский пацифизм с дзен-буддизмом, растафарианством¹, и родными, исконно народными мотивами, мы получили свой славянский вариант хиппи. Однако, став внешне подражательным, по своему мировоззрению он не имел ничего общего с западным первоисточником. В результате подобного смешения представители этой субкультуры в России отличались особым национальным колоритом.

Позднее развилось подражательное панк² движение. За угрожающей внешностью панков скрывалось стремление во что бы то ни стало привлечь внимание общества к своим проблемам. Молодежь, которая подает себя как панк, и живет соответственно образу, избирая своей эмблемой свалку. Панк-стиль шокирует потому, что является антистилем, вернее сказать разрушением всякого стиля, где перемешиваются все предметы, модные течения и аксессуары. К созданию образа европейского панка приложил силы дизайнерский союз Вивьен Вествуд и Малькольма Макларена. В Советском Союзе панки, естественно, не имели такой мощной поддержки, и их эксперименты ограничивались личной фантазией и подручными материалами, в результате их внешность приобретала своеобразие. Переняв самые приметные черты стиля: разноцветные ирокезы, значки, английские булавки, кожаные куртки и рваные джинсы, они, вслед за русскими хиппи, создавали свою, эклектичную копию.

Увлечение новым музыкальным направлением, хард-роком, привело к появлению «металлистов» или «рокеров». Рокерами также называли группы молодых людей на мотоциклах, нарушающих ночной покой городов ревом моторов, западным прототипом которых были байкеры.

Отметим, что в нашей стране подражательные субкультуры появлялись с некоторым запозданием, когда постмодернизм уже успел повлиять на все сферы культуры. История советских (российских) молодежных субкультурных движений миновала первоначальную фазу линейного развития, пройденную на Западе. В нашей стране одновременно возникало и сосуществовало множество молодежных субкультур.

¹ Растафарианство — эклектическое религиозное и духовно-нравственное движение, зародившееся на Ямайке, с 1930-х гг. нашедшее распространение в Эфиопии, а с начала 1960-х гг. — во всем мире. Будучи причудливой смесью африканских легенд и Ветхого Завета, это учение вылилось в своеобразную субкультуру, основными отличительными признаками которой в массовой практике стали музыка рэгги, прическа с косичками (дреддами) и своеобразный стиль одежды.

² Панк, панки, панк-рокеры, пункерá (от англ. punk — «отбросы») — субкультура, возникшая в середине 1970-х гг. в США и в Великобритании, характерной особенностью которой является любовь к быстрой и энергичной рок-музыке (панк-року) и свободе, протест против истеблишмента, консерватизма, авторитаризма, национализма и радикального капитализма, а также приверженность идеалам антирацизма и антифашизма.

В настоящее время молодежные субкультуры в России получили возможность глубже узнать не только о внешности, но и о внутренних, теоретических основах западных «собратьев». Наши субкультурные «фанаты», наравне с иностранными, имеют сайты в Интернете, на которых рассказывают о себе, обмениваются информацией.

Имидж той или иной молодежной субкультуры выполняет роль опознавателя, роль маяка, на который ориентируются все члены молодежных субкультур. Так, молодая, но уже вполне сформировавшаяся в России Интернет-субкультура фурри¹ обладает интересной особенностью самоотождествления части ее представителей с антропоморфными животными, которое проявляется, как стремление походить на животное внешне и поведенчески. Сознание фурри может формировать определенный идеал внешности, поведения и мирооценки, воплощенный в образе антропоморфных существ, поэтому часто фурри ассоциируют себя с животными и носят меховые хвостики, рукавички.

Таким образом, в конструировании внешних, отличительных образов (манифестаций) представителей молодежной субкультуры всего два направления: одни стараются перевернуть, извратить общепринятые ценности так, что даже их одежда, с точки зрения «нормального» представителя социума, вызывающая и аморальна. Такой способ действий — сознательное внешнее отчуждение, обращение к тому, что большинство игнорирует и презирует. Это характерно, прежде всего, для субкультур хиппи и рейверов. Или же имеет место крайнее усугубление внешне раздражающего образа, что нашло воплощение у рокеров, скинхедов, металлистов и панков. Другое направление связано с сознательным улучшением внешнего образа, что тоже является, в какой-то степени, эпатажем. К такому направлению можно отнести субкультуры фурри и мажоров².

Имиджевые манифестации играют важную роль в образе жизни молодежной субкультуры. Они не только диктуют свои правила и нормы межличностного (внутригруппового) общения, но и являются отличительными знаками социальных групп, благодаря которым одна субкультура распознает своих членов и узнает лиц, принадлежащих к другой субкультуре, что позволяет субкультурам не смешиваться и вести более или менее мирное сосуществование.

¹ Фурри, иначе фёрри (от англ. furry — пушистый, покрытый мехом) — это субкультура, которая объединяет людей, так или иначе интересующихся антропоморфными животными в изобразительном искусстве, анимации, художественной литературе и дизайне. Особенностью субкультуры является стремление ее представителей к воплощению образа антропоморфного животного в творчестве или в себе посредством идентификации с ним.

² Мажоры — российская субкультура периода «развитого социализма», представляющая собой отечественный вариант яппи. Появились в конце 1970-х — начале 1980-х гг. и воспринимались как антипод субкультуры гопников. Это молодые люди, преклоняющиеся перед английским, французским стилями жизни и поведения. Поэтому всем внешним видом они демонстрируют достаток, роскошь, шик.

Имидж выступает как в роли знака идентификации молодых людей, так и в роли символа протеста современному обществу. Для некоторых молодежных субкультур этот протест превращается в политический, на основе такого манифеста и зародилась субкультура панков, которые всем своим внешним видом символизируют несогласие и неподчинение общественным нормам и законам государства. Для готов же имиджевая манифестация носит более сдержанный характер, выполняя прежде всего эстетическую функцию.

Основное содержание внешнего вида субкультур базируется на следующих элементах: цветовая символика, символика камней и металлов, символы черепа и креста, различные формы прически. Все символы обладают особым значением в молодежной субкультуре, а также являются одними из основных знаков отличия и знаков принадлежности к той или иной молодежной группе.

Особое внимание субкультуры уделяют символике цвета в своем внешнем виде. Многочисленные цвета и символический смысл для молодежной субкультуры являются своеобразным отражением многокрасочности мира, что, естественно, особенно выразительно демонстрирует внешний облик.

Излюбленными металлами для всех субкультур выступают железо и серебро.

Повышенный интерес в молодежных субкультурах к магии и оккультизму проявляется в использовании магических символов в качестве украшений.

В настоящее время многие символы молодежной субкультуры стерлись, забылись и не обладают первостепенным значением, да и сами субкультуры уже не стараются соблюдать многолетних традиций их предшественников. Для молодежной субкультуры сохранение и соблюдение групповой символики — это, прежде всего, проявление индивидуализма и возможность самовыражения, как во внешнем виде, так и в формах художественного творчества.

Таким образом, имидж — это комплексная, знаковая система, включающая в себя как символы внешнего облика молодежных субкультур, так и символы различных форм художественного творчества, духовного опыта молодых людей.

Любой подросток стремится каким-то образом заявить о своей уникальности, неповторимости, личностном своеобразии, в некотором роде противопоставляя себя окружающим, в первую очередь родителям, да и вообще взрослым. Именно так он пытается утвердить себя — непохожего, особенного.

Иногда этот протест принимает крайние формы, и тогда для утверждения своей индивидуальности молодой человек выбирает не только бравирование внешним видом, но и особый способ поведения — например, предполагающий следование определенным групповым субкультурным ценностям.

Возникновение и смена различных субкультур как социальное явление неизбежны. И также вечны те причины, которые подталкивают молодых людей к тому, чтобы разделить ценности того или иного движения.

Литература

1. Левикова С.И. Молодежная субкультура. М., 2004. 381 с.

ФЕНОМЕН МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ИСТОКИ И ФУНКЦИИ

Термин «массовая культура» (*от лат. massa — «ком, кусок» и cultural — «возделывание, воспитание»*) впервые был введен в научный обиход немецким философом М.Хоркхаймером (1941 г.) и американским ученым Д.Макдональдом (1944 г.).

Это явление сегодня представляет собой совокупность культурных оснований XX в., характерных для общества, учитывая различные его сферы: экономику, административное управление, досуг, общение, художественную культуру и др.

Основной особенностью социума в XX в. становится производство культурных ценностей, отражающих потребности индустриального и постиндустриального общества, рассчитанное на массовое потребление этих ценностей [2. С. 69—70].

Философская мысль XX в. склоняется к толкованию феномена массовой культуры, делая акцент на ее усредненный характер, а также на посредственность ее потребителей. Помимо общедоступности и распространенности духовных ценностей, свойственных массовому обществу, подчеркивается также то, что эти ценности легки для усвоения и не требуют развитости и утонченности субъекта.

Современное понимание массовой культуры основывается, как правило, на расшифровке данной категории в контексте производства средств массовой информации и новых технических видов искусства, таких как кино, телевидение, фото и т.д.

Однако массовая культура — это не только продукт современной цивилизации и постиндустриального общества, ориентированного на рыночную экономику и культурный плюрализм. Следует отметить, что и при тоталитарном режиме первой половины XX в. также можно обнаружить проявления массовой культуры. Они появляются в результате попыток власти внедрить политику равенства, а точнее «уравнивания» всех членов общества и продуктов его производства, которые имеют иные формы реализации, нежели сегодня. Результаты такой культуры в любом проявлении должны были быть доступны всем слоям общества и возрастным категориям, независимо от социального положения, уровня образования, национальности, вероисповедания и любых других признаков.

Вместе с тем, имеет место мнение, определяющее массовую культуру как антикультуру или, в лучшем случае, проявление невысокого уровня интеллекта и «дурного вкуса» ее потребителей. Современные исследователи отодвигают эту точку зрения, выводя на передний план мысль о том, что сегодня от интенсив-

ности аккумуляции обществом продуктов массовой культуры зависят многие важные факторы, такие как:

- способность населения адаптироваться к рыночной экономике и другим современным условиям жизни, для которых характерны стремительные изменения;

- готовность общества к резким ситуативным изменениям в бытовой, политической, экономической и других сферах жизни, а также умение адекватно реагировать на них.

- Массовая культура выполняет ряд важных функций: эскапистскую, компенсаторную, суггестивную. В этом контексте массовая культура способна:

- обеспечить психологическую устойчивость общества в условиях социальной нестабильности;

- увеличить причастность населения к политическим, экономическим и социальным процессам общества;

- увеличить уровень доступности достижений науки, техники и культуры.

Массовая культура и ее произведения, в сущности, призывают человека к интеграции с социальной системой и слиянию с обществом в целом, претендуя на особое место в нем, а не выступая в качестве бунтаря и противника проявлений культуры. Массовая культура воспроизводит и доносит до представителей общества самый желанный и принимаемый миф — миф о счастливом будущем. При этом она не предлагает человеку создать другой мир, ее задача в том, чтобы предложить спасение от реальности. Это новая функция культуры, которая усиливает свое действие за счет достижений научно-технического прогресса: средств массовой информации, кино, компьютерных игр и др.

Относительно истоков массовой культуры существует несколько точек зрения, основанных на историческом развитии общества [3. С. 267—270]. Перечислим их:

- Предпосылки возникновения массовой культуры можно проследить, начиная с зарождения человечества, точнее, с возникновения христианской цивилизации. В качестве обоснования этой точки зрения приводят примеры священных писаний, например, «Библия для нищих», которые рассчитаны на массовую аудиторию.

- Истоки массовой культуры появляются в европейской мысли XVII—XVIII вв. в контексте самостоятельного определения термина «культура» С.Пуфендорфом применительно к «человеку искусственному», воспитанному в обществе. В это время также наблюдается появления новых литературных жанров: приключенческий, детективный, авантюрный роман, которые были рассчитаны на широкий круг читателей в отличие от предшествующего высокого искусства для избранных.

- Влияние на развитие массовой культуры оказали изменения в законодательстве европейских стран об образовании (например, принятый в 1870 г. в Великобритании закон об обязательной всеобщей грамотности был поддержан

многими европейскими странами). Эти изменения позволили многим в XIX в. приобщиться к культуре и ее произведениям.

— Формированию массовой культуры способствовали значительные социальные, экономические и политические изменения в западной Европе конца XIX — начала XX вв. Революции в Европе обозначили необходимость общества в равноправном и равномерном распределении продуктов культурного производства, а также в участии представителей массового общества в ключевых общественных процессах.

— Массовая культура — это продукт американского общества конца XIX — начала XX вв. Именно в это время произошла кристаллизация массовой культуры в различных сферах, начиная от художественных произведений, заканчивая формой потребления пищи. Многие приверженцы этой позиции опираются на мнение американского социолога З.Бжезинского, который писал: «Если Рим дал миру право, Англия — парламентскую деятельность, а Франция — культуру и республиканский национализм, то современные Соединенные Штаты Америки дали миру научно-технический прогресс и массовую культуру» [4. С. 24].

Несмотря на множество подходов к изучению возникновения массовой культуры, ее сущность определяется единым контекстом. Сознание, формируемое продуктами массовой культуры, по мнению ученых, отличается ограниченностью, консервативностью и инертностью. Оно не способно охватить и оценить всю сложность происходящих в обществе процессов, но может найти в выражениях массовой культуры искусственные образы, помогающие справиться с этими противоречиями.

В произведениях массового искусства и их современных жанрах (детектив, вестерн, мелодрама, мюзикл, комикс, триллеры др.) создаются упрощенные модели жизни, которые дают ответы на спорные жизненные вопросы.

Тем не менее, бессодержательность такого рода культуры — это видимость, так как массовая культура имеет определенную мировоззренческую программу. Она основана на философских исканиях позитивизма, фрейдизма, прагматизма и др. Представители философско-культурологической мысли, такие как М.Вебер, Х.Ортега-и-Гассет, Т.Адорно, З.Фрейд и многие другие анализировали проявления массовой культуры и понимали ее как важный элемент развития и функционирования современного им общества.

В качестве противопоставления массовой культуре многие исследователи определяют элитарную культуру. Однако проявления массовой и элитарной культуры являются взаимообусловленными и неотделимыми друг от друга [1. С. 215].

Таким образом, в современном понимании массовая культура — это показатель функционирования общества, его стереотипов и форм жизнедеятельности, а также мировоззренческих конструкции, ценностей и оснований бытия современного человека.

Литература

1. Карабущенко П.Л., Карабущенко Н.Б. Психологические теории элит. М., 2006. 408 с.
2. Келле В.Ж. Процессы глобализации и динамика культуры // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 69—70.
3. Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 352 с.
4. Brzezinski Z. Between Two Ages: American Role in the Techtronics Era. N.Y., 1970. 352 p.

И.В.Фадеенко

*аспирант кафедры культурологии, философии и социальных наук
Научный руководитель: профессор, д-р филос. наук Р.А.Бурханов*

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ Н.Ф. ФЕДОРОВА

Вопросы, затрагивающие взаимосвязь и взаимодействие человека и окружающего мира, проективные отношения человека к миру встречаются в трудах большинства известных философов.

В русском космизме — философском течении, возникшем в конце XIX — начале XX в. — взаимосвязь человека и космоса приобрела небывалые масштабы. Так, окружающий мир в философии космистов расширяется до масштабов Вселенной, а человек представляется активным ее деятелем и преобразователем. В человеческой деятельности, в его культуре должно отражаться упорядоченное устройство Вселенной, влияющей на него, должна достигаться гармония с космосом. В этой культурной, преобразовательной деятельности и видится цель и смысл жизни, как отдельного человека, так и человечества в целом.

Одним из основоположников русского космизма и наиболее ярким его представителем был *Николай Федорович Федоров* (1828—1903 гг.) — русский религиозный мыслитель, футуролог и имморталист.

Лейтмотивом творчества Федорова явилась мысль о возможности бессмертия, мало того — о необходимости устремления к нему. Физическое бессмертие есть конечная цель, вершина деятельности человечества, проект его существования. Философия Федорова — проективная философия, она имеет своей целью преобразование, реформу мира. «Все проективные утверждения Федорова сводятся у него, в конечном счете, к культуроцентризму. Культ же всегда имеет свое место в реальности, он глубоко чужд утопии мечты» [1. С. 17—22]. Культ, данный как факт реальности, может быть понят как проект. Этот проект разделяет мир на три временных плана: мир как он есть, мир как проект, мир как он должен быть [1. С. 24—25].

Существующий миропорядок несовершенен. Федоров обнаруживает повсеместное отсутствие любви. Он разделил эти «нелюбящие» отношения на два

вида. Одним из них — отчуждение между людьми: «неродственные отношения людей между собой» [2. С. 16]. Другой — изоляция между живыми и мертвыми: неродственное отношение природы к людям [2. С. 16].

И вот, осознавая все пагубные следствия нелюбви и неродственности, человек стремится к культурной деятельности, направленной на преобразование и усовершенствование мира. Одной из опор для него в поиске путей этой деятельности является вера.

В христианской картине мира человек стоит в его центре. Господь дает человеку заповедь обладания Землей, он ставит человека хозяином и правителем на Земле, но он должен быть хозяином добрым. Идея регуляции природы есть восстановление царственного положения человека в природе, которое было ему дано при сотворении и которое в христианской картине мира он утрачивает с грехопадением.

Человек создан по образу и подобию Бога как творческое существо, он такой же творец, как и Творец. В русской религиозной философии, одним из родоначальников которой был Федоров, есть идея восьмого дня творения: Господь творит семь дней, в конце создает человека, человеческая история и культура — это восьмой день творения, человек преображает, усовершенствует мир, выполняя те цели, которые заповедал ему Бог.

Но, к сожалению, историческая правда человечества предстает как разорение природы и истребление друг друга [2. С. 176]. Федоров задается вопросом: «должен ли человек быть истребителем себе подобных и хищником слепой природы, или же он должен быть регулятором (руководителем) последней и восстановителем жизни себе подобных, жертв <...> всего своего прошлого, т.е. жертв истории как факта?» [2. С. 176]. Ответ очевиден — в своей преобразующей культурной деятельности человек, наделенный способностями творца, его милосердием, должен изменить свое отношение к другим людям и природе. Когда человеческое сознание сможет увидеть в окружающей действительности необходимость и возможность достижения бессмертия, тогда начнется новая история, история вступления человека в вечность, с помощью обретения им бессмертия.

«Общее для всех зло <...> есть смерть, а потому самое высшее дело или благо есть воскрешение» [2. С. 177]. Человек зачастую не осознает смерть как высшее из зол, пока она не коснется его близких, когда невозможно будет ее предотвратить. Для того чтобы избежать этого запоздалого осознания, необходимо установить целостность, родство между людьми. Идея о целостности мира и живущих в нем — неотъемлемая черта философии Федорова. Целостность возможна, прежде всего, путем восстановления в памяти всей череды своих предков, сохранения их образа и их культурного наследия, потому все созданное человеком в прошлом должны сохранить живущие в настоящем, или же воскресить.

Прежде чем человек сможет воскрешать своих предков, ему необходимо научиться управлять слепыми силами природы. Этому учиться он может у нее самой, она умеет то, чего не может человек: она обладает «созиданием» на уровне инстинкта, т.е. «культура» природы несознательна, она способна к регулированию и налаживанию мира в соответствии с идеалом. Человек же не всегда проявляет способность к созидательному культуротворчеству. Мы движемся по пути орудийного, машинного отношения к миру, действуя при помощи разного рода искусственных орудий, сами мы ничего не можем. Мы должны учиться регуляции у природы.

Федоров полагал, что неустройство нашей жизни — следствие дисгармонии в отношении человека к природе, потому последняя зачастую выступает как враждебная человеку сила из-за своей бессознательности. Природа несправедлива к человеку, именно она наделяет его смертностью, и чтобы избавиться от смертности, мы должны понять, почему смерть случается, взглянуть, так сказать, на проблему изнутри, со стороны природы, и именно ее методами решать ее. Науке не дано решить проблему смертности, но в природе встречаются существа, которые практически не стареют, значит, она способна наделить бессмертием и человека.

Чтобы навсегда стереть смерть из истории человечества, необходимо познать природу и научиться ею управлять. Люди, обладающие разумом, способны регулировать эту силу, мало того, они должны приводить мир в порядок, вносить в него гармонию, предотвращать негативные явления, так преобразовать природные процессы, чтобы изменить этот нынешний вытесняющий, смертный строй жизни на другой. И именно в такой деятельности будет высшее проявление культуры человечества. В результате культурной деятельности природные явления станут не стихийными, а сознательно регулируемыми.

Для установления прочной взаимосвязи человека и космоса, считал Федоров, необходимо осуществлять всеобщую регуляцию. Культура, таким образом, затрагивает не только сферу жизни и деятельности людей, но и все космическое бытие, под влиянием которого находится человечество.

Культура, по мысли Федорова, есть попытка остановить время, попытка справиться с этой безжалостной рекой времен, которая в пропасть забвения топит все: мечты, чувства, воспоминания, жизнь человека, стирает ее в пыль и ничего от нее не остается. Существующая до сих пор человеческая культура, как считал Федоров, есть попытка мнимого воскрешения, которым, конечно же, человек удовлетвориться в полной мере не может. К примеру, лирика рождается из надмогильных погребальных плачей, а скульптура есть создание образа умершего (по физической необходимости — укладываем человека в землю, по нравственной — восстанавливаем его в виде памятника). Все в искусстве стремится остановить время и предотвратить смерть, но все искусство есть мнимое воскрешение, мнимая культура. Неудовлетворенность мнимым воскрешением, «а также страданиями и бедствиями, вытекающими из внешнего объединения

или борьбы, приводит и приведет к сознательному соединению для действительного воскрешения» [2. С. 173].

К сожалению, многое, созданное до сих пор человеком, не предотвращало смерть, а приближало ее, Федоров с горечью обнаруживает: «В настоящее время все служит войне; нет открытия, которое военные не изучали с целью военного применения. <...> Весьма разветвленная коммуникация служит только для стратегии или коммерции, для войны или наживы» [2. С. 13]. Но мыслителя восхищает возможность с помощью военных изобретений служить делам мирным. В 1891 г. во время голода в России Федоров узнает об успешном опыте американцев — при помощи взрывов вызывать дождь. Вдохновленный этим опытом, он пишет: «Наши же надежды не на возможность несколькими выстрелами или взрывами производить дождь, а на возможность посредством действий, производимых на обширных пространствах, управлять как влажными, так и сухими течениями воздуха, спасать не только от засух, но и от разрушительных ливней; это такое дело, которое требует согласного действия армий всех народов» [2. С. 13]. Он убеждается, что только регуляция природы человеком может решить вопрос о смерти и жизни, а для осуществления такой масштабной регуляции человечеству необходимо объединить свои силы.

Изменять не удовлетворяющую его природу человек может при помощи науки и искусства. Наука и искусство есть инструмент в руках человека, а религия — его идеал. Но зачастую ученые отвергают этот идеал и действуют даже вопреки ему. Разделение между учеными и неучеными, по мнению Федорова, хуже, чем разделение на богатых и бедных. Неученые больше увлечены работой, чем мыслью, ученые (философы и естествоиспытатели) меньше заинтересованы в работе, чем в размышлениях. Ученые, кажется, не знают, что идеи не субъективны, не объективны, они проективны, пишет Федоров. Философы и естествоиспытатели, потому как они отделяют идеи от моральных действий, просто рабы несовершенного существующего порядка. Так, идеалом для Федорова видится синтез ученых и неученых, воплощенный в человеке мыслящем и воплощающем свои мысли в дело.

Неученые должны потребовать, чтобы ученые (потому как только они обладают необходимыми знаниями) стали сотрудниками сил Царства Божьего. Ученые, тем не менее, будут пытаться убедить, что такие проблемы как неурожай, болезни и смерть не общие вопросы, но имеют значение для узких дисциплин, для весьма небольшого (или несуществующего вовсе) меньшинства деятелей науки. Отделение ученых от масс превращает их, по-видимому, в неизменный класс, нелюбящий человечество. «Обращение слепого хода природы в разумный; такое обращение для ученых должно казаться нарушением порядка, хотя этот их порядок вносит только беспорядок в среду людей, поражая их и голодом, и язвою, и смертью» [2. С. 14].

Несмотря ни на что Федоров предвидел возможность (и ставил основной целью для ученых) в относительно недалеком будущем регулировать погоду,

физическую среду, в которой мы живем, а позже — движение планет и даже других звездных систем. Он выступал в поддержку замены добычи угля получением ветряной и солнечной энергии. Также, согласно Федорову, наука должна контролировать все молекулы и атомы в мире, в целях сбора того, что рассеялось, чтобы соединить то, что распалось, т.е. для создания наших предков в телесной форме. Так культура охватывает у Федорова не только макромир (Землю, Космос, Вселенную), но и микромир, не могущие существовать отдельно.

Когда необходимый уровень познания и регуляции природы с помощью культуры будет достигнут, возможно спасение человечества. Для Федорова «полное и всеобщее спасение» предпочтительнее «неполного или не всеобщего спасения», при котором некоторые люди (грешники) обречены на вечные муки, а другие (праведники) — на вечное созерцание этих мук. Противоречащие федоровскому проекту учения не должны быть устранены (мыслитель настаивал на сохранении всего человеческого опыта), но они должны быть изменены и адаптированы к «проекту» в виде «перевертывания традиционных формул философского, религиозного, или художественного мышления» [1. С. 20] и деятельности.

Таким образом, федоровский смелый научный проект «общего дела» — это не единственный возможный путь спасения. Спасение может также произойти без участия людей, если они не объединяются общим делом. Но если мы не объединимся для свершения нашего спасения, если мы не примем послание Евангелия, то тогда трансцендентное спасение сохранит только избранных; для остальных это будет проявлением гнева Божьего, вечным наказанием. Христианство не полностью спасло мир, потому что оно не было полностью усвоено. Христианство — не просто учение искупления, но сама задача искупления.

Итак, в философии культуры Федорова можно увидеть следующие идеи: человечество должно регулировать природные процессы и явления для преодоления смерти как высшего зла и ради благополучия людей; вся человеческая культура должна ставить целью необходимость несомненно возможного физического бессмертия; люди (особенно ученые) в процессе культурной деятельности должны стремиться не только к мнимому воскрешению умерших и наследия человечества при помощи искусства, но и к физическому воскрешению предков, потому как оно есть высший идеал и смысл существования человечества, цель на его пути к уподоблению Богу и выполнению его заповеди.

Литература

1. Емельянов Б.В., Хомяков М.Б. Николай Федоров и его «Философия общего дела». Псков, 1994. 100 с.
2. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. М., 2008. 752 с.

ОБРЯДОВАЯ ЖИЗНЬ В МИФОЛОГИИ ОБСКИХ УГРОВ

Все важные события жизни обских угров, такие как рождение, взросление, сезонные и календарные жертвоприношения, смерть и поминки обязательно сопровождались обрядовыми действиями.

Каждый мужчина в своем родовом святилище, по сути, выступает в роли жреца, поскольку только он приносит жертву богам и духам для благополучия семьи и успеха на промыслах. Он не может не совершать обрядов, поскольку от них зависит не только его жизнь и жизнь его семьи, но и существование всего миропорядка. Обряды сопровождают человека в самых важных моментах его жизни, в них отражается переход человека в какое-либо новое состояние.

Обыденность в современном сознании противопоставляется времени обряда. Миф и повседневность длительное время выступали двумя полюсами человеческого мира. Миф чаще всего связывался с пространством сакрального. Повседневность воспринималась как мир конкретных ситуаций, в которых живет человек. В нем все идеалы становились лишь средством решения частных проблем. Повседневный мир — это мир профанного, где нет места мифу [См.: 1]. По отношению к традиционной культуре такое восприятие будет ошибочным. Поскольку человек традиционной культуры всегда ощущает себя окруженным миром духов, как злых, так и добрых, у него, по большому счету, отсутствует «неритуальное» время. Каждое, даже незначительное, действие человека (например, приемы личной гигиены) обязательно регламентировалось ритуалом, системой запретов и рекомендаций. Нарушение этих предписаний могло повлечь нарушение установленного миропорядка. Можно привести несколько примеров. По поверьям обских угров нельзя выбрасывать свои волосы на улицу. Женщине, если у нее есть младшая сестра или брат, запрещалось на заходе солнца расчесывать волосы. Этим можно нанести им непоправимый вред. Нельзя вечером стричь ногти, «а то они убегут на кладбище к покойникам» [4. С. 330—331]. Даже человеку, совершенно далекому от традиционной культуры обских угров, становится понятно, что после «побега» ногтей на кладбище ждать хорошего их хозяину от этого события нечего. Нечего удивляться рассказу школьной учительницы, которая хотела в интернате остричь детям ногти, но они, напуганные рассказами родителей, прятали руки. Причина испуга в данном случае объясняется очень просто. Это у европейцев остриженные ногти никуда кроме как в мусорный бак не попадают, у обских угров, как уже отмечалось выше, существовали верования, что жизненные силы человека могут существовать отдельно от него, в виде тени, птицы и т.д. Поэтому остриженные ногти, упавшие волосы — это все части человека, и если они попадут к умершим, то могут

унести в могилу все остальные силы. Кто попытается оспорить то, что этот испуг есть ни что иное, как самый настоящий, мифологически переживаемый ритуальный опыт, который воплощается в банальной повседневной гигиене? Как писал Дж.Кэмпбелл, «чудесный» годовой цикл, с его периодами трудностей и радостей, прославляется, очерчивается и преподносится как непрерывный круговорот жизни группы людей [3. С. 287].

Как мы видим, жизнь человека по мифологическому представлению — это круговорот времени и пространства, в котором миф и обыденность слиты в единое целое. Приведем известный пример с ритуальным ограничением пространства жизнеобитания женщины. Это ограничение распространяется не только на время обрядов, но и на каждый день. Угорская женщина изо дня в день очень строго следит за тем, куда она кладет свои вещи, куда идет, через что переступает и к чему прикасается. Нарушение этого может привести к тому, что семью постигнет кара духов, обиженных осквернением, принесенным им женщиной. Такое поведение в европейском значении нельзя назвать обыденным, оно ритуализировано. Мужчине, в свою очередь, также необходимо тщательно следить за тем, чтобы не столкнуться с «нечистыми» вещами и не потерять удачу. В своей повседневной промысловой деятельности он не свободен от ритуального поведения, поскольку, по верованиям угров, все животные сотворены определенными духами, которые, в свою очередь, покровительствуют им, поэтому можно сделать вывод, что именно духи насылают на человека болезни и неудачи за неправильное обращение с промысловыми животными [2. С. 69].

Ритуальное поведение также касалось и детей. К примеру, дети не должны шуметь вечером, так как может прийти злой дух. Н.В.Лукина сообщает, что «когда в лесу живут Ханты, дети вечером шумят, взрослые слышат какой-нибудь звук, например крик совы. У них на сердце уже беспокойно» [4. С. 330]. Даже время и форма детских забав связаны ощущением присутствия духовного мира, что требует неременной корректировки поведения.

Справедливы слова А.Б.Бабаевой о том, что именно в обыденном мире и происходило «рождение» мифа. Человек создает мифы, пребывая в пространстве обыденности. В пространстве повседневности происходит переплетение различных порядков. Создается единая сеть пространств, в которой одно переходит в другое, и нет разделяющих четких границ. Миф циркулирует из мира повседневного бытия в пространство сакрального, а затем возвращается обратно. Перемещаясь, он получает дополнительные формы, «обрастает» новыми фактами, что иногда способствует формированию накопленных групповых представлений, позволяет человеку правильно ориентироваться в пространстве повседневности [1].

Обряд от ритуализованной действительности отличает глубина погружения в мир духов. Почти все основные обряды сопровождаются открытием особого ритуального времени и пространства. Рождение человека совершается в спе-

циальном тайном месте, в котором мать и ребенок пребывают в течение какого-то времени. Обряд повествования мифов собирает всех людей в одно место, где он совершается в течение нескольких дней и ночей. Из наблюдений исследователя Е.И.Ромбандеевой: «Собираются люди в большом доме, почтенные мужчины занимают переднюю часть дома, рядом с рассказчиком; женщины и дети занимают места, оставшиеся от стариков. Разводится костер в очаге, поджигается чага, кладется в чашечку или баночку и ставится в передний угол на полку, обязательно кладется на стол нож. Все это делается при полном молчании присутствующих людей... Сказитель начинает речь, все присутствующие молчат» [5. С. 24].

У обских угров широко распространен культ медведя. Ему посвящаются особые праздники, так называемые «медвежьи игрища». Вежакоры и Теги были в прошлом наиболее известными центрами проведения таких мероприятий. Организаторами таких праздников выступали семьи, добывшие медведя, они приглашали всех жителей поселка, а также гостей из отдаленных поселений. Медвежий праздник идет от четырех до пяти дней, а в отдельном доме проводится круглые сутки. В мифологии обских угров представлено несколько вариантов происхождения медведя. По одной версии медведь был сыном женщины, превратившимся в зверя. По другой версии одним из сыновей бога Нум-Торума был Ем-вош-ики — медведь. Нум-Торум направил медведя в лес жить рядом с людьми. Когда человек умирает, его кладут в гроб с отверстием и закапывают в землю. Медведь, так же как и умерший, живет зимой в берлоге под землей. Считается, что умерший человек принимает образ медведя. Когда медведя убивают, то обычно говорят, что он сам того желает, поэтому и идет на выстрелы человека. Давно существуют поверья, что в образе медведя к людям приходит хозяин какого-то стойбища, т.е. душа медведя хранит в себе душу умершего человека.

Погребальный обряд также собирает людей на специальные ночные бдения. Почти все обряды сопровождаются рассказами мифов, героических сказаний, молитвами и жертвоприношениями.

Делая вывод о взаимосвязи мифологии и обрядности, можно уверенно сказать, что мифология не только сопровождала многочисленные обряды, более того была неотъемлемой частью жизни обских угров, и нет никакого смысла разделять мифологию и обрядовые действия, являющиеся по своей сути разными проявлениями одного процесса, придавая им тем самым статус самостоятельно существующих явлений.

Литература

1. Бабаева А.Б. Миф в пространстве повседневности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/babaeva/misl8_62.html
2. Кулемзин В.М. Мировоззренческие аспекты охоты и рыболовства // История и культура хантов / Под ред. Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Том.ун-та, 1995.
3. Кэмпбелл Дж. Герой с тысящей лицами. М., 1997.

4. Лукина Н.В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии. Т. 2: Средняя Обь. Вах. Кн. 1. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005.

5. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут, 1993.

М.А. Чернухина

*аспирант кафедры культурологии, философии и социальных наук
Научный руководитель: д-р филос. наук, профессор Н.Д. Наумов*

ЭВОЛЮЦИЯ ХРОНОТОПА «ДОМ» В ТВОРЧЕСТВЕ М.И.ЦВЕТАЕВОЙ

Понятие хронотопа на сегодняшний день является наиболее изучаемым и актуальным, так как именно этот многогранный термин в последние годы вызывает наибольший интерес в разных отраслях науки.

Хронотоп «дом» в творчестве М.И.Цветаевой является, пожалуй, одним из значимых. Так как именно дом в культурологической традиции, прежде всего, символизирует освоение пространства человеком; его принимают в качестве упорядоченного пространства — космоса.

Хронотоп «дом» зачастую дополняется и развивается за счет архитектурных элементов: так, например, дверь и порог символизируют границу перемещения, где из внутреннего, освоенного пространства можно попасть в мир внешний, чужой, хаотичный, характеризующийся враждебностью и неупорядоченностью и т.п.

В процессе исследования семантики дома в творчестве М.И.Цветаевой выявлена ее динамичность. Так, опозитизированный быт дома в Трехпрудном пе-реулке, где она провела все свое детство, в поздних произведениях сменяется мотивами бездомности, тоски и одиночества. Н.Н.Манакова отмечает, что М.И.Цветаева наделяет ценностью Дом материальный только тогда, когда находит определенные точки пересечения с бытием поэта. Хронотоп «дом», появившись в ранней лирике М.И.Цветаевой, в более позднем творчестве получает свое пространственно-временное развитие до темы города, родины, национального самосознания [1. С. 44].

Особую роль в эволюции хронотопа «дом» в творчестве М.И.Цветаевой сыграла эмиграция, которая внесла свои коррективы в ее жизнь и лирику. Так, Россия вдруг становится враждебной, в ней пространство сжимается до невозможности дышать, жить становится опасно и страшно, Дом становится Антидомом.

В произведениях М.И.Цветаевой изучаемых хронотоп реализуется через понятия: жилище, квартира, хата, изба, сарай, нора, хижина, замок, гнездо. В прозе М.И.Цветаевой дом не является пустой оболочкой, он заключает в себе целый мир: «подрояльный мир; новый мир; мир — Иловайского Старого Пимена и нашего цветаевского Трехпрудного».

Дом — основа разрозненных и разновременных образов, которые вместе с тем составляют некий образ целого. Дом — это первомир человека, и поэтому одна из самых мощных сил, интегрирующих человеческие мысли, воспоминания и грезы [2. С. 21].

Дом мыслится как живое существо. И свой, и чужой Дом имеет способность «владеть» своими жильцами, влиять на них, но влияние этих Домов разное. Так, собственный цветаевский Дом, обладая таким качеством как таинственность, сюрпризность, привлекает к себе внимание, притягивает, очаровывает своим внутренним духовным миром.

Значимость не только самого Дома, но и любого предмета в нем, например, кресла, очевидна: воспоминания о них могут независимо от воли человека увести далеко, отвлечь от темы разговора и даже жизненного пути.

Хронотоп «дом» зачастую может принимать названия внутренних помещений и внутренних пространств, или собственно части дома. Так, например, *кухня*, *чердак* в определенный момент времени становятся для М.И.Цветаевой всем домом, точнее, дом сужается до размеров одной комнаты. Важной частью дома оказываются также коридоры и лестницы. Их роль, как и любого помещения, двояка: с одной стороны, их описание как темных, полупорванных, говорит о разрушении дома бытом, о приближении к бездомности, но с другой — они образуют некое подобие лабиринта, который значим в культурной традиции и в сознании М.Цветаевой; он усугубляет таинственность и сюрпризность дома. Лестницы обладают свойством расширения пространства и времени. Именно лестница является тем звеном, которое соединяет пространства верх-низ в хронотопе. Но в хронотопе Дома М.И.Цветаевой лестница обладает амбивалентным смыслом: она может не только соединять, но и разъединять, служить некой границей пространства и времени.

Хронотоп Дома М.И.Цветаевой может включать и прилегающие улицы, нахождение на которых может символизировать отношение к дому. М.И.Цветаева играет с пространством своего Дома, изначальная кажущаяся замкнутость, ограниченность четырьмя стенами оказывается на деле безграничным простором.

К особенностям хронотопа Дома М.И.Цветаевой можно отнести его пульсацию в двух направлениях: горизонталь — углы, комнаты и вертикаль — этажи, верх/низ, чердаки. И в том и в другом направлении Дом имеет тенденцию к расширению. Имеет он и световые характеристики. Помимо глубины Дома можем обнаружить и темноту, иллюстрирующую расширение пространства Дома или его компонентов во всех направлениях. Наличие темных и черных расширений характеризует Дом как неудобный, неизведанный.

Хронотоп «дом» М.И.Цветаевой включает в себя не только сам дом, но и пространство до-Дома, и внутреннее пространство. У автора возникает желание раздвинуть рамки, расширить границы, даже изначально замкнутые: «Всякая жизнь в пространстве — в самом просторном — и во времени — самом свободном! — тесна» (Из письма к А.Тесковой). Но это относится только к Дому собст-

венному — идеальному, желанному, выдуманному, а не чуждому. Чужой Дом сжимается (не живет), и нет никаких попыток его как-либо изменить, так как он сам диктует условия [З. С. 182].

Собственный Дом М.И.Цветаевой — это всегда некий духовный мир, живой, обладающий изменчивостью. Он открыт для своих и закрыт для чужих.

Расширение хронотопа «дом» до безграничности то вверх, то вниз, а то ивширь — показатели бездонности, свидетельствующие об открытости внутреннего пространства дома. Такими показателями открытости-закрытости служат замок, цепочка, ключ; двери, окна, стены, потолки, порог. Они характеризуют внешнюю замкнутость, огражденность от врага, чужого.

Особую роль в хронотопе «дом» играет возможность входа (выхода) из дома. Ворота, калитка, крыльцо и дверь у М.И.Цветаевой употребляются в качестве перехода. Дверь и ворота Дома являются показателем закрытости, в противопоставлении с его пространственной огромностью и открытостью. Дверь в культуре, также как и ворота, является символом границы между мирами, а точнее той ее части, которая имеет способность пропускать или не пропускать из одного мира в другой. Открытая дверь свидетельствует об открытости пространства, находящегося за нею. В Доме М.И.Цветаевой дверь если не открыта, не распахнута настежь, то, по крайней мере, не запирается. А потому никто в нее и не стучит, т.е. доступ в дом открыт, следовательно, надежность и неприступность его уже не являются аксиомами. Вынужденная открытость Дома М.И.Цветаевой обусловлена внешним вторжением.

Особое внимание М.И.Цветаева уделяет Дому Иловайских. В нем все несвободны — дети зависимы от родителей, родители вместе с ними — от Дома. Самое парадоксальное то, что этот Дом не просто отбирает свободу, не просто навязывает свои законы, но он гнетет. М.И.Цветаева заостряет на этом внимание. Описывая Дом, она поднимает проблему сбережения Домом всего, что находится в нем и его самого. Но получается, что Иловайский Дом не берег своих жильцов, а наоборот, губил их, он жил отдельной от жильцов, самостоятельной жизнью.

В поэзии М.И.Цветаевой все несколько иначе, так, в стихотворении «Мракобесие. - Смерч. - Содом...» она видит возможность сохранности Дома не в заборах и замках, а в душевных качествах его хозяев — Долге, Верности и Чести. Ворота и границы не спасут Дом, если их хозяин — неблагородный, не умеющий хранить память о прошлом. В этом контексте находят свое отражение хронотопические особенности: Дом — это некое связующее звено между разными поколениями, в нем проживавшими, проживающими и теми, кто еще будет в нем жить: сын, дед, прадед.

Говоря о влиянии Дома на человека, нужно сказать о том, что не только весь Дом обладает данным свойством, но и отдельные его части начинают управлять человеком, по крайней мере, пытаются это сделать.

Семантика власти дома над человеком характерна и для поэтической репрезентации хронотопа Дома, причем в стихах он, проявляя это свойство, фокусирует все свои отрицательные качества.

В прозе М.И.Цветаевой свойством гнести, съедать, губить обладал дом чужой, но также это может делать и свой собственный дом, когда он есть проявление быта, мешающего М.И.Цветаевой, и на самом деле съедающего ее.

Во многом влияние Дома на живущего в нем определяется сознанием самого жильца, ожидающего этого воздействия или не подозревающего о нем.

Превращении дома в Антидом связано с ощущением бездомности. В текстах М.И.Цветаевой бездомность поддерживается одиночеством. Одиночество может проявляться в отсутствии близких: «У меня: ни матери, ни мужа, ни муки» («Мои службы») или вообще в отсутствии кого бы то ни было, пустоте. Дом для М.И. Цветаевой — это не только определенный адрес, но зачастую его смысл заключается в близких людях («Так из дому, гонимая тоской...»). Но чаще этот Дом пуст, там нет никого, кто бы ждал одинокую душу («Ты меня никогда не оставишь...»). Поэтому пустой дом олицетворяет собой быт и очень часто — бездомность поэта. Бездомность начинается с ощущения заброшенности, ненужности: «Здесь (во «Дворце Искусств») я такая же чужая, как среди квартирантов дома, где живу пять лет...» («Мои службы»). Собственный дом поэта заселен не членами уже малочисленной семьи, а квартирантами, естественно, отношения близости между жильцами дома утрачивают свою актуальность. Дом теряет свою первоначальную функцию — объединение людей, живущих в нем, и становится для М.И.Цветаевой Антидомом, т.е. в данном случае можно говорить о бездомности самой хозяйки.

Послереволюционный режим доводит некоторые порядки до абсурдности, сталкиваясь с ними, М.И.Цветаева не раз чувствовала себя бездомной и в прямом смысле этого слова. Возвращаясь из Крыма в Москву, она не может попасть в собственный дом, потому что ее не пускает домовая охрана — пришла не вовремя. Невозможность войти в свой Дом в любое время — первый показатель того, что он начинает терять свои основные качества, ощущаться как чужой, Антидом.

Ощущение бездомности сопровождается необходимостью доказывать, что она имеет право на Дом («Не самозванка — я пришла домой...»).

Появление у М.И.Цветаевой мотива бездомности обусловлено и внешними обстоятельствами жизни, и сменой поэтики. Начиная с 1916 г. (сборник «Версты 1») в стихах М.И.Цветаевой появляются мотивы кочевья, связанные с цыганской темой. Дом в Трехпрудном, воспетый в ранних цветаевских сборниках «Вечерний альбом» и «Волшебный фонарь», остался в прошлом.

Литература

1. Манакова Н.Н. Семантика Дома в поэзии М.И.Цветаевой // «Поэт предельной правды чувства»: Первые Международные Цветаевские чтения / Под общ. ред. А.И.Разживина. Елабуга: ЕГПУ, 2002. С. 44—48.
2. Фетисова Т.А. Г.Башляр. Поэтика пространства // Культурология: Дайджест / РАН ИНИОН. М., 2006. № 3(38).
3. Фещенко О.А. Пространство дома в прозе М.И.Цветаевой // Язык и культура. Новосибирск, 2003. С. 182—187.

ИСТОРИЯ

К.Г.Букренева

аспирант кафедры истории России

Научный руководитель: профессор, д-р ист. наук Л.В.Алексеева

ЭВАКУАЦИЯ ДЕТЕЙ ИЗ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА: ЭТАПЫ, ЧИСЛЕННОСТЬ, ТРАНСПОРТИРОВКА

Более шестидесяти пяти лет прошло со Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне, но интерес к изучению процессов и событий военных дней не ослабевает. Доступ к новым документам дает возможность ответить на ряд вопросов, «закрытых» прежде для изучения, и по-иному взглянуть на казалось бы известные проблемы минувшей войны.

Наряду со многими другими нуждается в дальнейшем исследовании и тема эвакуации гражданского населения. По оценке М.П.Беленко, эвакуация — явление первостепенной важности, оказавшее гигантское влияние на экономическую, демографическую и социальную сферы жизни советского народа [3. С. 154].

Среди тыловых районов, затронутых эвакуацией, Западная Сибирь по своему значению стоит на одном из первых мест. М.П.Беленко указал, что для этого были объективные предпосылки — большая территория, наличие в регионе как развитой промышленной базы (что было важно для размещения эвакуированной промышленности), так и обширных сельскохозяйственных угодий [3. С. 154].

В 1941 г. в состав Западной Сибири входили три крупных административных единицы: Алтайский край (включавший Алтайский край в его современных границах и республику Алтай), Новосибирская область (современные Кемеровская, Новосибирская, Томская области), Омская область (современные Омская и Тюменская области, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа). Исследование, проводимое М.П.Беленко, показало, что большая часть источников по численности и составу эвакуированных граждан не содержит информации о распределении населения внутри того или иного субъекта, поэтому целесообразно рассматривать вопросы состава и численности, используя административно-территориальное деление региона по состоянию на 1941 г. [3. С. 154].

Применяя термин «эвакуированное гражданское население», необходимо ориентироваться на циркулярное письмо Управления по эвакуации населения при Совете по эвакуации, из которого следует, что при учете поступающего в регион населения (и при повторных его переучетах) статус эвакуированных получали «лица <...>, прибывшие из прифронтовой полосы во время войны,

а также лица, командированные в область, если территория их постоянного проживания занималась врагом» [3. С. 154].

24 июня 1941 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей при Совнаркоме СССР был создан Совет по эвакуации.

5 июля 1941 г. СНК СССР принял специальное постановление «О порядке эвакуации населения в военное время». К 22 августа 1941 г. действовало 128 эвакуопунктов.

26 сентября 1941 г. при Совете по эвакуации сформировано Управление по эвакуации населения. В состав нового управления входили отделы эвакуации, трудоустройства, бытового обслуживания эвакуируемых и Центральное справочное бюро. На Управление возлагались задачи организации вывоза населения из угрожаемой зоны, обслуживания в пути следования, приема, размещения и устройства на работу беженцев. Управлению был передан аппарат бывшего Переселенческого управления при Совнаркоме СССР. Оно располагало значительным числом кадров в центре и на местах.

Самые мощные эвакуопункты находились в Барнауле, Омске, Новосибирске, Томске, Тюмени [4. С. 237].

Как подчеркивал С.А.Уродков, вопрос о спасении детей специально рассматривался Советским правительством, которое предложило Исполнительному комитету Ленинградского Совета депутатов трудящихся вывезти из Ленинграда 400 тыс. детей. Только в течение первого месяца войны из Ленинграда было выведено 300 тыс. детей.

В связи со сложившейся обстановкой эвакуация из Ленинграда проводилась в два этапа: летом и осенью 1941 г. и летом и осенью 1942 г. Эвакуация I этапа (с июля до конца 1941 г.) была более массовой [13. С. 138].

В тыловые районы РСФСР эвакуировалось около 2 тыс. детдомов (более 200 тыс. детей) [14. С. 414]. Только в период с 7 июля по 12 июля из Ленинграда было эвакуировано 17 тыс. детей-сирот [12. С. 72]. К 7 августа из Ленинграда эвакуировалось 311 387 детей в Удмуртскую, Башкирскую и Казахскую республики, в Ярославскую, Кировскую, Вологодскую, Свердловскую, Омскую, Пермскую и Актыбинскую области [14. С. 89].

Западная Сибирь стала одним из главных регионов эвакуации детей. Только за первый период войны Алтайский край принял 92 детских учреждения (11 738 чел.), Новосибирская область — 48 (5 296 чел.), Омская — 170 (17 330 чел.), а вместе — 310 детских учреждений (34 364 чел.). В Западную Сибирь были эвакуированы дома малютки, детские ясли, сады, детские дома, пионерские лагеря, интернаты из Черниговской, Тамбовской, Курской, Рязанской, Смоленской, Гомельской, Псковской, Сталинградской, Московской, Сталинской (Донбасс) областей [11. С. 262].

Но особенно много прибыло ленинградских детей. Как следует из докладной записки облоно обкому ВКП(б) и облисполкому о пребывании ленинградских детских домов в годы войны в Омскую область от 16 июня 1945 г., в связи с войной в Омскую область было эвакуировано из Ленинграда 32 детских дома и интерната (3200 детей).

В Западную Сибирь дети-переселенцы попадали двумя путями: в организованном порядке, вместе с детскими домами, интернатами, садами и яслями, либо самостоятельно, являя собой разнородную группу отставших от поезда, потерявших родителей, а нередко — вставших на путь нищенства и воровства [15. С. 132].

На 26 декабря 1941 г. Омская область приняла 52 детских учреждения (19 детских домов и 33 интерната) с общим количеством детей — 13784 человека, на 1 июня 1942 г. — 138 учреждений на 14925 детей, 1 апреля 1943 г. — 170 детских домов и интернатов, а в них 17330 детей. Размещены они были в 45 районах области. В основном это были дети из Ленинграда [11. С. 126].

На 1 января 1943 г. Омская область приняла 272,6 тыс. эвакуируемых, из которых 106,4 были дети в возрасте до 14 лет [9. С. 301].

По данным на декабрь 1943 г., в Омской области разместили 120 детских домов (14 280 детей) и 77 интернатов (7874 чел.). Таким образом, всего в области насчитывалось 22 154 чел. эвакуированных детей [11. С. 63]. М.Е.Бударин называл цифру — 24 тыс. детей [3. С. 26]. В.А.Исупов привел сведения, что на 1.01.1944 г. в Омской области разместили 122 детских дома (65 — из Ленинграда) с количеством детей 14 тыс., и 8 тыс. детей из интернатов (т.е. всего 22 тыс.) [11. С. 117].

По официальным данным, общее количество детей и подростков, прибывавших в регион в 1941—1942 гг. в составе детских учреждений, превышало 385 тыс. человек. Численный состав второй, «беспризорной» группы определить практически невозможно. Известно, однако, что и те и другие в своем большинстве проходили через эвакуационные пункты, после чего заболевших направляли в больницы, а остальных — либо в отдаленные сельские районы, где, как считали, будет проще обустроить детские учреждения и накормить их воспитанников, или в детприёмники-распределители, входившие в систему НКВД. Только через Омский детприёмник к концу 1942 г. прошло более 600 «ничейных» детей [15. С. 133].

Всего за годы войны из прифронтовых районов и г.Ленинграда в Омскую область было эвакуировано 142 детских учреждения и 15,6 тыс. детей [12. С. 252]. В восточные районы страны по общей эвакуации прибыло свыше 10 млн. человек, из них примерно 1 млн. — в Сибирь, преимущественно Западную (90,7%); 44,8% из них было трудоспособных и 37,8% — дети [2. С. 43].

Как указывает Т.И.Дунбинская, к концу войны в Западной Сибири насчитывалось примерно 3 тыс. постоянных детских учреждений разного профиля, в них содержалось более чем 200 тыс. детей [10. С. 187].

По сведениям В.Т.Анискова, в Омскую область было эвакуировано 272 600 человек, из них 106 400 составляли дети [2. С. 44].

Таким образом, изучение истории эвакуации детей в Западную Сибирь, предпринятое М.П.Беленко, Т.И.Дунбинской, В.Т.Анисковым, Л.И.Снегиревой и др. позволяет получить представление:

- 1) о количестве эвакуированных детей и их размещении в 1941, 1942, 1943 гг. по областям;
- 2) об этапах и транспортировке детей из прифронтовых территорий в Западную Сибирь;
- 3) о численности эвакуированных детских учреждений.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что в состав Омской области, как уже отмечалось, входили национальные округа — Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский, в этой связи одной из проблем является выявление численности эвакуированных детей в северные районы Омской области.

Литература

1. Азаров А.И. Из истории народного образования Омской области. Омск: Амфора, 2004.
2. Анисков В.Т. Численность и состав эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны // Исторический опыт социально-демографического развития Сибири: Тез. докл. и сообщений Всесоюзной науч.-практ. конф. (12—14 декабря 1989 г.). Вып. II: Социально-демографическое развитие Советской Сибири. Новосибирск, 1989. С. 43—45.
3. Беленко М.П. Численность и состав эвакуированного в Западную Сибирь гражданского населения (1941—1943 годы) // Вестник Новосибирского государственного университета. Т. 5. Вып. 1 (доп.): История. Новосибирск, 2006. С. 154—159.
4. Беленко М.П., Исупов В.А. Эвакуация населения // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 3.
5. Бударин М.Е. Сибирский тыл 1941—1945 гг. (на материалах Омской области) // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне: Мат-лы Всероссийской науч. конф. Омск, 1995.
6. Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах: В 3 т. Т. 1. «Исход» / Сост. и отв. ред. Л.И.Снегирева. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005.
7. Доля детей (до 14 лет) среди эвакуированного населения (Э.Н.) в Западной Сибири в 1943—1944 гг. Исчислено по: ГАРФ. Ф. А - 327. Оп. 2. Д. 404. Л. 5 (1, 2) // Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах: В 3 т. Т. 3. «Спасенное детство» / Сост. и отв. ред. Л.И.Снегирева. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005.
8. Дунбинская Т.И. Организация помощи семьям военнослужащих и эвакуированным в годы Великой Отечественной войны // Образование в Сибири: Актуальные проблемы истории и современности: Мат-лы III Всероссийской науч. конф. Томск, 2004.
9. Из справки бригады НКП, НКЗ, НКТ РСФСР СНК РСФСР о состоянии детских учреждений, эвакуированных в Омскую область // Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах: В 3 т. Т. 3. «Спасенное детство» / Сост. и отв. ред. Л.И.Снегирева. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005.
10. Исупов В.А. Главный ресурс Победы: людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939—1945 гг.). Новосибирск, 2008.
11. Омичи — фронту. Омская область в Великую Отечественную войну. Омск, 1985.
12. Омская область в годы Великой Отечественной войны. Омск, 2005. 297 с.

13. Снегирева Л.И. Война и эвакуация населения в Западно-Сибирский регион (1941—1943 гг.) // «Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) и современности»: Мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 62-й годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне (14—15 мая 2007 г.). Томск, 2008.

14. Уродков С.А. Эвакуация населения Ленинграда в 1941—1942 гг. // Вестник Ленинградского университета. 1958. С. 88-102.

15. Цукрова Н.Г., Цукров В.А. Как спасали детей // «Священная война»: Сб. науч. тр. Кемерово, 2010. С. 132—135.

16. Шестакова Н.М. Из истории детских домов и интернатов в Ялуторовске и Ялуторовском районе в годы Великой Отечественной войны // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея — 1995 / Под. ред. Т.М.Исламовой. Тюмень, 1998.

А.В.Спичак

*аспирант кафедры документоведения и всеобщей истории
Научный руководитель: профессор, д-р ист. наук В.В.Степанова*

БЫТ И НРАВЫ СВЯЩЕННИКОВ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ XVIII—XX вв. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГУТО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ В г.ТОБОЛЬСКЕ»)

Всесторонний анализ деятельности Русской православной церкви (РПЦ) на рубеже XVIII—XX вв. становится чрезвычайно значимым для эффективного использования исторического опыта, накопленного ею в решении нравственных, этических проблем общества, построения целостной концепции развития российского общества и государства. Актуальность данного исследования заключается в изучении позитивного опыта и прогрессивных традиций предшествующих поколений духовенства Тобольской епархии и использовании его на практике.

С конца 80-х гг. XX в. стремительно растет число работ, освещающих историю РПЦ, осуществляется публикация источников, переиздаются труды дореволюционных историков. История РПЦ, несомненно, представляет огромный интерес для ученых. Исследования, посвященные РПЦ, рассматривают отдельные аспекты функционирования церкви. Однако отсутствуют специализированные труды по истории организации жизнедеятельности духовенства Тобольской епархии.

Тобольская епархия была одной из крупнейших епархий в России, поэтому быт и нравы ее духовенства характеризует жизнедеятельность всего российского духовенства.

Получение звания

Священников посылали в Сибирь вместе с семьями сразу после сообщения в Москву о покорении Сибири и примерно до 1795 г. При построении церковью умножалось и число присылаемого духовенства [3]. Для получения звания псаломщика, дьякона и иерея кандидатам требовалось сдать определенную программу, зафиксированную в «Программе испытаний лицам, ищущим

священно- и церковно-служительских мест». Для получения звания псаломщика нужно было иметь определенный минимум знаний по сотворению мира и чело- века, прочесть церковно-славянские книги (Псалтири, Октоиху и др.), а также иметь навыки ведения метрических книг, клировых ведомостей, реестров, рос- писей и т.д. [6. С. 57—60]. Священно- и церковнослужители Тобольской епархии руководствовались в своей деятельности инструкциями, выдаваемыми Сино- дом, и являющимися прародительницами современных должностных инструк- ций. Например, «Инструкция настоятелям церквей» [8. С. 1], «Инструкция цер- ковным старостам» [6. С. 8] и др.

Жалование

На содержание духовенства из казны отпускались для священников жалова- ния: деньгами — по восьми рублей и хлебного — по пяти четвертей ржаной муки, по четверти круп и толокна [3]. С 24 марта 1873 г. содержание духовенст- ва фиксировалось в утвержденных Синодом «Правилах о местных средствах содержания православного приходского духовенства и о разделе этих средств между членами причтов» [6. С. 31].

В каждой церкви Тобольской Епархии велась «книги, для записи суммы и провизiona, выдаваемых священно-церковнослужителям». В архиерейском доме список служителей, которым положено выдать жалование, фиксировался в «списке на получение жалования штатным служителям Архиерейского дома» [7].

Борьба с пьянством

По мнению исследователя Н.В.Елизаровой, изучившей материалы дорево- люционных периодических изданий, одной из самых болезненных проблем, существовавших на территории Западной Сибири, было пьянство населения, которое в конце XIX — начале XX вв. распространилось до внушительных раз- меров и стало своеобразной формой досуга [1].

Духовенство Тобольской епархии делилось на тех, кто боролся с пьянством и тех, кто сам страдал от этой пагубной зависимости. Злоупотребление алкого- лем часто распространялось на церковнослужителей, в чем их часто уличали и наказывали штрафами, о чем говорят архивные документы Тобольской епар- хии. Например, дела о церковнослужителях, обвиняемых в пьянстве, хранящие- ся в Государственном архиве г.Тобольска в деле Тобольской духовной конси- стории [8]. Исследователь Н.В.Елизарова считает, что своеобразный «мораль- ный декаданс», который переживало духовенство, сказывался на отношении к нему прихожан. Престиж священнослужителей в обществе падал. Документаль- но закреплены случаи, когда священники, находясь в нетрезвом состоянии, из- бивали прихожан и дрались между собой [1].

Однако большинство священно- и церковнослужителей боролись с пагубной привычкой своих коллег. Духовные власти во главе с Синодом делали попытки ограждения сибиряков от пагубных пристрастий с помощью создания Обществ попечительства о народной трезвости. К борьбе с народным пьянством активно подключилось православное духовенство, которое стало создавать так назы-

ваемые общества трезвости — духовно-просветительные объединения, члены которых пропагандировали трезвый образ жизни [1]. Справочная книга Тобольской епархии 1913 г., хранящаяся в государственном архиве г.Тобольска, включает «Устав общества трезвости», в котором говорится, что «Желающий вступить в Общество дает добровольное обещание не употреблять никаких спиртных напитков, по крайней мере, в течении одного года». В Устав были включены «права обществ трезвости» и «порядок учреждения обществ трезвости». Для открытия общества трезвости в приходе священнику было необходимо собрать членов будущего общества (10-15 человек), выработать устав и представить его на утверждение Епархиального Архиерея вместе с прошением [6. С. 44—46].

Обучение

Население приносило с собой в Сибирь иконы и книги религиозного содержания, но особая роль в формировании материальной культуры православия в Сибири, по мнению исследователя Л.А.Тресвятского, принадлежала верховной государственной и церковной властям. От нравственных качеств священника, его духовного опыта и знаний многое зависело, поэтому целенаправленная деятельность по подготовке кандидатов в клир имела важное значение.

В Сибири для детей священников открывались особые духовные школы, основная задача которых состояла в подготовке на месте священнических кадров [5]. Исследователь Л.А.Тресвятский тщательно изучил историю развития образовательных учреждений в России. В своей работе он пишет, что Митрополит Тобольский и Сибирский Антоний (Нарожницкий) предписал всем священникам отдавать своих детей на обучение в Тобольскую славяно-латинскую школу. В 1704 г. при Тобольском архиерейском доме был построен каменный дом, в котором находилось шесть училищных классов. Архимандрит Енисейского Спасского монастыря Дмитрий (Смеловский) присмотрел в Киеве учителей: Якова Волынского, Ивана Блажевского, Герасима Граневича и иеромонаха Пафнутия Даневского. Духовные школы в 20-х гг. XVIII в. были в Тобольской и Иркутской епархиях. В Тобольске в 1727 г. находилось 57 учащихся в школе при архиерейском доме и 14 — при Знаменском монастыре. В 1743—1748 гг. митрополит Антоний (Нарожницкий) преобразовал духовную школу в семинарию. В Тобольской семинарии 1765 г. было 200 семинаристов, в 1791 г. — уже 285. Тобольская семинария была призвана повысить уровень подготовки сибирских пастырей [5].

Исследователь А.Судницин по этому поводу отмечает: «Ученики стали собираться в Тобольск вскоре после указа 12 марта 1743 г. и к концу года их было так значительно, что епархиальное начальство заявляет, что учеников “набрано довольно”». Н.Д.Зольникова в своем исследовании констатирует: «Семинарии и другие церковные школы Тобольской епархии до конца 60-х гг. XVIII в. так еще и не стали единственными поставщиками клира. В сложившейся обстановке оказалось невозможным выполнить предписания “Духовного регламента” о предпостчении учеников семинарии перед неучившимися при посвящении к церкви» [5].

Л.А.Тресвятский отмечает, что к началу служения митрополита Сибирского и Тобольского Павла (1758 г.) Тобольская семинария, считавшаяся центром духовного образования в России и всей Сибири, изменила подготовку будущих священников. В планах обучения была ликвидирована часть важной учебной дисциплины, «богословие», хотя «для укрепления преподавательского состава семинарии на замещение учительских должностей им были вызваны из Киева три ученых монаха» [5]. Историк Л.А.Тресвятский констатирует, что по распоряжению епископа Варлаама Тобольская семинария была перемещена из архиерейского дома в Знаменский монастырь. Владыка считал, что более строгая обстановка в монастыре будет способствовать обучению и воспитанию семинаристов. С 1785 по 1802 гг. были введены следующие новые дисциплины: греческий и татарский языки, математика, география и даже медицина. Тобольская семинария стала восьмиклассной. Комплектование притчей в храмах Западной Сибири осуществлялось, в основном, за счёт выпускников Тобольской и Томской духовных семинарий [5].

Документы государственного архива г.Тобольска говорят о высокой степени профессиональности подготовки учителей церковно-приходских школ. Согласно архивным документам, для получения звания учителя нужно было сдать «Программу испытания на звание учителя или учительницы одноклассной церковно-приходской школы», составленную на основании Высочайшего повеления от 26 ноября 1888 г. Желающим работать в школе предстояло сдать следующие предметы: Закон Божий, русский язык, чистописание, арифметика, история, география, церковное пение [6. С. 54—56]. Производство испытаний для кандидатов в учителя проводились по «Правилам для производства испытаний по духовному ведомству на звание учителя или учительницы одноклассной церковно-приходской школы», составленным на основании Высочайшего определения от 26 ноября 1888 г. и утвержденным Святейшим Синодом по определению от 26 марта — 8 апреля 1899 г. №1377 [6. С. 51—54].

В архиве хранится большой объем документов по документированию получения звания учителя. Священно-церковнослужитель, решивший стать учителем в церковно-приходской школе, писал почтительнейший рапорт в Тобольскую Духовную Консисторию. Например: «В 1915 году...я писал...по чувству товарищества я готов на отказ в пользу Королева от школы...ныне мне стало известно, что ввиду пропусков уроков Заровский выполнить программу в обоих училищах не в состоянии...Я счел необходимым взять законоучительство в одном из училищ...» [10].

В Консистории рассматривали дело и принимали решение. Этот процесс фиксировался в документе № 7 фонда № 694 Тобольского архива, похожем по оформлению на современный приказ: «Вследствие сего ходатайства, Консистория от 10 марта за № 4924 с препровождением прошения ... о назначении его законоучителем ... признать уважительным ... подлежит удовлетворению», «ПРИКАЗАЛИ: Василия Федосеева утвердить в должности законоучителя» [11].

Отчетные документы о жизнедеятельности причта

Архивными источниками изучения жизнедеятельности духовенства, наиболее полно отражающими жизнь причтов, по мнению автора статьи, являются клировые ведомости (от слова «клир» — священно-церковнослужители церкви). Просмотрено 20 клировых ведомостей. В литературе есть упоминание об этих документах, но введение в оборот анализа хранящихся в архиве Тобольской губернии клировых ведомостей отсутствует.

Просмотренные клировые ведомости состояли из трех частей: первая включала сведения о здании церкви, о церковном имуществе и доходах, о наличии школы и богадельни; вторая — послужные списки причта; третья — статистические данные по приходу [4]. Вторая часть документа «Послужные списки священно-церковнослужителей с их семьями и церковных старост и сведения о вдовах и сиротах, подведомственных церкви» содержала следующую информацию:

- сан, чин или звание, должность, имя, отчество, фамилия, возраст, награды, содержание из казны и из других источников;
- недвижимое имение;
- образование;
- участие в сражениях;
- судебные взыскания;
- сведения об отпусках;
- семейное положение, информация о членах семьи;
- сведения благочиннического надзора за поведением священно-церковнослужителей с их семьями, сообщаемые для епархиального начальства, и др.

Сведения о количественном, возрастном, национальном, образовательном составе духовенства, их наградах и особенностях продвижения по иерархической лестнице содержались в послужных списках священно-церковнослужителей [2].

Важным документом по анализу жизнедеятельности причта стали ревизские сказки о церковно-священнослужителях церкви и их семьях, включающие информацию о семьях священно-церковнослужителей (пол, количество человек, возраст). Документ называется «ревизские сказки», так как сведения вносились в него в соответствии с ревизиями [9]. Просмотрев 12 ревизских сказок, автор статьи делает вывод, что этот документ отличается от послужных списков священно-церковнослужителей тем, что в первом представлена информация о семьях причта, а во втором только о самом причте.

Таким образом, документы рисуют духовенство Тобольской епархии как многочисленный слой населения, который являлся моральным стержнем российского общества, заботился о духовности граждан.

Документы РПЦ являются частью культурного наследия России, ценным историческим источником о жизнедеятельности как отдельных личностей, так и Российского государства в целом.

Изучение позитивного опыта и прогрессивных традиций предшествующих поколений духовенства Тобольской епархии является чрезвычайно значимым для эффективного использования исторического опыта, накопленного им в решении проблем общества.

Литература

1. Елизарова Н.В. О пьянстве сибиряков в конце XIX — начале XX века (По материалам дореволюционных периодических изданий). URL: <http://nepsis.ru/trezvenie/iz-istorii/101-o-pjanstve-sibirjakov-v-konce-xix--nachale-xx-veka-po-materialam-dorevoljucionnyh-periodicheskikh-izdanij.html> (дата обращения: 06.03.2012).
2. Иеромонах Рафаил (Ивочкин) Жизненный подвиг архимандрита Рафаила (Баутина). URL: <http://www.rosislavl.ru/history/kraeved/rostitislavl/stat7.htm> (дата обращения: 25.12.2011).
3. Кутафин П.В. Славен древний Варай сельским храмом. URL: <http://www.ihtus.ru/012010/st12.shtml> (дата обращения: 02.03.2012).
4. Маджаров А.С., Мамченко Е.Ю. Клировые ведомости церквей г. Иркутска (XIX в.) — источник по социальной истории города. URL: <http://ellib.library.isu.ru/showdoc.php?id=2775> (дата обращения: 02.03.2012).
5. Тресвятский Л.А. К вопросу о развитии духовного образования в Сибири. URL: <http://vestnik.kuzspa.ru/articles/33/> (дата обращения: 17.01.2012).
6. ГУТО «Государственный архив в г.Тобольске». Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск, 1913. 384 с.
7. Там же. Ф. 57. Оп. 1. Д. 1-357.
8. Там же. Ф. 156. Оп. 9. Д. 1-2379.
9. Там же. Ф. 653. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-10.
10. Там же. Ф. 694. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.
11. Там же. Ф. 694. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Ю.С.Абдулсаламова

магистрант гуманитарного факультета
Научный руководитель: канд. филол. наук, профессор А.М.Кошкарева

ОККАЗИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА И ЕЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ В РАССКАЗЕ Н.С.ЛЕСКОВА «ЛЕВША»

Произведения Н.С.Лескова отличаются удивительным лексическим богатством, разнообразием языковых средств, множественностью вариативных обозначений одного и того же предмета, что связано не только с использованием писателем всех пластов общенационального языка, но и с активным стихотворчеством. Проблемой языка стихотворчества Николая Семеновича занимались такие исследователи как Н.А.Николина [7. С. 79], Е.Ю.Геймбух [2. С. 72], О.С.Клишина [4. С. 105], Ю.А.Бальчикова [1. С. 48], Е.В.Ковалева [5. С. 111]. В своих статьях данные исследователи говорят об уникальности, яркости и глубиной народности языка писателя. В прозе Н.С.Лескова существенно расширяются экспрессивные возможности словообразовательных средств, обогащаются приемы их употребления в художественном тексте.

Новообразования выделяются на фоне традиционных речевых средств и последовательно используются не только в собственно авторской речи, в речи рассказчика, но и в речи персонажей, которые либо искажают непонятные им «чужие» слова, либо наделены даром словотворчества: «создание нового слова для них — это средство самовыражения, проявления свободы личности» [3. С. 103].

Например:

*«...потому что карету им подали **двухсестную**»* (с. 62) [Здесь и далее — 6].

Двухсестная — двухместная.

*«Тогда англичане позвали государя в самую последнюю кунсткамеру, где у них со всего света собраны минеральные камни и **нимфозории**...»* (с. 64).

Нимфозория — инфузория.

*«Подали **мелкоскоп**, и государь увидел, что возле блохи действительно на подносе ключик лежит»* (с. 65).

Мелкоскоп — микроскоп.

*«Не пей мало, не пей много, а пей **средственно**»* (с. 81).

Средственно — умеренно.

*«Подали ему ихнего приготовления горячий **студинг** в огне...»* (с. 82).

Студинг — пудинг.

«...чтобы завтра же на всеобщее известие **клеветон** вышел» (с. 82).

Клеветон — фельетон.

«Перед каждым на виду висит **долбица** умножения...» (с. 86).

Долбица — таблица.

«— Мы на **буреметр**, — говорят, — смотрели: буря будет, потонуть можешь» (с. 87).

Буреметр — барометр.

«Как вышли на буфты в **Твердиземное** море, так стремление его к России такое сделалось, что никак его нельзя было успокоить» (с. 88).

Твердиземное море — Средиземное море.

«**Водопление** стало ужасное, а левша все вниз в каюты нейдет...» (с. 88).

Водопление — шторм, буря на море.

«До самого утра его по всем отдаленным **кривопуткам** таскали и всё пересаживали, так что он весь избился» (с. 90).

Кривопутки — закоулки.

«Императрица Елисавета Алексеевна посмотрела блохины **верояции** и усмехнулась» (с. 67).

Верояция — танцевальные движения.

«— А если так, — отвечал полцкипер, так давай держать с тобой аглицкое **парей**» (с. 88).

Парей — пари, спор.

«...что как же, мол, вы его от нас без **тугамента** увозите? Ему нельзя назад будет следовать» (с. 76).

Тугамент — документ.

«Он постучал в дверь и показал служающему себе на рот, а тот сейчас его и свел в **пищеприемную** комнату» (с. 82).

Пищеприемная — комната для приема пищи.

«...и сейчас в **публицейские** ведомости списание...» (с. 82).

Публицейский — публичный.

Окказионализмы Лескова строятся по малопродуктивным моделям, сохранившимся в народной речи, или же создаются ненормативными способами словопроизводства — контаминацией, субституцией (заменой компонентов в исходном слове). Заменяться могут как морфемные, так и неморфемные отрезки. Замена эта у Лескова всегда значима и выражает оценку или создает комический эффект, например: *Твердиземное море*, *буфта*, *штиглеты* и т.д.

Отражая динамику языка, новообразования в ряде случаев предвосхищают тенденции его развития, что проявляется, прежде всего, в использовании Лесковым гибридных слов, образованных контаминацией. Обычно контаминация рассматривается как окказиональный способ образования слов, в результате действия которого новая единица образуется объединением начала одного слова и конца другого, или же это спайка значимых частей слова.

Кривопутки — совмещено два слова: кривой + путь.

Пищеприемный — совмещено два слова: пища + прием.

Публицейский — совмещено два слова: полицейские + публичные ведомости.

Студинг — совмещено два слова: пудинг + студень.

Особо хотелось сказать об окказионализмах, в основе которых лежат слова иноязычного происхождения, которые намеренно переименованы, дабы показать незнание простым русским народом иноязычной лексики, т.е. автором отмечен этнический компонент как причина проявления данных слов, например:

Буреметр — барометр (греч.) — прибор, определяющий меру давления воздуха (с. 55) [Здесь и далее — 8].

Клеветон — фельетон (франц.) — статья на политическую, общественную или научную тему, легко и живо написанная, часто в сатирическом тоне (с. 165).

Мелкоскоп — микроскоп (греч.) — оптический прибор с системой сильно увеличивающих стекол для рассматривания предметов, которые не могут быть видимы невооруженным глазом (с. 203).

Нимфозория — инфузория (лат.) — наливочные животные, которых можно видеть только при помощи микроскопа (с. 243).

Парей — пари (франц.) — условие, по которому проигравший в споре обязан выполнить что-либо (с. 362).

Студинг — пудинг (англ.) — запеканка из крупы, мучных изделий, творога и т.п. с фруктами, сладостями или иными приправами (с. 421).

Туамент — документ (лат.) — письменное свидетельство, удостоверяющее личность (с. 473).

Анализ новообразований Н.С.Лескова показал, что окказионализмы встречаются в авторском повествовании, речи персонажей, выступают в качестве средства речевой характеристики героя, указывая на его культурный уровень, социальную принадлежность, на отношение автора (рассказчика) к герою. Также являются средством создания юмора, иронии, сатиры, а нередко выделяют и подчеркивают логически важные темы и идею произведения.

Литература

1. Бельчикова Ю.А. «Человек живет словами...» (К 160-летию со дня рождения Н.С.Лескова) // Русский язык в школе. 1990. № 6.
2. Геймбух Е.Ю. «Левша» Н.С.Лескова: радость словесной игры и серьезность сюжета // Русский язык в школе. 1995. № 2.
3. Душкина И.Н. Языковые особенности сказа Н.С.Лескова «Левша» // Литература в школе. 2000. № 6.
4. Клишина О.С. Языковая компонента в этническом самосознании Российского общества XIX века (по произведениям Лескова) // Вестник МГУ. Серия 8. История. 2002. № 4.
5. Ковалева Е.В. Загадочные слова у Н.С.Лескова // Русская речь. 1997. № 3.
6. Лесков Н.С. Левша: Повести и рассказы. М., 1981.
7. Николина Н.А. Типы и функции новообразований в прозе Н.С.Лескова. № 2. 1995.
8. Словарь иностранных слов. М., 1987.

ЦЕННОСТЬ КНИГИ Х. М. ЛОПАРЕВА «САМАРОВО — СЕЛО ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ И ОКРУГА» КАК ИСТОЧНИКА СИБИРСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

19 марта 2012 г. исполнилось 150 лет со дня рождения ученого, библиотекаря, краеведа и нашего земляка Хрисанфа Мефодьевича Лопарева (1862—1918). Европейскую известность принесли ему научные исследования в области истории российско-византийских отношений, древнерусской литературы, изучения и описания Сибири. Но даже если бы он издал только один труд — книгу «Самарово — село Тобольской губернии и округа» — его имя было бы вписано в историю научного знания.

«Самарово — село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом» представляет собой обширное исследование бывшего городища остяцкого князя Самара в низовьях реки Иртыш, вышедшее в свет в 1892 г. и переизданное в 1896 и 1997 гг. Автор книги приводит подлинные исторические факты и события, например, дату первого упоминания села Самарово в письменных источниках — 20 мая 1582 г., год образования Самарово как ямского поселения — 1637 и др., описывает природу края в разное время года, быт, традиции, уклад жизни населения, как русских переселенцев, так и коренных жителей. Несомненную ценность книга представляет для лингвистов как источник сибирской диалектологии.

Два вида источников по истории языка отмечал академик А. А. Шахматов. На первое место он ставил изучение современных ему живых говоров, на второе — письменные памятники: *«История языка основывается главным образом на данных современного живого языка в его говорах ...; сравнительное изучение современных говоров ведет к восстановлению общего для этих говоров языкового основания и дает, таким образом, прочный и надежный материал для заключений о составе языка в более отдаленные эпохи и о процессах, по которым шло его изменение... Но, — продолжает он, — история языка получает яркое освещение и со стороны письменных памятников...»* [6. С. 3].

Безусловно, народные говоры останутся основным источником при изучении диалектной лексики в любом ее аспекте. Однако на пути исследователя встают особые сложности, связанные со спецификой функционирования такой лексики: все меньше остается носителей диалекта, необходимо иметь специальную подготовку, владеть методикой беседы и др. Поэтому особое место занимают дополнительные источники, содержащие диалектные элементы языка.

Начало описания источников диалектной лексикологии положено работами Ф. П. Филина, который выделяет четыре группы источников:

1. Лингвистические записи, произведенные со специальной целью изучения диалектной речи.
2. Словари (не диалектологические), содержащие диалектные слова.
3. Историко-этнографические исследования и описания, посвященные особенностям жизни русского населения тех или иных местностей.
4. Фольклорные источники [4. С. 18—19].

Классификацию источников диалектной лексики дала О.И.Блинова, которая выделила основные (народные говоры, диалектные словари разных типов, рукописные картотеки областных словарей) и дополнительные (экономико-этнографическая литература, деловая письменность, фольклор, художественная литература) источники местной лексики [1. С. 15—22].

А.М.Кошкарева, помимо указанных, источником изучения диалектной лексики называет также архивные материалы [2. С. 14].

Большая роль среди дополнительных источников региональной диалектологии отводится исследователями этнографическим и экономическим описаниям, которые содержат много диалектных слов, обозначающих предметы и понятия материальной культуры русского народа, орудия и процессы труда, производственной деятельности. Примерами таких описаний могут служить следующие работы: Дунин-Горкавич А.А. Тобольский север. Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. СПб., 1904; Копылов Д.Л. Обрабатывающая промышленность Западной Сибири в XVIII — первой половине XIX вв. Свердловск, 1973; Скалзубов Н.Л. Обзор крестьянских промыслов Тобольской губернии // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1895. Вып. 15. С. 1—105 и др.

К числу произведений экономико-этнографической литературы о крае относится и книга Х.М.Лопарева «Самарово — село Тобольской губернии и округа». Особую ценность книга представляет для лингвиста-диалектолога, так как содержит уникальный «местный» лексический материал: записи разговорной речи жителей Самарово, тексты народных песен, описания промыслов, обрядов, интерьеров изб, улиц, пристани, праздников и детских игр и даже надписей на кладбищенских надгробиях и крестах; названия речек, озер, урочищ; в конце книги приводится словарь наиболее распространенных слов из русского языка и языков ханты, манси, ненцев.

Описание диалектной лексики исследуемого произведения мы проводили по тематически группам. Под тематической группой мы, вслед за А.К.Кошкаревой, понимаем *«такое объединение слов, которое основывается на классификации самих предметов и явлений»* [2. С. 6].

Бытовая лексика — лексика широкого употребления, называющая реалии быта, домашней утвари, окружающей обстановки, а также понятия, связанные с обычаями, народными традициями [4. С. 28]: *свойственник, семьянистый, водополь, кочень, курослепник, каждогодно, веретей, оммет, кель, скудаться, ноньче, безсенница, домашность, конфекты, ронжа (и роньжа), холерина,*

вышка, помочь (в значении *помочь*), *ледостав, рекостав, горельник, чишовка, понимать* (в значении *затопить водой*), *лоншина (и лоншак), бродни, красулька* (корова), *борька* (название свиньи), *пить* (в значении *напиток*), *каморник, тяжёбые дела, «сибирь»* (угощение водкой), *масляничный экипаж, лесина, в паужин* (вечером), *«ильинична»* и др.

«Еще за неделю до ильина дня съехались крестьянки из окрестных деревень, называемые “*ильиничнами*”, которые главным образом желают посетить храм Божий в этот великий праздник» [3. С. 124].

«Указом 2 июля 1722 года Сенат повелел “во всех губернских и провинциальных ямах ямщиков и их детей и *свойственников* переписать генералитету и штаб-офицерам”» [3. С. 20].

«Капуста в оных местах родится без *кочней*» [3. С. 30].

«В 1771 году безмерно была великая *водополь*, каковую жители всякие десять лет примечают, которая обыкновенно на поемах, поваля траву, со всем илом заваливает» [3. С. 29].

«Из мелких кустарников родится черная и красная смородина, ельник бо-лотный, *курослепник* сибирский с белыми ягодами...» [3. С. 37].

«В 1856 году вода была большая и застойная, затопившая даже высокие *веретеи*» [3. С. 58].

«Лишь только лодка скрылась за огородами и *омметами*, я помчался к церкви...» [3. С. 61].

Специальная лексика — лексика различных видов профессиональной деятельности [2. С. 5]: птичий промысел: *чурильник* (человек, не поймавший ни одной птицы), *маньщик, перевес, поньжа* (разновидности сетей), *весновка* (весенняя охота на птиц, а также весенняя рыбная ловля); рыбный промысел: *ре-жевка, кибасий невод, городовушка, переметка, осиновка, морда, чердак, са-молов, саип, садовая (прудовая) рыба, гребь (род весла), неводник, ловля, баш-лык* (начальник рыбацкой артели); ямской промысел: *паузок, каюк, дощаник* (виды лодок), *тягловая душа, перевозная промышленность, «подводная служ-ба», отделенный* (работник почтового отделения), *понедезьчик; колот, рожно* (приспособления для сбора кедровых орехов); *страдовать* (заготавливать се-но), *окортомить* (арендовать) и др.

«Первоначально “*подводную*” службу несли одни инородцы, на обязанность которых лежало возить сначала правительственных чиновников, а потом и ча-стных лиц по рекам в пределах известного района» [3. С. 8].

«Их [птиц] ловят, во-первых, *перевесами*, в просеке между двумя озерами. Другой способ сего промысла — *поньжа с маньщиками*» [3. С. 51].

«Рыбный промысел на низовьях Иртыша ... получил большую свободу со времени 1842 года, когда остяки Березовского округа, которым принадлежали многие из этих *ловель*, формально уступили свои права в пользу жителей Са-марова» [3. С. 56].

«...почти за 20 р. в год *окоротил* у тюменских ясашных остяков рыболовные места» [3. С. 56].

«*Понедельщиками* называются люди, которые исполняют земскую и почтовую гоньбу во время лета, правильнее лодочники, потому что через две-три станции от Тобольска, вниз по Иртышу, летом существует одно сообщение — водное» [3. С. 72].

Фольклорная лексика представлена в книге в песнях (проголосных, хороводных, плясковых), описаниях игр, праздников и обрядов: *слушанье* (вид святочной игры), *разлуки* (игра), *чуги* (игра в городки), *матка* (главный игрок), *хлюзда* (обман в игре), *коровод* (хоровод), *кумоница*, *улонька*, *улка*, *завсегда*, *далеет*, *гусарь* (гусар), *целовок* (поцелуй), *командер* (командир), *низяе* (ниже), *миляе* (милее), *вила* (капуста), *звилась бы*, *звеселила*, *черниленка*, *снугурушек* и др.

«...Совушка вдовушка незванная пришла; Совушка по сенечкам пожиживает, *снугурушка* (снегиря) выспрашивает: Что же ты, *снегурошко*, не женишься?...» [3. С. 127].

«*Соловейко*, соловей, соловей мой маленькой, утешь меня печальну своим нежным голоском...» [3. С. 128].

«...Тут и шел-прошел удалой молодец (свет Карсантай Нефелеевич); за собой он водит кумушку, *кумоницу* красну девушку душу (свет Надежду Михайловну)» [3. С. 129-130].

«На службе ничево, между прочим *чяжело*: *командеры* стоят, *взади* палками грозят» [3. С. 131].

«...не рябинушка алеет, мой милой *далеет*. Он *далеет*, отъезжает, не со мной гуляет...» [3. С. 132].

«Улонька, улонька, улка широка; на этой на улоньке выросла трава...» [3. С. 132].

«Январь месяц открывается “*слушаньем*”. Жители всех возрастов ... наряжаются в различные костюмы и надевают причудливые иногда “личины”. Это “*слушальники*” (маскированные) ... они бегают из одной избы в другую, изменяя голос, походку и манеры, стараются насмешить хозяев и остаться неузнанными» [3. С. 120].

Заемствованная лексика — лексика, заимствованная из языков коренных жителей (ханты, манси) — представлена в тексте книги (специальная (промысловая), топонимы) и в прилагаемом к книге «Образчике языка и говора в с. Самарове» и «Словаре остяцких и самоедских слов»: *сор* (озеро), *кырсем*, *ляки* (виды гусей), *урман*, *кибра*, *курья*, *бараба*, *муксун*, *лобарь* (осетр-недомерок), *карыш* (рыба, маленький лобарь), *кибас*, *малица*, *гусь* (одежда), *томар* (вид стрелы), *юрта*, *бродни*, *кисы* и др.

«По обе стороны реки находятся озера, кои в полую воду обыкновенно заливами кажутся, а по-тамошнему *сорь*» [3. С. 37].

«*Бараба*» — название нижней части села Самарова» [3. С. 116].

«Кибра» (заимств.) — название верхней части Самарова, от речки Самаровки до хлебозапасных магазинов больницы» [З. С. 116].

«Рыбы добыли плохо — не было ее, да и лед в курьях мешал» [З. С. 88].

«С собой везли они и “маньчики”, гусиные чучела, к которым на “подгаркивание” промышленников слетались ляки, кырсемы и другие виды гусей...» [З. С. 121].

Безусловно, в одной небольшой статье не перечислить всех возможностей, которые открывает перед исследователем-лингвистом книга Хрисанфа Лопарева «Самарово — село Тобольской губернии и округа». Мы лишь обозначили ее ценность как источника сибирской диалектологии в лексическом аспекте: материал, содержащийся в произведении, получен «из первых рук», путем обобщения многолетних наблюдений автора за жизнью села Самарово; диалектные слова сопровождаются подробными описаниями, множеством контекстов, наличием словаря, что позволяет довольно точно определить значение слова; кроме того, формат экономико-этнографического описания позволяет выявить состав тематических групп лексики — предметно-бытовой, промысловой, фольклорной, заимствованной, что позволяет рассматривать диалектную лексику системно.

Литература

1. Блинова О.И. Введение в региональную лексикологию. Томск, 1973. С. 15—22.
2. Кошкарева А.М. Специальная лексика северных районов Тюменской области. Нижневартовск, 2003.
3. Лопарев Х.М. Самарово — село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. Репринтное издание 1896 г. Тюмень, 1997.
4. Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П.Филина. М.; Л., 1965. Т. 1. С. 18—19.
5. Учебный словарь лингвистических терминов и понятий / Под ред. А.К.Карпова. Н.К.Фролова, Н.А.Шурыгина. Нижневартовск, 2002. С. 28.
6. Шахматов А.А. Введение в курс истории русского языка. Ч. 1. Пг., 1916. С. 3.

Е.Б.Сухоцкая

аспирант кафедры лингвистики и перевода

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Н.М. Перельгут

К ВОПРОСУ О ТИПАХ ДИСКУРСА

Лингвистика второй половины прошлого и начала нового столетия отмечена значительным интересом к дискурсу. Вместе с тем, нет единого мнения в толковании этого термина. Существует несколько десятков дефиниций. Наиболее

часто цитируемым в отечественном языкознании является определение Н.Д. Арутюновой: «Дискурс (от фр. *discours* – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; [...] речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [1. С. 136-137]. Во многих случаях слово «дискурс» означает организацию языка в соответствии со структурами, свойственными высказываниям в различных сферах социальной жизни. Общим ядром различных определений является то, что дискурс рассматривается как особый способ представления мира или какого-либо его аспекта [6. С. 14, 219].

Одним из важных вопросов в дискурсивной теории считается вопрос разграничения дискурсов, который в настоящее время остается открытым. В данной статье предпринята попытка рассмотреть, какие типы и разновидности дискурса выделяются в современной лингвистике и какие признаки лежат в основе этих классификаций.

Слово «дискурс» пришло из французской лингвистики, где оно означает речь вообще¹, и благодаря Э. Бенвенисту [2] стало использоваться в терминологическом значении как речь конкретного говорящего [цит. по: 1. С. 136]. В связи с этим анализ дискурса первоначально фокусировался на структурах естественно звучащего языка, и таким образом выделяли следующие типы дискурса: беседа, интервью, комментарий, публичное выступление [11. С. 116]. Это деление аналогично классификации литературных произведений на жанры в литературоведении (новелла, эссе, повесть и т.д.). Однако в дискурсивном анализе данный термин понимается широко и обозначает любые речевые произведения, такие как бытовой диалог (беседа), рассказ (нарратив), инструкция по применению чего-либо, репортаж, доклад и т.д. [4].

Решение вопроса о границах между различными типами дискурса во многом определяется целями исследования и является субъективным. Так, по мнению М. Йоргенсен и Л. Филлипс, дискурс с его границами – скорее объект, который создает сам исследователь, нежели объект, существующий в действительности [7. С. 221].

Вместе с тем, общепринятым считается деление дискурса на устный и письменный на основе коммуникационного обеспечения, или канала коммуникации [6. С. 67; 10]. Устный дискурс – это исходная, фундаментальная форма существования языка, а письменный является производным от устного, поскольку письменная форма языка возникла позднее [5]. Появление телефона, радио, телевидения, Интернета служит основанием для возможных разделений дискурса на следующие виды: телефонный разговор, радиопередача, общение

¹ Этимологию и эволюцию лексемы «дискурс» (терминологическую и нетерминологическую) см. в статье В.З. Демьянкова [3. С. 34-55].

при помощи пейджера и автоответчика, переписка по электронной почте и т.д. Все эти разновидности дискурса имеют свои специфические черты и, вместе с тем, могут пересекаться. Например, подобно письменному дискурсу, электронный дискурс использует графический способ фиксации информации, но, подобно устному дискурсу, он отличается мимолетностью и неформальностью [5]. Более ярким примером соединения устного и письменного дискурсов, по мнению А.А. Кибрика, является общение в режиме Talk (или Chat), при котором два собеседника «разговаривают» через компьютерную сеть: на одной половине экрана участник диалога пишет свой текст, а на другой половине может видеть побуквенно появляющийся текст своего собеседника [5].

Предлагается, кроме того, деление дискурса по национальному признаку на основе национально-специфической языковой концептуализации, в которой воплощаются национальный менталитет и картина мира (например, русский дискурс) [8].

Исследователи, выделяя единицу дискурса – высказывание, пытаются найти дискурсивные закономерности, определить разновидности, присущие только данной совокупности знаков, на основе модальности, стратегий, концептов, включая и выделение дискурсов, исходя из темы, или содержания [9].

В своей обзорной статье о разновидностях дискурса В.И. Карасик с позиции социолингвистики выделяет два основных типа дискурса: персональный (лично-относительно-ориентированный) и институциональный (представительское общение). В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае – как представитель определенного социального института. В.И. Карасик считает, что персональный дискурс существует в двух разновидностях: бытовое и бытийное общение. Бытовое общение происходит между хорошо знакомыми людьми, оно сводится к поддержанию контакта и решению бытовых проблем. Бытовой дискурс отличается тем, что адресат должен понимать говорящего с полуслова. Активная роль адресата в этом типе дискурса предоставляет отправителю речи большие возможности для оперативного переключения тематики, а также для легкого перевода информации в подтекст (ирония, языковая игра, намеки).

Институциональный дискурс, по мнению автора обзорной статьи, представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений и позволяет говорить о таких видах как: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный [4. С. 5-20].

Сложность при выделении типов дискурса заключается в том, что дискурсивные формации переплетаются между собой, частично совпадая по коммуникативным и когнитивным признакам, по используемым жанрам. Лингвисты отмечают неизбежность пересечения разных типов дискурса, поскольку «сходство по любой из составляющих акта коммуникации ведет к такому типу дискурсивно-

го сообщества, который уже не будет соответствовать прототипическому образцу» [6. С. 70].

Тем не менее, в специальной литературе предлагается определенная схема, с помощью которой исследователь может выделить и описать различные дискурсы, учитывая следующие параметры:

- аспекты мира, описываемые данным дискурсом;
- специфические способы описания мира данным дискурсом;
- «точки, в которых существует открытая борьба между различными представлениями о мире»;
- «[...] убеждения, присутствующие во всех дискурсах и рассматриваемые как здравый смысл» [7. С. 222].

Важно отметить, что при описании дискурса особое значение придается его эволюции во времени [12. С. 95] в связи с изменениями в социальном взаимодействии людей и возможностью возникновения новых видов дискурса.

Подводя итоги, отметим, что разновидностей дискурса столько, сколько видов человеческой деятельности, поскольку каждый вид деятельности порождает свой особый дискурс с присущей ему лексикой и стилистикой.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1990.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Пер. с фр. – М.: УРСС, 2002. – 448 с.
3. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Личность. Текст: Сб. ст. к 70-летию Т.М.Николаевой / Ин-т славяноведения РАН; Отв. ред. В. Н. Топоров. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 34-55.
4. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
5. Кибрик А.А. Онлайн Энциклопедия Кругосвет. URL: http://krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DISKURS (дата обращения: 20.02.2012).
6. Ревзина О.Г. Дискурс и дискурсивные формации. Критика и семиотика. Новосибирск, 2005. Вып. 8. С. 66-78.
7. Филлипс Л., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ: теория и метод / Пер. с англ. Харьков: Гуманитарный центр, 2004. 336 с.
8. Фуко М. Порядок дискурса // М.Фуко. Воля к истине. М., 1996. С. 49-96. URL: <http://www.aperlov.narod.ru/fuko.doc> (дата обращения: 23.05.2012).
9. Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-Центр, 1996. 208 с.
10. Чейф У.Л. Значение и структура языка. М.: Прогресс, 1975. 432 с.
11. Crystal D. Language. The Cambridge Encyclopedia. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
12. Fairclough N. Media Discourse. L.: Edward Arnold, 1995.

ТЕКСТОВЫЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В ТАМОЖЕННЫХ КНИГАХ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА XVII ВЕКА

В настоящей статье нами рассматриваются текстовые реминисценции, представленные в таможенных книгах Московского государства XVII в.

Под текстовыми реминисценциями понимаем «...отсылки к более или менее известным ранее произведенным текстам в составе более позднего текста» [3. С. 17—29]. В деловых текстах текстовые реминисценции необходимы, т.к. в различных деловых бумагах необходимы отсылки к предшествующим документам.

По мнению А.Н.Качалкина, мы имеем дело с документом (или, в крайнем случае, с текстом делового письма), если в нем содержится указание на воспроизведение ранее сказанного, ссылка на предыдущий текст, упоминание в сочетании с другими документами, в том числе с давно употреблявшимися, хорошо известными, т.е. отмечаем наличие текстовых реминисценций уже на начале формирования делового письма [2. С. 71—76].

Таможенные книги, появившиеся в системе делопроизводства в XVI в., создавались с опорой на традиции и сложившиеся нормы деловой письменности, которые предполагали обязательные ссылки на другие документы.

О.В. Баракова подвергла глубокому и всестороннему исследованию жанр таможенных книг [4. С. 9—184].

В текстах таможенных книг отмечаем многочисленные отсылки к указам, памятям, грамотам, выписям, ценовым росписям [1. Ч. 2. С. 54—92].

Указы, памяти — документы, содержащие предписания о взимании пошлин в особых случаях: *Марта в 3 день по указу великих государей и по памятис приказу большия Казны у саранского посадцкого человека у Карна Морозова по поруке за сынвевоеарзамаскогопосацкого человека за Микиту Карпова с товари его... взято* (ТКСар., 1692. С. 23); ... *тюменско-ямско-охотник Ермолка/Соколов явил по тобольско' выписи тысяча стерляде'...с тоь рыбы по ..казу /великого гсдаря/ по грамоте с оброчных неводо/в/ пошлин /память не велено* (ТКТюм., 1701. Л. 1). В текстах употребляются словосочетания с главным словом память: по наказным таможенным памятям (ТКУВ, 1634. I. С. 142); уставные и указные памяти (ТКУВ, 1634. I. С. 160).

В ряде случаев контексты ТК позволяют констатировать синонимичность терминов память — грамота: *и те пошлинные деньги перевел на себя купец Максим Тушев. И в том на себя он, Максим Тушев дал память своюю рукою и по той памяти пошлин он, Максим не платил* (ТКС, 1655. II. С. 502).

В текстах ТК сочетанием установка грамота обозначалась грамота, «содержащая и определяющая деятельность учреждения» ... (ТКУВ, 1652. II. С. 169): *по государеву указу и по уставной грамоте сыскано...* (ТКТ. I. С. 157).

Терминосочетание указная грамота в значении «документ, предписывающий исполнение какого-либо указа», отмечено в ТКУВ: *... по уставным и указным грамотам книге Устюга Великого таможенной пошлине* (ТКУВ, 1650. II. С. 157).

Проезжая грамота (проезжая) — документ, дающий право на проезд, в т.ч. с товарами: *... явил... Васька Гарасимов по астраханской проезжей грамоте на 11 поводах 1050 ансырейшолку по цветам* (ТКА, 1694. С. 67); *Явил Гостиной сотни Ивана Михайлова сына (Ослина) человек ево Стенка Яковлев по списку с проезжей астраханской грамоты... товар в 18 узлах. Список за рукою Стенки Яковлева* (ТКА, 1694. С. 73); *... явил... по астраханской проезжей на дву санях 6 сукон армяшних* (ТКА, 1694. С. 69); *по казанской проезжей грамоте* (ТКУВ, 1634. I. С. 49), *по тобольской проъзжей* (ТКТюм., 1677. Л. 3), *того ж числа приехали ис Тобольска на Тару тарские сотник стрелецкой Влас Нефедов да конный казак Лучка Нестеров, а с ними привозу их руского товару по тобольской проезжей: пол пуда воску...* (ТКТар., 1675. С. 99).

Номинативные единицы проезжая грамота, подорожная близки в своем значении. Подорожная в значении «документ, грамота на право беспрепятственного проезда с использованием казенного транспорта и предусматриванием некоторых других дорожных услуг» (СлРЯ XI—XVII. С. 32) отмечена в ТК Тотьмы и Устюга Великого: *того же дни галанец Тамаса Свана человек Корнило Корнильев платил с 2-х возов... всего 5 ал. 4 д. а с себя гостиново по государеве подорожной не платил...* (ТКТ, 1634. I. С. 423); *А з другой половины того судна... потому приезжая пошлина не взята, что у головы Василия Бухрякова по подорожной из Сибири были подводды* (ТКУВ, 1650. II. С. 66).

В таможенных книгах для обозначения деловой бумаги, предусматривающей льготы в торговле, употребляются общерусские синонимичные сочетания тарханная государева грамота, государева жаловальная грамота: *Таможенная книга... невзятых пошлин со всяких людей по тарханным государевым грамотам* (ТКУВ, 1633. I. С. 147). В таможенных книгах встречались тексты, в которых регистрировались факты взимания пошлины: *купил на Устюг про монастырский обиход ржи и крупы на 100 р. И по государеве жаловальной грамоте пошлины не платил* (ТКУВ, 1635. I. С. 291).

Из таможенных изб исходили важные таможенные документы, свидетельствовавшие о регистрации товара, дающие право на его ввоз, провоз, удостоверяющую плату пошлин. По мнению И.А. Малышевой, таможенные выписи представляли собой извлечение из таможенной книги, полностью или частично повторяя записанную в ней статью [6. С. 16]. В текстах таможенных книг частотен однословный термин выпись — «документ, удостоверяющий таможенное разрешение на ввоз, провоз, покупку товара»: *Сентября в 22 день Нижегородского*

уезду деревни Грабиловы у крестьянина у Якова Иванова з денег с семдесят-рублев с рубля по пяти денег пошлин рубль двадцать пять алтын взято, а на явленные деньги купил он в Саранску пятьдесят две животины рогатых, а выпись дана (ТКСар., 1692. С. 13); Куплено пищей бумаги на таможенные книги и на выписи 20 ал. (ТКТ, 1675. III. С. 585); дана выписькупити скота (ТКУВ, 1634. I. С. 99); а на тот де товар была астраханская выпись, а та де выпись утерялась (ТКА, 1694. С. 71); ...явил тверитинпосацкий человек Иван Погуткин по псковскойвыписи 36 пар пистолей..., да и с той же выписи продал он, Иван, во твери 8 пар пистолей на выписи подписано, да сверх выписи 3 половинки сукон анбурских (ТКНов., 1694. С. 60).

В рассматриваемом нами значении термин выпись — старорусский (СлРЯ XI-XVII. III. С. 234). В текстах таможенных книг можно выделить несколько типов выписей, подтверждающих ту или иную таможенную операцию (при этом писцы, как правило, указывают место выдачи выписи): зачетная выпись, явочная выпись, отпускная выпись, платежная выпись: да он же явил по астраханской выписи зачетной Благовещенского монастыря крестьянина Андрея Орешникова...епанча. Митька Костянтинов руку приложил, а зачетную выпись к себе взял. 461 р. 11 а. 4 д., в том числе зачтена астраханская выпись во стер.по 5 д. с рубля. Платил пошлин за зачетом 20 р. 18 а. пол 6 д. (ТКА, 1694. С. 64); Декабря в 26 д. явил села Чаморова деревни Дубровьи записной кореллянин Иван Карпов устожской зачетной выписи меди красной 22 котла, весу по выписи 30 п. (ТКНов., 1693. С. 29); Февраля в 26 д. Московского уезду Домодецкой волости крестьянин Никифор Иванов по новгороцкой зачетной выписи 209 кож яловичьих...Семен Попов. Цена 75 р., в том числе зачтена новгороцкая выпись в 73 р. 6 а. по 5 д. с рубля (ТКНов., 1694. С. 53).

Марта в 8 д. Явил Городецкого уезду от Спаса с Холму Сидор Назаров по тифинской явочной выписи 6 берковцев железа свицкого...(ТКНов., 1694. С. 56).

Июля в 26 д. Казенной слободы Петр Стоянов по макарьевской отпускной выписи 27000 белки (ТКА, 1694. С. 65); Сентября в 2 д. явил ошашковец Степан Никитин сын Уткин по новгороцкой отпускной выписи привозного товару из-за Свейского рубежа... в 3 тючках 89 стоп бумаги пищей; того ж числа продал в Ошашкове 25 стоп бумаги пищей да в Старице 11 стоп бумаги пищей продал и положил ошашковскую и старицкую платежные выписи (ТКНов., 1693. С. 18); ... явил по новгороцкой отпускной выписи...тючек олова, весу по выписи 4 п. 30 ф. (ТКНов., 1693. С. 18); Да по другой ценовой розписи у них же, откупщиков, денег взято: за осьмину пятенной припуск хлебную московской припуск 6 р. 30 ал., за 7 гирь пудовых железных по полуполтине за гирю, да за 5 гирь полупудовых железных же по 4 ал. за 1 д. за гирю; за 6 гирь четверных железных же по 2 ал. С пол 1 д. за гирю; и всего за гирь весовые взято 2 р. 25 ал. За гирьку фунтовую пятенную московский припуск 2 ал. И всех денег взято на откупщиках по ценовымрописем за таможенное строенье 30 р. 15 ал.

Как видно из примеров, выпись функционировала как особый документ, явное упоминание в одном документе другого.

В таможенных книгах присутствуют реминисценции (отсылки) к текстам других жанров: кабалам (закладной кабале)¹, подписным челобитным. Челобитными в XVI-XVII вв. назывались всякого рода прошения, заявления... [5. С. 73]: *И всего собрано десятой пошлины и стем, что в кабаках пятьдесят восемь рублев тридцат два алтына 4 денги* (ТКТар., 1674. С. 77); *того же дни на Тотмье в таможе у. Сянжеские. Борис Филиппьев сказался человек вольной и 5 рублей денег и Семена Иванова сына Харламова, сказал, занял, и кабалу на себя служливую дал, и во двор к Семену служить идет. И стое кабалы пошлины платил 5 ал.* (ТКТ, 1634. I. С. 517); *Того же дни тотмьянин Максим Кубасов продал Устья Толшемского Ивану Петрову сыну Рычкову по своей закладной кабале на Усть-Толшмы в деревне Черепанове Первушинскоеповытые Новоселова дугонатцкуюдоль со всем угодьем и с хоромы, цена 4 р. Платили с рубля по 4 д., всего 4 ал.* (ТКТ, 1634. I. С. 496).

Явил казанский стрелец Алексеева полку Бахтеярова Антошка Яковлев по подписной астраханской челобитной 150 мерлушек...лисица. Цена всему 26 р. 13 а. 2 д. (ТКА, 1694. С. 75).

Таким образом, таможенные книги как жанр содержат систему текстовых реминисценций, отсылку к документам, регламентирующим деятельность таможен. Среди них выделяются, во-первых, собственно таможенные документы — выписи (зачетная, явочная, отпускная, платежная), ценовая роспись, во-вторых, многочисленные названия документов, функционировавших в XVII в. в текстах других жанров: грамота (государева, проезжая, уставная, указанная), указ, память, подорожная.

Прибегать к жанрам реминисценций, указанным выше, предписывал «деловой этикет», который требовал от создателя документа соблюдения жанровых канонов.

Перспективным считаем изучение текстовых реминисценций, представленных в деловых документах разных жанров, в аспектах структурно-семантическом и функциональном.

Литература

1. Качалкин А.Н. Жанры русского документа допетровской эпохи. М., 1990. Ч. 2. С. 54—92.
2. Качалкин А.Н. Имя русского документа // Русская речь. 2002. № 1. С. 71—76.
3. Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 17—29.
4. Баракова О.В. Таможенные книги Московского государства XVII века. М., 2003. С. 9—184.
5. Волков С.С. Стилиевые лексико-фразеологические средства деловой письменности XVII в. (на материале челобитных): Дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1980. С. 73.

¹ Кабала — документ, устанавливающий имущественную зависимость одного лица от другого; документ о денежном долге, долговое обязательство [1. С. 66].

6. Малышева И.А. Материалы таможенного делопроизводства XVIII в. как объект лингвистического источниковедения: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1997. С. 38.

Список сокращений

- СлРЯ XI-XVII вв. — Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 1975—1992. Вып. 1—18.
ТК — таможенная книга.
ТКА — Астраханская 7202 году записанная астраханских товаров збору гостя Ивана Семенникова с товарищи // Книги Московской Большой таможи 1693—1694 г.: Новгородская, Астраханская, Малороссийская. Труды ГИМ. Вып. 38. М., 1961. С. 64—76.
ТКСар. — Саранская таможенная книга за 1692 год / Под ред. чл.-корр. АН СССР, проф. А.И.Яковлева. Саранск, 1951. 59 с.
ТКНов. — Новгородская 7202 году книга записанная привозных новгородских товаров збору гостя Ивана Семенникова с товарищи // Книги Московской Большой таможи 1693—1694 г.: Новгородская, Астраханская, Малороссийская. Труды ГИМ. Вып. 38. М., 1961. С. 17—63.
ТКТ — таможенная книга г.Тотмы.
ТКТюм., 1701 г. — Приход таможенноу 'десято' пошлины с рубля по гривне. ГАТО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 21. Л. 1-8 об.
ТКТюм., 1701 г. — Книги таможенные пошлинного збору 1701 го года июня 6 числа. ГАТО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 14. Л. 1-20 об.
ТКТар. — таможенная книга Тары за 1674/75 г. (Л. 450-494) // Таможенная книга Сибирских городов XVII века. Вып. 1. Сургут и Тара / Гл. ред. Д.Я.Резун. М., 1997. С. 73—104.
ТКУВ — Таможенная книга г.Устюга Великого.

О.В.Хворова

*соискатель кафедры филологии и массовых коммуникаций
Научный руководитель: д-р филол. наук, профессор О.В.Баракова*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМУЛЯРА И СТРУКТУРЫ РЕВИЗСКИХ СКАЗОК РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА XVIII в.

В истории русского литературного языка XVIII век представляет значительную веху. Справедливо замечание В.М.Живова о том, что «восемнадцатое столетие — эпоха радикального преобразования русской языковой ситуации, захватывающего все уровни русского языка и все сферы его функционирования» [3. С. 13]. По мнению Л.Ф.Копосова, в это же время резко возрастает количество деловых текстов, которые представляют собой сотни разновидностей документов, различающихся по целевой установке, содержанию, языковым особенностям [5. С. 32]. Эти тексты обслуживали самые различные потребности общества и составляли неотъемлемую часть делопроизводства петровского и постпетровского периодов.

Начиная с эпохи приказного делопроизводства, особое внимание уделялось такому важному элементу делопроизводства, как оформление документа. Н.С.Коткова утверждает, что это отражалось как на внешней форме (документы

писались на узких полосках бумаги — «столбцах» в виде сплошного текста), так и на внутренней схеме изложения, т.е. формуляре (внутри текста в определенном порядке располагались необходимые лексические средства, устойчивые обороты, языковые формулы, свойственные сфере официально-делового общения) [6. С. 131]. Д.В.Семыкин, анализируя такие документы, как Чердынские ревизские сказки 1711 г., отмечает, что «деловые документы во все времена отличались определенным набором штампов, шаблонов, которые проявляются как на лексическом, так и на синтаксическом уровне» [7. С. 22]. По мнению большинства современных исследователей, текст имеет «графическую схему», оформленную с помощью обязательных формул: «Структура документа и его формуляр — это два взаимосвязанных явления — каждому разделу структуры соответствует определенная формула (формулы) и устойчивый прием (приемы)» [1. С. 136].

Исследователь О.В.Бондаренко, рассматривая историю деловой письменности, подчеркивает необходимость проведения анализа формуляра документа и выделения из текста композиционных элементов. Поэтому, с нашей точки зрения, является важным проследить особенности формуляра и структуры ревизской сказки российского государства XVIII в.

При рассмотрении ревизских сказок нами учтены методика дипломатического анализа актов, а также современные подходы к осмыслению структуры и формуляра деловых текстов XVII—XVIII вв. Считаем, что старорусский деловой текст предстает как система субтекстов, которые, взаимодействуя друг с другом в линейной прогрессии текста, обеспечивают его композиционно-смысловую целостность.

В русской дипломатике формуляр — это состав и порядок следования клаузул в документе (Лаппо-Данилевский, 1920); в таком значении термин формуляр использует В.Я.Дерягин [2. С. 4].

Интересно отметить, что долгое время четкого формуляра ревизской сказки не существовало: во время двух первых ревизий учитывались только лица мужского пола с указанием возраста; начиная с третьей ревизии вводится печатный бланк сказки, начинает учитываться и женское население, увеличивается количество данных, которое обязательно должна сообщать сказка по каждому учитываемому человеку. Только с седьмой ревизии (1815 г.) формуляр складывается окончательно: вводится новая, более простая форма структурирования данных, запись начинает вестись по семьям. С этого момента ревизская сказка содержит в себе следующие клаузулы: название (год, месяц, число подачи, губерния, уезд, село, владелец крепостного селения, если сказка дана по помещицкому селу), графу с номером семьи, цифры состава семьи «по последней ревизии», число и состав «выбывших» и «прибывших» лиц, временно отсутствовавших, и итоговые данные «ныне налицо». В заключение ставятся подписи ответственных лиц. В сказку записывалась одна семья за другой, на левой половине листа — мужчины, на правой — женщины. Хотелось бы отметить, что

форма и содержание ревизских сказок, начиная с третьей ревизии, не претерпели сколько-нибудь существенных изменений.

Таким образом, в ревизской сказке содержится следующий объем сведений:

- № двора по ревизии (10-я ревизия указывает соответствующий № по 9-й ревизии);
- фамилия, имя и отчество главы семьи, всех проживающих совместно родственников мужского пола;
- возраст по предыдущей ревизии;
- отметка о выбытии или об отсутствии во время ревизии (и с какого времени);
- возраст по текущей ревизии;
- имена и отчества всех родственников женского пола;
- отметки о выбытии или об отсутствии во время ревизии (и с какого времени);
- возраст на время проведения ревизии.

Рассмотрим особенности построения композиции текста «Ревизской сказки Черноисточинского завода 1763 г.» (фонд: 643; опись: 1; дело: 105). Изучая текст ревизской сказки, мы определили, что данный жанр в деловой письменности имеет свою специфику. Согласимся с А.Н.Качалкиным, который считает, что сказки — это письменные показания по определенному вопросу, и подавались они по разным поводам, когда администрации нужны были сведения по какому-либо делу, известные авторам сказок [4. С. 82].

Композиционную структуру исследуемого текста сказки образуют текстовые отрывки, характеризующиеся своей темой и законченной информацией, относящейся к этой теме.

Составитель текста сказки не указан. Рукопись датирована 1763 годом; дата встречается один раз: на титульном листе: «за 1763 годъ». Документ написан, очевидно, гусиным пером или чернилами, имеющими в настоящее время различные оттенки коричневого цвета. Текст написан на листе с обеих сторон. Написан он скорописью, характерной для начала XVIII в. Одной из важнейших примет, характеризующих скоропись этого периода, является наличие связанных написаний. В исследуемой ревизской сказке встречаются, например, соединения двух букв (*нь, ор, мя, ев*). Знаки препинания (запятые, точки) практически не встречаются. Документ имеет форму тетради, в которой помещены две таблицы.

В данной ревизской сказке содержатся сведения о численности податного населения, указывается географическое размещение, состав по возрасту, полу, общественное и семейное положение. В языке этого жанра деловой письменности просматриваются приемы употребления, свидетельствующие о наличии стилистических норм, которые имели широкое распространение в сфере российского делопроизводства XVIII в. «Чистота» стиля не всегда строго выдерживается. Количество специфических высоких или разговорных элементов варьируется в жанре в зависимости от языковой принадлежности автора.

Делопроизводство требовало точности, ясности изложения и быстроты написания текста. Отсюда и вытекает основной принцип построения ревизской сказки как документа: при четко обозначенной структуре максимальная экономность письма. Сказки — это особая разновидность деловых текстов, где подчинительные конструкции употребляются в единичных случаях на фоне общего «сочинительного» строя этих документов.

— у него жена Евдокея Ивановна дочь сорока одного года взята до бывшей ревизии при Черноисточинском заводе сиротой а откуда был ее род не помнит для того что после отца и матери своей осталась она с малых лет (л. 1)...

Для них характерно отсутствие подчинительных конструкций или их незначительная употребительность как единичных вкраплений в текст, построенный по преимуществу на основе союзного и бессоюзного соединения предложений.

— у него жена Марфа Корнилова дочь пятидесяти трех лет взята до бывшей ревизии Верхотурского уезда в прежде бывшей деревне Висимской где ныне построен онаго ж господина статского советника Никиты Акинфиевича Демидова Висимошайтанской завод а откуда отец ее родом бывал того не помнит для того что после его осталась она в малых летах (л. 7)...

Для этих текстов характерно употребление союзов-частиц **и, а, да**, именно им принадлежит в большинстве случаев определяющая роль в синтаксическом строе подобных текстов.

Таким образом, преобладание в синтаксической структуре текста сочинительных конструкций определяется содержанием памятника, что, в свою очередь, зависит от его назначения: сообщение определенных сведений для тех или иных целей. В ревизских сказках представлен перечень фактов и событий, их констатация не определяет установления между ними каких-либо логических отношений, поэтому, естественно, в синтаксическом строе подобных текстов будет преобладать сочинительная связь, подчинительные конструкции не типичны для них.

Сказки XVIII в. включают вступительную, констатирующую и заключительную части. Информационное наполнение «вступлений» в текстах сказок определяется рядом факторов, среди которых важную роль выполняют основания составления документа и профессиональные навыки писцов. В ревизских сказках, отличающихся высокой формализованностью и строгой регламентацией содержания, «вступление» включает ссылку на законодательный акт, служащий причиной документов.

Констатирующая часть сказок, отражающая основную тематику документа, более свободна в содержательном плане. В ревизских сказках это представление сведений о лицах мужского пола в семье (есть ли эти лица в переписи, платят ли подушный налог, сведения о месте жительства, наличие служащих в доме и других лиц мужского пола: крепостных, наемных жильцов и т.д. [5. С. 233].

Заключительная часть документов выделяется из текста в отдельный абзац.
— *переведен в жительство в Нижнотагильский оного ж господина статского советника Никиты Акинфиевича Демидова завод и там к ревизии в ска-сках объявлен будет (л. 8)...*

Сказки XVIII в. характеризуются строгой схемой изложения, изменением формы представления традиционных композиционных элементов и возникновением новых. Это позволяет говорить о XVIII столетии как о начальном этапе формализации и стандартизации документного текста.

Таким образом, в ходе исследования текстов сказок мы пришли к выводу, что ревизская сказка представляет собой уникальный для истории языка лингвистический материал. Лингвотекстологический анализ русской деловой письменности XVIII в. во всем ее региональном многообразии сегодня становится одной из актуальных задач исторического языкознания.

Литература

1. Багрянцева Г.И. Филологический анализ документального текста (на материале служебной переписки периода коллегиального делопроизводства): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986.
2. Дерягин В.Я. Об историко-стилистическом исследовании актовых текстов // Вопросы языкознания. 1980. № 4. С. 4.
3. Живов В.М. Язык и культура в России XVIII века. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 13.
4. Качалкин А.Н. Жанры русского документа допетровской эпохи. М., 1988. Ч. II.
5. Копосов Л.Ф. Изучение истории русского языка по памятникам деловой письменности. М., 1991.
6. Коткова Н.С. Выявление московских лексических норм XVII века путем сравнения с периферийными данными // Иванов В.В., Сумкина А.И. История русского языка и лингвистическое источниковедение. М., 1987. С. 131—150.
7. Семькин Д.В. Антропонимия Чердынской ревизской сказки 1711 года (к проблеме становления официального русского антропонима). Дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2000.
8. Сумкина А.И. Зависимость синтаксического строя некоторых памятников деловой письменности XVIII века от их содержания // История русского языка. Памятники XI—XVIII веков. М., 1982. С. 232—257.

ПЕДАГОГИКА. ОБРАЗОВАНИЕ

А.В.Белозерова

*аспирант кафедры общей и социальной педагогики
Научный руководитель: профессор, д-р пед. наук И.И.Легостаев*

ОРГАНИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА ПРИЧИН СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

В XX в. в науке утвердился термин «мониторинг». Наибольшее развитие теория и практика использования мониторинга получили в экологии и социологии. Перенос понятия «мониторинг» в сферу образования изменил его смысл, обогатил его педагогическим содержанием. Определяющее значение в исследовании проблемы организации мониторинга в образовании имеют работы В.А.Кальней, А.Н.Майорова, Д.Ш.Матрос, Н.Н.Мельниковой, О.А.Митиной, В.А.Мокшеева, Н.П.Пищулина, С.Н.Пищулина, Д.М.Полева, П.И.Третьякова, Т.И.Шамовой, С.Е.Шишова и др.

Д.Ш.Матрос, Д.М.Полев и Н.Н.Мельникова утверждают, что мониторинг служит главным средством контроля и учета передачи социального опыта подрастающим поколениям [2. С. 75—85].

С.Е.Шишов и В.А.Кальней понимают под мониторингом систему контролирующих и диагностирующих мероприятий, обусловленных целеполаганием процесса обучения и предусматривающих в динамике уровни усвоения учащимися учебного материала и его корректировку [7. С. 354].

А.Н.Майоров предлагает понимать под мониторингом в образовании систему сбора, обработки, хранения и распространения информации об образовательной системе или отдельных ее элементах, ориентированную на информационное обеспечение управления, позволяющую судить о состоянии объекта в любой момент времени, которая может обеспечить прогноз его развития [3. С. 85]. А.Н.Майоров отмечает: «Основная сфера практического применения мониторинга — это управление, а точнее, информационное обслуживание управления в различных областях деятельности. Однако различные системы мониторинга, обладая общими чертами, существуют и развиваются достаточно изолированно в рамках той или иной науки или области управления» [4. С. 27].

В.А.Мокшеев подчеркивает, что «мониторинг» — это и форма исследования, и способ обеспечения сферы управления своевременной и качественной информацией [5. С. 7—22].

О.А.Митина в своей статье «Сравнительный обзор систем мониторинга в образовании» утверждает, что для построения систем мониторинга могут быть использованы различные модели образовательных систем или их компонентов.

Оценивать системы возможно исходя из нескольких позиций: оценить процесс; оценить результат; определить соответствие результата той цели, которая ставилась; оценить соотношение начального и конечного состояния системы [6. С. 69—70].

Историко-педагогический анализ показывает, что трансформация понятия «мониторинг» происходит постоянно, и значительное влияние на него оказывают процессы модернизации, которые непрерывно реализуются в образовании [1].

В нашем понимании мониторинг — это одновременно форма исследования и способ обеспечения сферы управления своевременной и качественной информацией. Это и система наблюдения, и система контроля, и система слежения, и система диагностики.

На основе изучения имеющихся в социально-педагогической теории и практике подходов к организации мониторинга нами был разработан мониторинг причин семейного неблагополучия, влияющих на развитие ребенка.

Мониторинг причин семейного неблагополучия проводится в системе образования Нижневартковского района ежегодно. Цели мониторинга: создание базы данных, раннее выявление и анализ причин неблагополучия семьи, разработка рекомендаций для педагогов и специалистов образовательных учреждений по профилактике семейного неблагополучия, оказание помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, социально-опасном положении.

В 2011—2012 учебном году в социально-педагогическом мониторинге приняли участие 19 образовательных учреждений района. Обследовано 3279 семей, чьи дети посещают образовательные учреждения. В мониторинг включены следующие разделы:

1. Социальный статус семьи (категории семей, трудовая занятость родителей);
2. Жилищно-бытовые условия (характеристика жилищных условий, санитарное состояние жилья, создание условий для ребенка);
3. Внутрисемейные отношения (между родителями, между детьми, между родителями и детьми);
4. Характерные особенности ребенка (учебная деятельность, развивающая деятельность, состояние здоровья ребенка);
5. Поведенческие особенности (семьи, ребенка, наличие асоциального поведения у родителей, наличие асоциального поведения у ребенка);
6. Общественная активность (совместное участие членов семьи и ребенка в мероприятиях образовательного учреждения, в мероприятиях поселка, района, округа).

Мониторинг организуется в три этапа.

Первый этап — проведение мониторинга на уровне классного коллектива (классный руководитель обследует все семьи обучающихся, свои исследования

проводят педагоги-психологи, данные по состоянию здоровья детей предоставляют медицинские работники школы).

Второй этап — проведение мониторинга на уровне школы (данные по каждому классному коллективу поступают к социальному педагогу, проводится обработка, корректировка и обобщение первичной информации. На этом этапе в работу включаются заместители директоров по воспитательной, учебной работе, педагоги-организаторы, педагоги-предметники).

Третий этап — проведение мониторинга на муниципальном уровне (поступившие результаты из образовательных учреждений обобщаются, корректируются. По итогам мониторинга разрабатываются рекомендации, определяются стратегические задачи для образовательных учреждений, принимаются управленческие решения).

По итогам мониторинга анализируется как отрицательная, так и положительная динамика. Например, отмечается положительная динамика (по сравнению с 2010 г.) по параметрам:

1. Характер внутрисемейных отношений:
 - у 85% родителей доверительные отношения (на 2% выше);
 - у 75% родителей демократический стиль воспитания (на 2% выше);
 - у 86% доброжелательные отношения между детьми в семье (на 7% выше);
 - больше стало «открытых» семей (на 6%), меньше «пассивных», «закрытых» (на 2%), «конфликтных» (на 1%);
 - в 16% семьях уделяется внимание развитию творческих способностей детей (на 2% выше);
2. Учебная и внеучебная деятельность:
 - у 56% учащихся удовлетворительная учебная деятельность (на 18% выше);
 - 42% посещают кружки и секции в ОУ (на 2% выше);
 - увеличилась общественная активность семьи и учащихся в мероприятиях школы, поселка, района, округа.
3. Профилактика асоциального поведения учащихся:
 - уменьшилось количество детей, состоящих на ВШК (на 1%), КДН и ЗП (на 0,4%), ОДН (0,4%).

Среди причин семейного неблагополучия, отрицательно влияющих на развитие ребенка, отметим следующие: увеличение количества малоимущих семей; семей с конфликтными отношениями между родителями и детьми, увеличение количества безработных родителей.

Наиболее распространенными остаются следующие причины семейного неблагополучия: отсутствие условий для развития ребенка в семье, наличие асоциального поведения у родителей (склонность к употреблению спиртных напитков, склонность к жестокому обращению с детьми в семье).

По итогам мониторинга разработаны рекомендации по дальнейшему совершенствованию деятельности администрации и педагогических работников образовательных учреждений в области профилактики семейного неблагополучия.

Учреждениям и педагогическим работникам необходимо совершенствовать профилактическую и индивидуальную работу с семьей: продолжить работу по гармонизации детско-родительских отношений, коррекции взаимоотношений между родителями; продолжить работу по реализации индивидуальных программ реабилитации неблагополучных семей; разработать мероприятия по профилактике асоциального поведения родителей; способствовать созданию условий для развития ребенка в семье; продолжить работу по вовлечению семьи с творческим потенциалом в процесс организации внеучебной деятельности детей (семейные клубы, творческие мастерские, наставничество и т.д.).

Учреждениям и педагогическим работникам необходимо продолжить работу по профилактике аддиктивного, асоциального поведения учащихся. Необходимо проанализировать причины неуспешности в учебной деятельности части детей и разработать меры по их устранению.

Учреждениям и педагогическим работникам необходимо активизировать работу с семьей (участие родителей в общешкольных мероприятиях).

Как элемент системы оперативного информационного обеспечения мониторинг причин семейного неблагополучия помогает руководителям образовательных учреждений в принятии управленческих и педагогических решений по различным вопросам и определяет дальнейшие стратегии в профилактике семейного неблагополучия.

Разработанный мониторинг позволяет в целом судить о состоянии социально-педагогической работы по профилактике семейного неблагополучия в каждой школе, в любой момент времени обеспечить принятие своевременных управленческих решений по планированию, оценке ее эффективности и корректировке учебно-воспитательной работы, проникновение в социально-педагогическое проблемное поле.

Литература

1. Абакумова Н.Н. Трансформация понятия мониторинга в образовании // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 3. URL: www.science-education.ru/97-4678 (дата обращения: 12.03.2012).
2. Матрос Д.Ш., Полев Д.М., Мельникова Н.Н. Управление качеством образования на основе новых информационных технологий и образовательного мониторинга // Народное образование. 2000. № 8. С. 75—85.
3. Майоров А.Н. Мониторинг в образовании. Кн. 1. СПб.: Издательство «Образование-Культура», 1998. С. 85.
4. Майоров А.Н. Мониторинг как научно-практический феномен // Школьные технологии. 1998. № 5. С. 25—48.
5. Мокшеев В.А. Современные подходы к организации системы мониторинга в образовании // Педагогическая диагностика. 2005. № 5. С. 7—22.
6. Митина О.А. Сравнительный обзор систем мониторинга в образовании // Школьные технологии. 2002. № 4. С. 69—75.
7. Шишов С.Е., Кальней В.А. Мониторинг качества образования в школе. М.: Российское педагогическое агентство, 1998. С. 354.

О СУЩНОСТИ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Моделирование широко применяется в различных сферах профессиональной деятельности человека. В педагогике моделирование используется и как метод теоретического исследования, и как особый способ работы сознания, воображения и логики, сосредоточенный на решении традиционных проблем нетрадиционным способом (педагогическая новация), и как учебное средство для организации занятий со студентами, слушателями курсов повышения квалификации, со школьниками и т.д. [10].

По мнению Б.Г.Ананьева, метод моделирования занимает одно из ведущих мест в психолого-педагогических исследованиях. О значимости данного метода он писал «как об одном из фундаментальных направлений педагогической антропологии» [1. С. 43; 2. С. 131].

В педагогике метод моделирования исследовали Б.Г.Ананьев, В.П.Борисенков, А.Н.Дахин, Ю.Н.Галагузова, В.А.Штоф и др. Моделирование предполагает исследование реально существующих предметов, явлений, социальных процессов, систем. Г.В.Суходольский дает следующее определение понятию «моделирование» — это процесс создания иерархии моделей, в которой некоторая реально существующая система моделируется в различных аспектах и различными средствами [11].

По-мнению О.А.Козырева, специфическими особенностями моделирования как метода являются:

- целостность изучения процесса, т.к. возможно увидеть не только элементы, но и связи между ними;
- возможность изучения процесса до его осуществления. При этом становится возможным выявить отрицательные последствия и ликвидировать или ослабить их до реального проявления [7. С. 375].

Основной категорией метода моделирования является модель. Слово «модель» в переводе с французского означает «образец». Модель — это искусственно созданный объект-образец, который может быть представлен в виде схемы, физических конструкций, знаковых форм или формул, который, подобно исследуемому объекту (или явлению), отображает и воспроизводит в более простом и обобщенном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта [3]. Она должна иметь сходство с оригиналом, но не повторять его, так как при этом само моделирование теряет смысл.

В модели могут быть выделены следующие признаки:

- мысленное представление или материальная реализация системы;

- отражение объекта исследования;
- способность замещения объекта;
- изучение для получения новой информации об объекте.

Свойством любой модели является способность отражать или воспроизводить предметы, явления окружающей действительности, их структуру, закономерное развитие.

Каждая из моделей имеет свою структуру, которая зависит от цели, задач исследования и дает возможность охарактеризовать объект исследования со всех сторон.

В общепринятой классификации модели условно подразделяют на три вида: физические (имеющие природу, сходную с оригиналом); вещественно-математические (их физическая природа отличается от оригинала, но возможно математическое описание его поведения); логико-семиотические, которые конструируются из специальных знаков, символов и структурных схем. Между данными видами моделей нет жестких границ. Педагогические модели в основном относятся ко второй и третьей группам перечисленных видов [6].

Ю.Н.Галагузова выделяет другую классификацию моделей, основанием которой является характер воспроизводимых связей. Она включает структурную, функциональную и смешанную модели.

Структурная модель имитирует внутреннюю организацию оригинала, его структуру. Структура как способ внутренней организации элементов объекта является одним из существенных свойств любого объекта. Под структурой понимается некоторый содержательный, качественно определенный тип системы отношений.

Под функциональной моделью понимается такая модель, которая имитирует собой поведение (функцию) оригинала. При этом функция (способ поведения) является одной из существенных характеристик системы, которую представляет данная модель.

Смешанная модель сочетает в себе те или иные признаки других моделей. Смешение чаще всего вызвано тем, что исследователь не может использовать только одно основание для полного описания оригинала. Объединение двух моделей (структурной и функциональной) принято называть структурно-функциональной моделью [4. С. 29—31].

Моделирование является традиционным методом научного исследования и используется учеными в различных целях. Основными функциями моделирования в научных исследованиях являются обобщение и абстрагирование, сопровождающиеся упрощением. При этом ни одна модель не может быть абсолютно адекватна реальности и не может полностью воспроизводить изучаемый объект, так как система взаимосвязей в моделируемой педагогической действительности чрезвычайно сложна. Именно упрощенное общее, как считает М.Т.Громкова, помогает разобраться в сложном конкретном [5. С. 156].

Эффективность моделирования, т.е. соответствие предлагаемой модели действительности и ее прогностическая адекватность, валидность, определяются выбранными основаниями: изначальными теориями и гипотезами. Они, с одной стороны, указывают на границы допустимых при моделировании упрощений, с другой — определяют исследовательское поле применяемой модели. Одним из определяющих критериев работоспособности любой модели — физической, математической, семантической — является степень ее адекватности действительности. Поэтому практически все исследователи, занимающиеся теорией моделирования, уделяют именно этому вопросу первостепенное значение.

В моделировании Е.С.Геллер выделяет четыре этапа построения модели. На первом этапе используются конкретные знания об объекте-оригинале. Информативные возможности модели обуславливаются тем, что модель воспроизводит какие-либо существенные свойства объекта. Модель теряет свой смысл, если она становится идентичной с оригиналом объекта (тогда она перестает быть моделью), и тогда, когда имеет существенные отличия [8. С. 77]. Любая модель заменяет объект-оригинал лишь в строго ограниченном смысле. Поэтому для одного и того же объекта можно сконструировать несколько «специализированных» моделей, в зависимости от выбора определенных свойств исследуемого объекта или же его отдельных составляющих.

Уже на втором этапе исследования объекта его модель выступает как самостоятельный объект изучения. Одной из форм такого исследования является проведение «модельных» экспериментов, при которых сознательно изменяются условия функционирования модели и систематизируются данные о ее «поведении». Конечным результатом этого этапа является множество (совокупность) знаний о модели.

На третьем этапе цикла происходит перенос знаний с модели на объект — формирование множества знаний. Одновременно происходит переход с «языка» модели на «язык» оригинала. Данный процесс переноса знаний проводится по определенным правилам. Знания о модели должны быть скорректированы с учетом тех свойств объекта, которые не нашли отражения или были изменены при построении модели.

Четвертый этап — практическая проверка знаний, полученных с помощью модели, и их использование для построения новой обобщающей теории объекта, его преобразования или управления им [9]. Моделирование — циклический процесс, поэтому за первым четырехэтапным циклом может последовать второй, третий и т.д. При этом знания об исследуемом объекте расширяются и уточняются, а исходная модель постепенно совершенствуется. Недостатки, обнаруженные после первого цикла моделирования, обусловленные малым знанием объекта или ошибками в построении модели, можно исправить в последующих циклах.

Метод моделирования предполагает исследование сложных педагогических процессов путем их упрощенного представления. Сущность метода моделиро-

вания в педагогическом исследовании заключается в исследовании перспективы развития самого объекта с помощью построения и изучения его модели, после полученные результаты переносят на сам объект.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания / Под ред. А.А.Бодалева. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДСК», 1996. 384 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2002. 288 с.
3. Богатырев А.И., Устинова И.М. Теоретические основы педагогического моделирования: сущность и эффективность. URL: http://www.rusnauka.com/SND/Pedagogica/2_bogatyrev%20a.i..doc.htm
4. Галагузова Ю.Н. Теория и практика профессиональной подготовки социальных педагогов: Монография / Московский государственный социальный университет; Академия социальной работы. М., 2001. 250 с.
5. Громкова М.Т. Психология и педагогика профессиональной деятельности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 156 с.
6. Дахин А.Н. Моделирование в педагогике // Идеи и идеалы. № 1 (3). Т. 2. 2010. С. 11—20.
7. Козырева О.А. Методология моделирования профессиональной компетентности педагога // Educational Technology & Society. 2008. № 11 (1). С. 375—377.
8. Логические основы метода моделирования / Под ред. Е.С.Геллер. М.: Издательский дом «Этносфера», 2008. 152 с.
9. Основы научных исследований: Учеб. пособие / Под ред. А.А.Лудченко. 2-е изд., стер. К.: О-во «Знания», КОО, 2001. 113 с. URL: <http://socioline.ru/pages/ludchenko-yaа-primak-taосnovy-nauchnyh-issledovaniy/>
10. Семина Л.И. Учитель и ученик. 2002. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/semina_uchitel/
11. Суходольский Г.В. Структурно-алгоритмический анализ и синтез деятельности. Л.: ЛГУ, 1976. 120 с.

Р.Ш.Локтева

*аспирант кафедры общей и социальной педагогики
Научный руководитель: д-р пед. наук, профессор И.И.Легостаев*

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ КОЛЛЕДЖЕ

В настоящее время одним из основных подходов к образованию является компетентностный подход. Тенденция движения от понятия «знание» к понятию «компетентность» считается общемировой. По мнению многих педагогов и психологов, в образовательном процессе во главу угла необходимо ставить не знания, а личность обучающегося, т.е. его личностные качества, в том числе и *компетентность*. Успех любой деятельности зависит от того, обладает ли ее объект коммуникативной компетентностью, которая включает способность слушать и услышать, смотреть и увидеть, читать и вычитывать и во всех случаях адекватно понять воспринимаемый текст [2].

Компетентностный подход — это подход, акцентирующий внимание на результате образования, причем в качестве результата рассматривается не сумма знаний, а способность человека действовать в различных проблемных ситуациях.

Что такое компетентность? *Компетентность* — это совокупность свойств (характеристик) личности, позволяющих ей качественно выполнить определенную деятельность, направленную на разрешение проблем (задач) в какой-либо отрасли.

В «Стратегии модернизации образования» отмечается необходимость перехода на компетентностный подход. Одной из ключевых компетенций является *коммуникативная компетенция* вообще и формируемая средствами предмета «иностранный язык» в частности. Современная концепция языкового образования делает важный акцент на необходимости не ограничивать изучение языка его вербальным кодом, а формировать в сознании обучаемого «картину мира», свойственную носителю этого языка как представителю определенного социума, т.е. сформировать социокультурную компетенцию. Она означает наличие у обучаемого знаний о национально-культурных особенностях страны изучаемого языка, норм речевого и неречевого поведения его носителей и умения строить свое поведение с учетом этих особенностей и норм [1].

Содержание обучения иностранному языку на сегодняшний день претерпело изменения, связанные с социальными условиями развития общества. Можно сказать, что изменились функции учебной дисциплины «Иностранный язык». Язык изучается в неразрывной связи с культурой страны, и *формирование коммуникативной компетенции* становится основной задачей обучения иностранному языку. Назначение дисциплины «Иностранный язык» — формирование именно коммуникативной компетенции.

Коммуникативная компетенция — способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целью, задачами, ситуацией общения в рамках определенной сферы деятельности. Это сложный процесс, который имеет комплексный характер.

Коммуникативная компетенция базируется на следующих компетенциях:

- лингвистическая;
- языковая;
- речевая;
- социокультурная;
- социальная;
- стратегическая (компенсаторная);
- дискурсивная (способность обучающихся использовать те или иные стратегии при конструировании и интерпретации текста);
- предметная;
- профессиональная.

Роль *коммуникации* в качестве среды развития каждого отдельного человека очень велика. Происходит сближение народов и языков, усиливается их

взаимодействие. Средства связи, компьютерные технологии явно расширяют образовательные возможности человека.

Различают российский и общеевропейский вариант коммуникативной компетенции:

Российский вариант	Общеевропейский вариант
– языковая – речевая – социокультурная – компенсаторная – учебно-познавательная	– лингвистическая – социолингвистическая – социокультурная – дискурсивная – стратегическая – социальная

Необходимо отметить, что это не исчерпывающий перечень, он требует доработки и уточнения.

Коммуникативная компетенция рассматривается как степень удовлетворительного овладения определенными нормами общения, поведения, как результат научения. В компетентностных методиках наряду с овладением знаниями по языку предусматривается практическое овладение техникой общения, правилами вежливости, нормами поведения и т.п.

В списке умений и навыков, предлагаемых государственными стандартами, большая часть связана с коммуникацией. Как известно, при изучении иностранного языка четыре основных вида речевой деятельности играют важную роль: чтение, говорение, аудирование, письмо. Данные виды и являются составной частью коммуникативной компетенции.

Как подготовить обучающихся к межкультурной коммуникации и сохранить интерес к иностранному языку на протяжении всего курса обучения? На наш взгляд, большую роль в поддержании мотивов к изучению иностранного языка играют *активные* формы работы. Одним из путей повышения уровня продуктивного владения иноязычной речью является использование на занятиях иностранного языка различных технологий [1]. Исходя из возможностей содержания дисциплины «Иностранный язык», на своих занятиях в профессиональном колледже мы используем следующие приемы и методы по развитию коммуникативных навыков обучающихся:

- игровые методы;
- работа в парах, малых группах;
- презентации;
- проекты;
- метод «портфеля» и защита его в виде презентации;
- наблюдение за коммуникативным поведением других;
- взаимообучение в малых группах.

Данные формы и методы развивают коммуникативные качества и умения обучающихся. Обмениваясь информацией, высказывая свои мысли, задавая вопросы

друг другу в процессе взаимообучения, обучающиеся расширяют свой словарный запас, учатся взаимодействовать друг с другом, аргументировать свои мысли.

Для развития *монологической речи* выдаются задания по подготовке небольших выступлений по творчеству какого-либо писателя, поэта, сообщения по изучаемым темам и проблемам, при подготовке к которым обучающийся должен совершенствовать умения отбирать материал, выступать перед аудиторией и удерживать ее внимание. Умение делать небольшие выступления рассматривается в педагогической литературе как достаточно высокая ступень *устной коммуникации*.

При планировании способов организации деятельности обучающихся на занятии «Деловой иностранный язык» отводится несколько минут для игровых упражнений, которые позволяют развивать способности использовать средства языка в соответствии с коммуникативной ситуацией, обогащают словарный запас. Обучающиеся очень любят участвовать в ролевых играх, создающих условия для выполнения коммуникативной роли для каждого, развивающих умения взаимодействовать друг с другом, направленных на познание себя, своих слабых и сильных сторон, что пригодится обучающимся в дальнейшем.

Важным для формирования коммуникативной культуры является заключительный этап занятия (рефлексия), когда обсуждаются результаты работы — положительные и отрицательные моменты, ошибки, допущенные в работе самого обучающегося и его товарища, пожелания для дальнейшего совместного сотрудничества преподавателя и обучающихся. Обучающимся можно предложить ответить на несколько вопросов или закончить предложения:

- 1) Что мне удалось сделать на занятии?
- 2) Что осталось не усвоенным?
- 3) Мне не очень понравилось ...
- 4) Больше всего мне понравилось ...
- 5) Мне пригодится с моей профессиональной (жизненной) деятельности ...

Таким образом, коммуникативный подход удерживает ведущие позиции в области теории и методики обучения иностранным языкам как в России, так и за ее пределами. На занятиях иностранного языка в профессиональном колледже обучающиеся приобретают опыт применения коммуникативных умений, развивают свою коммуникативную компетентность, т.е. готовность и способность к вербальному и невербальному взаимодействию с другими людьми, что в настоящее время является важнейшим условием успешной реализации личности обучающегося как в социальной, так и в профессиональной среде.

Литература

1. Лебедева Г.Н. Современный урок немецкого языка с применением информационных технологий: Метод. пособие с электронным приложением. М.: Планета, 2011.
2. Левитан К.М. О содержании понятия «коммуникативная компетентность». Перевод и межкультурная коммуникация. Екатеринбург: Издательство АБМ, 2001.
3. Новые государственные стандарты школьного образования по иностранному языку. 2004.

РАЗВИТИЕ НАУКИ В РОССИИ

В России начало научной работе было положено правительством Петра I, исходившего из глубокого понимания ее государственной пользы. Но эта работа быстро нашла себе почву в общественном сознании и не прерывалась в те долгие десятилетия, когда иссякла государственная поддержка научного творчества.

В эти периоды научная работа находила себе другие пути и другую опору. В XVIII и XIX вв. в России почвой, поддерживающей научную работу в изучаемых областях знания, были: высшая школа, государственные предприятия, в связи с завоевательной политикой многовековое стремление внутрь Азиатского материка, развитие горного дела и медицины, искание военной мощи и морского могущества [1].

Для России чрезвычайно характерно, что вся научная творческая работа в течение всего XVIII в. и частично в XIX в. была связана с государственной организацией. Она создавалась при этом интеллигенцией страны, представителями свободных профессий, деятельность которых так или иначе признавалась государством ради приносимой ими конкретной пользы: профессоров, врачей, аптекарей, инженеров, учителей. Создавалась их личным усилием, по личной инициативе или путем образуемых ими организаций. «Эту работу вели состоящие на государственной службе ученые, чиновники или офицеры, по своему собственному почину творившие научную работу и в тех случаях, когда это не вызывалось государственными потребностями дня» [1].

Важной поддержки была лишена область научных исканий в России наиболее богатого и относительно более образованного (после духовенства) господствующего сословия — поместного дворянства. Описывая прошлое естествознания в России, понимаешь, до какой степени мало дало ему русское поместное дворянство — как раз то сословие, которое в эту эпоху русской истории приобрело силу и значение и которое всеми своими интересами должно было жить землей, природой. Можно назвать несколько лиц в XVIII столетии, которые работали в его среде вне зависимости от государственного служения или не в качестве интеллигентов, ушедших от сословной обстановки. Этих лиц больше в XIX в., но можно сказать, что только во второй половине XIX столетия, когда обособленность дворянства кончилась, когда оно избавилось от ярма рабовладения, творящих по своей свободной воле научную работу, делающих крупное национальное дело. Но в это время в стране появились уже другие элементы из среды буржуазии и обеспеченных интеллигентных слоев, которые дали научной работе нужные ей устои, независимые от государственной организации. Яд рабовладения разрушал живые силы русского поместного дворянства, не мог

ужиться со свободным исканием в области естествознания и математики подобно тому, как он разрушил в этой области и навыки европейского общества в плантаторских слоях Америки. Мы не должны забывать, что именно в XVIII в. интерес и работа мысли в области естествознания были широки в образованном европейском обществе во Франции, Англии, Германии, Италии. Среди поместного дворянства здесь в это время выдвинулись многочисленные научные работники. Отражение этого интереса можно всюду проследить и в русском дворянском обществе, но творческого элемента научной работы было проявлено здесь ничтожно мало. Роль русского крепостнического дворянства в области искусства и даже наук исторических, тесно связанных с сословным сознанием, не может даже сравниться с его ролью в области естественнонаучных исканий и точной научной работы. Долгие годы отсутствовала в России в этой области та сила, которая на Западе и особенно в Северной Америке в лице буржуазии оказала могучее влияние на рост и развитие естествознания. Долгие годы буржуазия в лице русского купечества была далека от интересов научного знания. Едва ли ошибочно поставить это в тесную связь с характером образованности православного духовенства, наиболее близкого ей по культуре. Во второй половине XIX в. замечен в этом отношении ясный поворот. К концу века и сейчас этот элемент научного прогресса становится все более заметным в русской жизни, русская буржуазия вошла в научную творческую работу как личным трудом, так и организацией нужных для научного развития средств. Можно сказать, что уже теперь ее недолголетняя роль более заметна, чем вековое участие в научной работе русского поместного дворянства [3].

Европейская научная мысль середины XVIII в. (прежде всего философия и естествознание) характеризуется распространением принципа развития. Сформулировав основные положения диалектического метода познания, принципа развития и принципа историзма в подходе к изучаемым явлениям, Г.Гегель распространил свое учение и на психологию. Он показал, что психику необходимо исследовать не как скопление отдельных фактов и явлений психической жизни, а как целостный процесс формирования и развития, подчиненный определенным закономерностям. Изучение психического развития с позиций диалектического метода впервые потребовало учета качественного своеобразия психики на разных возрастных этапах, в частности, качественного отличия психики ребенка от психики взрослого человека. Такой подход открыл простор для всестороннего изучения различных ступеней развития человеческой психики, начиная с детства.

Распространение идеи развития в естествознании, создание эволюционной теории Ч.Дарвина дало мощный толчок развитию естественных наук. Значительных успехов достигли науки о человеке. Были получены точные научные данные о строении и функциях различных систем человеческого организма. Для психологии особое значение имело изучение мозга и органов чувств (исследования Г.Гельмгольца, И.М.Сеченова и др.).

Успехи естествознания сулили возможность всестороннего познания человека и расширение возможностей сознательного целенаправленного формирования его внутреннего мира. Это порождало надежду на научное решение общественных проблем. Поэтому интерес к естественным наукам и решению с их помощью философских, мировоззренческих вопросов был очень широк. Изучение естественных наук в эти годы стало привлекать наиболее многочисленную часть студенческой молодежи. «Самое характеристическое явление науки двух последних десятилетий есть необычайное усиление и распространение естествознания: а вместе с тем и промышленная деятельность народов расширилась и приобрела такое значение, какого не имела никогда. Как бы кто ни смотрел на этот факт, но не признать его никто не может», — отмечал К.Д.Ушинский. «Успехи общественных наук, характеризующие наше столетие, — указывал он, — идут не только вширь, но и вглубь. Число знаний человека о природе не только увеличивалось в громадных размерах, но и сами эти знания все более и более приобретают научную форму».

Особое внимание привлекали науки, могущие дать объяснение природе самого человека и пролить свет на механизмы высшей формы жизнедеятельности человеческого организма — психической деятельности. Происхождение высших психических функций, физиологические основы психики — эти проблемы стали предметом широкого обсуждения, вызывали горячие дискуссии, далеко выходящие за рамки физиологии. «...Каждый образованный человек чувствует ныне потребность знакомиться по крайней мере с главнейшими основаниями и общими выводами физиологии», — отмечал П.Д.Юркевич. «Вопросы о душе, ее изменениях и состояниях, также вопросы об отношении душевных явлений к телесному организму и к его различным частям слишком тесно связаны с многочисленными вопросами о нашем существовании и нашей цивилизации»[4].

В обществе без научной веры не может быть научного творчества и прочной научной работы. В России XVIII в. элемент научной веры, как и можно было предполагать, проявляется сильно и глубоко. Уже в первой половине XVIII в. видно ее проявление не только в жизни таких ученых, как Ломоносов, пробиравшихся к научному творчеству вопреки своему общественному положению, но и среди отдельных «маленьких деятелей», положивших свою жизнь на научной работе. Целый ряд таких деятелей — крупных и малых — дала Великая Сибирская экспедиция, связанная с научным открытием Сибири. Достаточно вспомнить имена Беринга, Стеллера, Крашенинникова, Делиля де ля Кройера, Чирикова, мужа и жены Прончищевых. В течение всего века и века следующего на каждом шагу, в жизни почти каждого научного работника встречаемся с научной верой, которая является опорой в тяжелых условиях русской действительности, служит импульсом, направляющим вперед среди самых невозможных внешних условий создателей творческой работы русского общества в области научных исканий [2].

Наука — самое динамичное создание человека, наложившее свой отпечаток на всю историю нашего времени. На основе научных достижений создан технологический базис современной цивилизации. Но обретенная человеком мощь достигла такого уровня, когда он должен подумать о себе, о своем спасении.

Науку воспринимают не только как благо, но и как зло. Ее не только принимают, но и отвергают. Премии за научные открытия сосуществуют с мощной критикой науки. XX век правомерно называют веком научно-технической революции, технологической революции, «зеленой» революции, информационной революции и т.п. Научный потенциал определяет практически все — обороноспособность, национальное богатство, уровень, качество и продолжительность жизни. Дальнейшее наращивание научного потенциала требует все больших затрат материальных и интеллектуальных ресурсов.

Литература

1. Аллак Ж. Вклад в будущее: приоритет образования. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 166 с.
2. Богуславский М.В. XX век российского образования. М.: ПЕР СЭ, 2002. 336 с.
3. Культура Древней Руси. М.: Просвещение, 1967. 303 с.
4. Кулябко Е.С. М.В.Ломоносов и учебная деятельность Петербургской Академии наук. М., Л.: АН СССР, 1962. 216 с.

Н.И.Поляков

*аспирант кафедры общей и социальной педагогики
Научный руководитель: профессор, д-р пед. наук И.И.Легостаев*

ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕГО ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ

По мнению В.В.Давыдова, культура — определенный уровень развития творческих сил и способностей человека [1]. А значит, культура безопасности — это такой уровень развития творческих сил и способностей человека, который позволяет ему сознательно, а не на уровне инстинктов, предвидеть опасность, уменьшать риск вероятного воздействия негативных факторов, отрицательно влияющих на личную жизнедеятельность, окружающую среду и общество. Итак, можно заключить, что культура безопасности — составная часть общей культуры человека, неразрывно с ней связанная. Очевидно, что данный вид культуры необходимо «прививать» человеку, т.е. воспитывать в человеке собственно культуру безопасности. Человек с высоким уровнем культуры безопасности должен обладать определенными убеждениями, привычками и качествами характера. Следовательно, эти убеждения, привычки и качества необходимо в школьнике сформировать. К ним относятся:

- 1) убеждения в необходимости сохранения и укрепления личного здоровья, формирования здорового образа жизни, сохранения окружающей природной среды, обеспечения личной безопасности;
- 2) привычки осознанного, мотивированного соблюдения существующих норм и правил безопасного поведения в социуме и в повседневной жизни, в различных опасных ситуациях;
- 3) качества — сила воли, ответственность, добросовестность, исполнительность.

Кто же должен формировать все эти качества в школьнике? Прежде всего, конечно же, учитель основ безопасности жизнедеятельности. В.А.Сластенин напоминает, что воспитатель определяется как человек, занимающийся воспитанием кого-либо, принимающий на себя ответственность за условия жизни и развитие личности другого человека [26. С. 10]. Изначально, с момента возникновения педагогики как профессии, за учителем, наравне с обучающей функцией, закрепились и воспитательная. Учитель — это прежде всего воспитатель, наставник, и в этом его главное предназначение. Великий русский поэт А.С.Пушкин посвятил своему любимому учителю А.П.Куницыну следующие строки: «Он создал нас, он воспитал наш пламень... Заложен им краеугольный камень, им чистая лампада возжена» [2]. Эти слова гения русской поэзии очень точно определяют значимость педагога, его место в сердцах благодарных учеников/

Закономерности процесса развития общества определяют и закономерности развития школы как важнейшего социального института. Задачи и приоритеты, которые ставились перед школой, менялись сообразно времени. Анализируя временные интервалы развития школы и общества, можно заключить, что акцентуализация этого процесса часто меняла свой вектор направления с воспитания на образование и наоборот.

Сегодня воспитание и образование образуют единый целостный педагогический процесс и неразрывно с ним связаны, так как являются составными его частями. Воспитание является одним из ведущих понятий в педагогике. Историческое развитие общества и педагогики определило разные подходы к объяснению этой категории. По мнению В.А.Сластенина, воспитание различают в двух смыслах — широком и узком. Воспитание в широком смысле рассматривается как общественное явление, как воздействие общества на личность. Воспитание в узком смысле рассматривается как специально организованная деятельность педагогов и воспитанников для реализации целей образования в условиях педагогического процесса [3. С. 318]. Следовательно, воспитание культуры безопасности — это специально организованная деятельность педагогов и воспитанников, направленная на формирование личности безопасного типа.

Личность может развиваться только в гармонии с общечеловеческой культурой. И одним из принципов воспитания является принцип культуросообразности, который предполагает, что воспитание должно базироваться на общечеловеческих ценностях культуры и строиться в соответствии с ценностями и нормами тех

или иных национальных культур, их специфическими особенностями, традициями, не противоречащими общечеловеческим ценностям. В соответствии с принципом культуросообразности воспитания, перед педагогом стоит задача приобщения детей к различным пластам культуры этноса, общества и мира в целом. Другими словами, необходимо учитывать те условия, в которых находится человек, т.е. этнос, культуру данного народа, местности. А следовательно, воспитание должно помогать ориентироваться растущему человеку в социуме и окружающем мире. Важно, чтобы воспитание помогало ему занять достойное место в жизни, найти способы самореализации и самоутверждения. Таким образом, личность маленького человека должна развиваться в гармонии с общечеловеческой культурой и зависеть от ценностных оснований воспитания. Можно с уверенностью констатировать, что цели, содержание, методы воспитания отвечают принципу культуросообразности в том случае, если они учитывают исторически сложившиеся в конкретном социуме традиции. В нашем случае речь идет о воспитании культуры безопасности. И здесь необходимо учитывать наш климат, наш, российский, а точнее сибирский, менталитет, наши условия жизнедеятельности. А эти условия достаточно суровы и существенно отличаются от условий жизнедеятельности средней полосы России и даже юга Тюменской области. Наше климатогеографическое положение во многом определяет и методы воспитания культуры безопасности. Так, Г.С. Чеурин определяет три психотипа человека, а именно:

1. «Натуралистический», т.е. «победительский». Его смысл — победа любой ценой, даже через насилие. Этот психотип характерен для человека Запада.

2. «Созерцательный». Этот психотип характерен для Востока, основан на фундаментальной мудрости и медитации. Принимаю все, как есть — вот принцип данного психотипа.

3. «Деятельностный». Это так называемый «северный» психотип. Цель жизни такого человека — духовный рост через активный контакт с окружающим миром, поиск красоты и духовности, невзирая на ошибки и страдания [4. С. 34—37].

Г.С.Чеурин утверждает, что «северный» психотип наиболее характерен для всех жителей России, так как 64% нашей территории законодательно приравнены по условиям к Крайнему Северу. Для населения ХМАО, как для жителей наиболее северной части страны, этот психотип наиболее характерен и явно выражен. Следовательно, формируя культуру безопасности и соблюдая принцип культуросообразности, необходимо опираться именно на характерные особенности «деятельностного», т.е. северного психотипа.

Однако необходимо также понимать Г.С.Чеурин, что психотип конкретного человека практически не зависит ни от национальности, ни от языка, ни от вероисповедания. Это генетическая предрасположенность. Это обязательно необходимо учитывать специалисту в области безопасности жизнедеятельности при формировании культуры безопасности, иначе педагогический процесс по воспитанию культуры безопасности может пойти по регрессивному, деструктивному пути. Но можно ли объединить все три психотипа, вычленив самое лучшее и

применять с успехом в процессе воспитания и формирования культуры безопасности? Г.С.Чеурин утверждает, что нет, нельзя, так как не существует «лучшей» или «худшей» методики. Все они оптимальны в применении к личностям с соответствующей ментальностью («психотипом»), все три имеют место быть в любой общности людей. И, соответственно, могут привести к взаимонепониманию и даже ко взаиморазрушению в случае несовпадения. На Востоке и на Западе, где подавляющее большинство личностей (90—95%) могут принадлежать к одному психотипу, этот вопрос решается сравнительно легко [4. С. 40]. В России имеют место быть все три психотипа. И поэтому у нас актуален вопрос совместного сосуществования всех трех методик. На основании вышеизложенного делаем вывод, что все-таки есть процент людей, даже в нашей Тюменской области, в нашем городе Нижневартовске, с характерными признаками первых двух психотипов. Следовательно, при воспитании культуры безопасности педагогу необходимо произвести дифференциацию, но ни в коем случае не публичную, а на уровне врачебной тайны, по мнению Г.С.Чеурина, а также проявить терпимость и уважение к мировосприятию «ближнего» своего [4. С. 40].

Итак, специалист в области безопасности жизнедеятельности в процессе воспитания культуры безопасности, а также формирования знаний, умений и навыков, характерных для личности безопасного типа, должен учитывать три выявленных выше психотипа людей и дифференцированно подходить к каждому отдельному человеку-психотипу. Надо сказать, что в этом случае достигается более качественное достижение поставленной цели.

Литература

1. Давыдов В.В. Культура // Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. В.В.Давыдов. М., 1993. Т. 1. С. 486—487.
2. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л., 1977. Т. 2. С. 351.
3. Сластенин В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А.Сластенин, И.Ф.Исаев, Е.Н.Шиянов; под ред. В.А.Сластенина. М., 2002.
4. Чеурин Г.С. Самоспасение без снаряжения. М., 2000.

О.Н.Соколова

*аспирант кафедры общей и социальной педагогики
Научный руководитель: профессор, д-р пед. наук Л.А.Ибрагимова*

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИКУМА НА ОСНОВЕ МОНИТОРИНГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Происходящие в последние годы в нашей стране социальные и экономические изменения предъявляют к молодым специалистам все более высокие тре-

бования. На рынке труда формируется ситуация, когда найти свое место на производстве или в бизнесе, успешно развиваться и работать с наибольшей отдачей сможет только высококвалифицированный специалист. В этих условиях все более возрастает ответственность профессиональных образовательных учреждений перед государством и перед самими молодыми специалистами за такую их подготовку, при которой они способны выдержать жесткий конкурентный отбор на рынке труда.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему внутреннего валового продукта (по паритету покупательской способности). В соответствии с этим в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011—2015 гг. стратегическая цель государственной политики в области образования определяется как повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина [5. С. 1—2].

Для реализации задач, обозначенных Концепцией развития образования, учебным заведениям страны необходимо разработать такие рычаги воздействия на образовательный процесс, которые гарантировали бы достижение поставленных целей.

Повышение качества образовательных услуг в настоящее время является одним из путей совершенствования профессионального образования. Проблема обеспечения качества образования в последние годы довольно широко рассматривается многими учеными, которые предлагают различные пути и методологии для ее решения (Е.В.Яковлев, Н.А.Селезнева, А.И.Субетто, М.М.Поташник и т.д.). Многие диссертационные исследования посвящены вопросам эффективного управления качеством образования на различных уровнях (И.М.Бадаян, М.В.Давыдов, Е.Ю.Десятова, М.Ю.Чандра). Однако на сегодняшний день поиск методов повышения эффективности подготовки конкурентоспособных специалистов остается актуальным.

Эффективность образовательного процесса используется как мера качества образования.

В словаре иностранных слов слово «эффект» обозначает действие какой-либо причины, результат, следствие чего-либо. В этом же словаре понятие «эффективный» трактуется как действенный, дающий определенный эффект [10].

Понятие «эффективный» в толковом словаре Д.Н.Ушакова определяется как приводящий к нужным результатам, действенный [12].

По мнению А.И.Субетто, эффект — это итог, результат деятельности; эффективность характеризует деятельность любой сложной системы, показывает степень приближенности реального состояния к запланированному результату [11].

По мнению многих ученых (Г.И.Ладошина, А.Н.Майоров, В.П.Панасюк, Н.М.Халимова и др.), эффективность, выступая обобщенной мерой качества образовательного процесса, раскрывает ценностный аспект управления его

качеством. Эффективность образовательного процесса и функционирования вуза в целом обуславливается, прежде всего, качеством образования, считает Б.С.Иванов [3. С. 9].

Многие ученые отмечают, что оценка эффективности образовательного процесса должна складываться с учетом позиции всех заинтересованных сторон: государства, работодателей, студентов и педагогического коллектива, т.к. эффективность — это важнейшая составляющая качества образовательного процесса.

В настоящее время не существует однозначного толкования сущности понятия «качество образования».

Проект Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» дает такое определение: «качество образования — комплексная характеристика образования, выражающая степень его соответствия федеральным государственным образовательным стандартам и федеральным государственным требованиям (образовательным стандартам и требованиям, устанавливаемым университетами) и (или) потребностям заказчика образовательных услуг, социальным и личностным ожиданиям человека» [14. С. 2].

Таким образом, качество как понятие относительное имеет два аспекта: первый — это соответствие стандартам или спецификации, второй — соответствие запросам потребителя.

Философский энциклопедический словарь говорит, что качество — «философская категория, выражающая неотделимую от бытия объекта его существенную определенность, благодаря которой он является именно этим, а не иным объектом. Качество отражает устойчивое взаимоотношение составных элементов объекта, которое характеризует его специфику, дающую возможность отличать один объект от других» [14. С. 410]. Таким образом, качество как философская категория является характеристикой объекта, которая проявляется в совокупности его свойств. В зависимости от сферы применения понятие «качество» наполняется разным содержанием.

В образовании понятие «качество» отражает процесс и результат образовательной деятельности: что мы ожидаем, в сравнении с тем, что реально имеем. Оно характеризуется как степенью соответствия образовательной модели государственному образовательному стандарту, так и степенью гарантии того, что ожидают потребители образовательных услуг: работодатели, учащиеся и другие заинтересованные стороны [14. С. 24].

В диссертационном исследовании Г.И.Ладониной говорится, что эффективность качества образовательного процесса должна определяться «степенью удовлетворения запросов (выполнения образовательного заказа) как со стороны государства и работодателей, так и со стороны самого обучающегося, его руководителей, коллег» [7. С. 23].

Важным условием повышения эффективности образовательного процесса является систематическое получение объективной информации о ходе учебного процесса, об успешности подготовки студентов на всех этапах обучения.

Не имея объективной и проверенной информации и условий для непрерывного оценивания качества объекта, нельзя обеспечить качество и эффективность применяемых методик и нововведений и удовлетворить запросы потребителей образовательных услуг: родителей, учащихся, производителей и т.д.

С развитием информационного общества, которое нуждалось в сведениях о состоянии различных объектов и структур, появляется понятие «мониторинг» (от лат. monitor — «предупредитель, напоминатель» [10]).

В научно-педагогической литературе для определения сущности мониторинга используются различные определения. Словарь-справочник В.М. Полонского определяет мониторинг как непрерывное, длительное наблюдение за состоянием среды и управление им путем своевременного информирования людей о возможном наступлении неблагоприятных критических или недопустимых ситуаций [2].

В системе менеджмента мониторинг выступает как важнейшая часть и информационная база [4].

В кратком толковом словаре «Основы педагогических технологий» мониторинг трактуется как процесс непрерывного научно обоснованного, диагностико-прогностического слежения за состоянием, развитием педагогического процесса в целях оптимального выбора образовательных целей, задач и средств их решения [9. С. 15].

С.Е.Шишов и В.А.Кальней в своей работе «Мониторинг качества образования в школе» определяют мониторинг как теоретически обоснованные измерения оценки результатов обучения, способные дать объективные и достоверные данные о ходе педагогического процесса и его результатах.

М.Ю.Чандра утверждает, что мониторинг универсален для любой области деятельности, т.к. обеспечивает информационное обслуживание управления в различных областях деятельности [15].

Анализ литературы по данной тематике позволяет утверждать, что в педагогике процесс мониторинга рассматривается как система сбора, обработки, хранения и распространения информации об образовательной системе, анализа полученной информации и выработки управленческих решений для обеспечения качества образования.

Контроль и отслеживание динамики приобретаемых умений, навыков, знаний является одним из обязательных условий организации эффективного учебного процесса. С использованием системы мониторинга можно наиболее объективно установить соответствие между поставленными целями и достигнутыми результатами [1]. На основе мониторинга можно получить объективную и достоверную информацию об уровне готовности абитуриентов, состоянии обученности студентов, результативности различных технологий обучения, удовлетворенности преподавателей и работодателей и т.д. Анализируя полученную информацию, можно своевременно и оперативно вырабатывать обоснованные решения по управлению образовательным процессом.

Для осуществления качественного мониторинга необходимо обеспечить периодичность оценивания и открытость его результатов, своевременно корректировать учебную деятельность каждого участника процесса обучения, вести целенаправленную работу педагогов и обучающихся по развитию профессиональной подготовки будущих специалистов и гармоничному развитию личности.

Авторы различных теоретических и практических работ предлагают разные виды мониторинга: дидактический, воспитательный, управленческий, образовательный, социально-педагогический и т.д.

По мнению А.Р.Майорова, для сферы образования представляет интерес социологический мониторинг, т.к. в образовании, как и в социологии, в основе получения данных используются социологические методы исследования по изучению мнения различных заинтересованных сторон [8].

Н.Р.Круглова считает, что само понятие «педагогический мониторинг» указывает на область применения и использования результатов мониторинга в педагогическом процессе [6].

Информация, получаемая в результате мониторинга, рассматривается как условие совершенствования различных видов образовательной деятельности: применение инновационных технологий обучения, информационного обеспечения всех участников процесса образования, здоровьесберегающей среды, социализации личности обучающегося и т.д.

С повышением востребованности в обществе квалифицированных специалистов, имеющих качественное образование, возрастает значимость оценки качества образования не только для определения результатов обучения, но и для его систематического повышения через изменения в образовательном процессе.

На основе мониторинга всех направлений образовательной деятельности учебного заведения проводится выявление и оценивание педагогических действий и их результатов. При этом обеспечивается обратная связь, сообщающая о соответствии фактических результатов деятельности педагогической системы ее конечным целям. Задача управления качеством подготовки учащихся состоит именно в том, чтобы правильно оценить степень, направление, причины отклонения и выбрать оптимальные образовательные цели, задачи и средства их решения для обеспечения эффективности подготовки специалистов.

Литература

1. Бабакова Л.Д., Воскерчян О.М., Лепихова Л.Е. Основные направления мониторинга учебного процесса. URL: <http://de.dstu.edu.ru/CDOSite/ConfEng/articles%5Carticle25.htm> (дата обращения: 03.10.2011).
2. Горб В.Г. Методология и теория педагогического мониторинга в вузе: Дис. ... д-ра пед. наук. Екатеринбург, 2005.
3. Иванов Б.С. Основы педагогической диагностики и мониторинг образовательной деятельности в техническом вузе: Монография. СПб., 2003. 120 с.
4. Ильенкова С.Д., Кузнецов В.И. Социальный менеджмент. М.: ЕОАИ, 2008. 116 с.

5. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011—2015 годы. URL: <http://mon.gov.ru/press/news/8286/> (дата обращения: 16.10.2011).
6. Круглова Н.Р. Педагогический мониторинг качества подготовки специалиста в высшем учебном заведении: Дис. ... д-ра пед. наук. Новосибирск, 2009.
7. Ладошина Г.И. Управление качеством экономического образования студентов вуза в процессе профессиональной подготовки: Дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2005.
8. Майоров А.Н. Мониторинг в системе информационного обеспечения управления образованием: Дис. ... д-ра пед. наук. М., 2003.
9. Репин С.А., Шерстнёва С.В. Теоретическое обоснование мониторинга как средства повышения качества управления образовательным учреждением // Вестник института психологии и педагогики. Вып. 4 / Под общ. ред. С.А.Репина. Челябинск: Изд-во ИИУМЦ «Образование», 2005. С. 6—17.
10. Словарь иностранных слов. URL: <http://www.megaslov.ru/html/6/6fekt.html> (дата обращения 10.03.2012).
11. Субетто А.И. Введение в квалиметрию высшей школы: В 4 кн. М: Исслед. центр пробл. качества подготовки специалистов, 1991.
12. Толковый словарь русского языка: В 4 т. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/0ush.htm> (дата обращения 10.03.2012).
13. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации. Проект. URL: <http://mon.gov.ru> (дата обращения: 16.10.2011).
14. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф.Ильичев, П.Н.Федосеев, СМ.Ковалев, В.Г.Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
15. Чандра М.Ю. Системный мониторинг как средство управления качеством образовательного процесса: Дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2008.

ПСИХОЛОГИЯ

Е.А.Козачук

*аспирант кафедры психологии образования и развития
Научный руководитель: доцент, канд. пед. наук О.И.Близнецова*

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «ПОСТУПОК» В НАУЧНОМ ЗНАНИИ

В рассмотрении понятия «поступок» необходимо отталкиваться от того, что данное определение представляет. Это понятие рассматривалось философами и психологами в различные временные промежутки и эпохи с различных точек зрения (законности, преднамеренности, событийности и т.д.). Представленные характеристики анализировались относительно субъективных научных взглядов ученых. «Современный кризис в основе своей есть кризис современного поступка», — предположил в начале XX в. М.М.Бахтин [2].

Исследования поступка зачастую опирались или на понятия морали, или на понятия личной свободы. Исследование Бахтина, посвященное философии поступка, рассматривает оба эти аспекта: констатация антипсихологизма, морали и акцент на анализе переживаний [1].

Поступок исследуется в первую очередь в соотношении поступка и бытия. М.М.Бахтин дает определение этого союза: «поступок есть событие бытия», и заявляет о том, что путь выявления связи события и бытия феноменологичен [3].

М.М.Бахтин первым обратил внимание на потенциал поступка как мотивированного «изнутри» личностного и ответственного действия и указал на такие философские понятия, как действие или акт. Их становление и развитие как философских понятий шло в сопоставлении с категориями «возможности» и «действительности» в средневековой философии (Фома Аквинский и др.), как проблема потенции и акта в сопоставлении с категорией «причины», как проблема действия и причины в немецкой классической философии. В русле данного направления причинность рассматривается как исходный момент анализа. Таким образом, любая деятельность человека обуславливается наличием различных факторов как причин поведения и, соответственно, причин поступков [4].

Максимальная объективность и обусловленность деятельности и жизни человека представлены в методологии социально-гуманитарного и исторического знания, которые основаны на фактическом рассмотрении событий и явлений с минимальным акцентом на внутренние личностные противоречия. Таким образом, индивидуальные поступки, личная активность человека утратили свою сущностную особенность — ответственность.

Работа М.М.Бахтина «К философии поступка» имеет предметом философских размышлений жизнь — действительно становящееся внутреннее бытие, событие, акт. Мир, в котором человек творит, познает, ощущает, чувствует, переживает, живет и умирает — это жизнь, а мир культуры — это мир общественных смыслов, общественных ценностей, теоретических мыслей, т.е. морали. Данное заявление Бахтина обусловлено индивидуальностью и неповторимостью мира жизни и поступков. Персональность жизни человека определяет персональность его поступков. То есть то, что может быть поступком для одного человека, может не быть таковым для другого. Поступок как событие и как акт неповторим и единичен [3].

Один из примеров описания мира поступка приводится в русле разумного эгоизма (Спинозы, Гоббса, Мандевиля, Гельвеция), отвечающего социальной ситуации развития личности в новое время, которая характеризовалась одобрением и эскалацией подчиненности различным социальным институтам (правительство, церковь) и феноменам (социальный статус, право и обязанности, социальное неравенство). Личность человека с одной стороны подвержена строгим требованиям и нормам (законы, религия) в широком смысле существования человечества, следование которым обеспечивает невозникновение ситуации кризиса общества как общей категории (война, голод, геноцид), с другой стороны, личность в своих индивидуальных проявлениях настолько одинока и неконтролируема, что ей представляется широкое поле для действий, имеющих влияние только и только на личность. Но если в отношении общественной морали личность человека постоянно находится в ситуации научения с различных сторон (семья, церковь, общественное мнение и т.д.), то в плане индивидуальных проявлений личность в большей степени свободна и индивидуальна (или в «лучшем» случае порицаема за «плохие» поступки). Что, в свою очередь, предполагает широкий спектр того, что «хорошо» и что «плохо», как «надо» и как «не надо» и т.д. [4].

Нарушение законов, норм, морали общества (действия глобального значения) во многих случаях не касается нарушения целостности личности ее деградации (а в некоторых даже служит источником развития). Но ситуация поступка (действие локального значения) зачастую имеет неизгладимое значение для личности, но может быть абсолютно незаметна в обществе.

Э.Кант в свою очередь объяснял поступок через существование абсолютно-го закона, предписания и долженствования. Действия человека, независимо ни от каких субъективных и объективных причин, по мнению Канта, не могут противоречить закону [5].

Если же рассматривать поступок как акт, то первичной структурой всякого полагающего акта, как считает А.А.Гусейнов, является отношение к представленному предмету. В этом выражаются основные свойства сознания — анализ, рефлексия, осознание. Для того чтобы рассмотреть некий факт как предмет, необходимо обозначить представленность предмета. Но предметность не явля-

ется определяющей категорией поступка. В поступке сущность значима не потому, что предметы имеют смысловую определенность и претерпевают физическое изменение, а потому, что поступающий задает сущность поступка в духовном плане. Для категории поступка предметность относительна. Основопологающими аспектами поступка являются внутренние переживания и духовный мир конкретного человека. Именно этими категориями поступок выделяется из всеобщего массива деятельности и активности человека. Тем не менее, внешние характеристики поступка, его структура, мотивы и обстоятельства, не определяют, но описывают, дают внешнюю картину поступка, теоретическую «имитацию» [6].

В этом заключается основная проблема исследования понятия «поступок»: трудность выделения действий как поступков и опредмечивание этих поступков-действий для анализа. Превращение поступка в предмет теряет поступок как таковой, прежде всего потому, что совершение поступка происходит в однократной неповторимой ситуации. Поступок происходит в определенной точке пространства. Сиюминутность и неповторимость обуславливают индивидуальность и неуловимость поступка. Однократность поступка затрудняет возможность феноменологического анализа, его воспроизведения, а его уникальность — возможность логической трактовки понятия [8].

В гуманитарных науках (психологии, педагогике, этике) различают несколько структурных элементов поступка: стимулы, мотивы, психические состояния, целеполагание, целенаправленность и др. Для психологии характерно рассмотрение действий человека как проявления сил или механизмов, действующих по определенной логике (механизмы защиты, неврозы). Для любого философского анализа, напротив, начальной точкой анализа неизбежно выступает рефлексизирующее начало. На взгляд А.А.Гусейнова, для анализа поступка достаточно различить в его структуре следующие элементы: субъективный мотив, общественно значимый результат, внешние условия перехода мотива в результат, т.е. совершения поступка [3].

Для этики основополагающее в поступке — его моральная ценность. Вследствие этого появляется вопрос о приоритете ценности мотивов или результатов поступка. Также возникает проблема самооценивания человеком поступка и зависимости от оценки общества. Общественное мнение в некоторых случаях имеет огромное значение для жизни человека как таковой (юридические, уголовные законы) [8].

Таким образом, содержание и специфика феноменологического исследования поступка состоит в том, что: поступок, с одной стороны, может быть определен через характеристики поступка: направленность, длительность, законность, актуальность, единичность, неповторимость, логичность, глобальность; с другой стороны, к основным характеристикам поступка также относятся внутренние непредметные характеристики, такие как признанность единственности участия, эмоционально-волевой тон, ответственность, событийность.

Действие становится поступком тогда, когда «соблюдены» определенные условия окружающей действительности и осознана ответственность личности за действия непосредственно перед совершением акта поступка. Сам поступок характеризуется силой и качеством морального напряжения. За многими поступками людей стоит еще большее количество причин. Они представляют собой комплекс проблем человека, размышляющего о своих поступках.

Поступок может быть полимотивированным. Но поскольку, в первую очередь, поступок происходит во внутреннем плане, а затем во внешнем, данное противоборство мотивов может послужить отправной точкой в анализе предположений поступков. Тем не менее, действие становится поступком тогда, когда «соблюдены» определенные условия окружающей действительности и осознана ответственность личности за действия непосредственно перед совершением поступка. Сам поступок характеризуется силой и качеством морального напряжения. За многими поступками людей стоит еще большее количество причин. Они представляют собой комплекс проблем, которые ставит перед собой человек, размышляющий о своих поступках.

Литература

1. Аверинцев С.С. Примечания [к р. М.М. Бахтина «К философии поступка»] // Философия и социология науки и техники: Ежегодник 1984—1985. М.: Наука, 1986. С. 157.
2. Бахтин М.М. К философии поступка // Работы 20-х годов. Киев, 1994. С. 52.
3. Гусейнов А.А. Закон и поступок (Аристотель, Кант, М.М.Бахтин) // Этическая мысль. Вып. 2. М.: ИФ РАН, 2001.
4. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С. 29.
5. Кант И. Основы метафизики нравственности. Т. 4 (1). С. 231.
6. Тульчинский Г.Л. О природе свободы // Вопросы философии. 2006. № 4. С. 19—28.
7. Философский словарь. Энциклопедия философских терминов [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/p.html>
8. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / Пер. с нем. А.Г.Чернякова // Высшая религиозно-философская школа. СПб., 2001.

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ

О.Я.Быкова

*аспирант кафедры документоведения и всеобщей истории
Научный руководитель: доцент, канд. ист. наук М.В.Угрюмова*

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

Документирование оценки деятельности органов власти направлено на достижение социально-значимых результатов, развитие системы государственного и муниципального управления Российской Федерации. Особое место в оценке эффективной деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления занимают ежегодные отчетные доклады. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра вошел в число пилотных регионов, начавших осуществление оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти. Эффективность деятельности регионов определяется по специальной форме ежегодных докладов руководителей органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления (доклад губернатора, доклады глав муниципальных образований).

Доклад — официальный отчетный документ по определенному вопросу, основан на привлечении различных (например, статистических, отчетных) данных.

Доклады глав местных администраций муниципальных образований составляются руководителями структурных подразделений администрации. Ежегодные отчетные доклады глав МО предоставляются в Департамент экономического развития ХМАО — Югры с 2006 г., размещаются на информационном портале Правительства ХМАО — Югры (www.admhmao.ru) и официальных сайтах органов местного самоуправления муниципальных образований.

Для формирования отчета руководителями муниципальных образований основными нормативными актами по оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти определены следующие нормативные правовые акты федерального (указы Президента РФ [2, 3], распоряжения Правительства РФ [4]), и регионального (постановления губернатора ХМАО — Югры [7]; распоряжения правительства ХМАО — Югры [8]) уровней.

Доклад губернатора ХМАО — Югры составляется с 2007 г. специальным подразделением регионального правительства — отделом оценки эффективности государственного и муниципального управления Департамента экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Подобные

структуры существуют во всех высших региональных органах исполнительной власти.

На основе анализа всех поступающих докладов руководителей субъектов РФ министерство регионально развития России формирует доклад Правительства РФ, который ежегодно представляется Президенту.

Формирование современной нормативно-методической основы документирования оценки качества деятельности органов власти началось в РФ с 2007 г. Основными федеральными документами для оценки деятельности органов власти субъектов РФ являются: Указ Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [1]; Постановление Правительства РФ «О мерах по реализации указа Президента РФ от 28.06.2007 г. № 825 “Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации”» [5]. На уровне субъекта РФ в Югре действует распоряжение губернатора ХМАО — Югры «О подготовке доклада губернатора ХМАО — Югры “О достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа — Югры”» [6].

Для муниципальных образований основными нормативными актами по оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти также определены специальные нормативные правовые акты федерального (указы Президента РФ [2, 3], распоряжения Правительства РФ [4]), и регионального (постановления губернатора ХМАО — Югры [7]; распоряжения правительства ХМАО — Югры [8, 9]) уровней.

Доклады руководителей исполнительных органов муниципальной и региональной власти, представляющие оценку эффективности деятельности субъектов федерации по итогам отчетного года, включают аналитическую информацию по следующим разделам: экономическое развитие; здравоохранение и здоровье населения; общее образование; начальное и среднее профессиональное образование; жилищное строительство и обеспечение граждан жильем; жилищно-коммунальное хозяйство; дорожное хозяйство; обеспечение безопасности граждан; организация государственного и муниципального управления; общая оценка эффективности расходования бюджетных средств.

Подготовка докладов руководителей исполнительных органов муниципальной и региональной власти ХМАО — Югры требует анализа различных статистических и отчетных документов. Официальная статистическая информация по показателям формируется в соответствии с Федеральным планом статистических работ. Важнейшим источником информации для определения эффективности деятельности являются документированные данные территориальных подразделений Росстата и официальные документы территориальных подразделений органов исполнительной власти ХМАО — Югры.

Официальные доклады руководителей исполнительных органов муниципальной и региональной власти размещаются на официальном сайте админист-

рации муниципального образования в сети Интернет, а в случае его отсутствия — на официальном сайте Правительства ХМАО — Югры.

С 2007 г. Правительством ХМАО — Югры выработаны специальные требования для предоставления документов к докладу губернатора. Например, объем письменной документной информации для подготовки докладов должен быть изложен на одной странице, печатным текстом, 16 кеглем. Содержание всех документов должно быть предельно кратким и ясным. Документы с ответами на поручения губернатора округа должны содержать: первичный документ, резолюцию губернатора и ответ исполнителя.

Выработанные требования позволяют сократить сроки в составлении доклада, сформировать его четко и ясно, что в свою очередь дает в короткие сроки возможность предоставить краткий и емкий доклад в Правительство РФ.

До настоящего времени в РФ количество нормативных и методических документов, посвященных созданию системы оценки эффективности и результативности, охватывающей все сферы государственного управления, остается ограниченным. Особенно сложна проблема отбора документов по количественно измеряемым показателям оценки эффективности деятельности, а также роли управления эффективностью на уровнях государственного, регионального и муниципального управления.

Система документирования показателей в качестве ключевого механизма управления по результатам остается не всегда сбалансированной. В целом, документирование управления по результатам есть применимая на всех уровнях управления технология, базирующаяся на документировании принятия управленческих решений, результатов оценки деятельности субъекта управления и включающая подсистемы документирования по планированию, анализу, оценке и корректировке изменяющихся состояний наблюдаемого объекта на основании заданных критериев и показателей.

Документирование оценки эффективности деятельности органов власти, с одной стороны, призвано снизить степень бюрократизации, являющейся имманентной чертой управления в системе государственных, региональных и муниципальных органов власти. С другой стороны — управленцы находят все новые пути для роста этой самой бюрократизации через увеличение количества предписаний и инструкций, которые являются также неотъемлемой характеристикой работы органов власти.

Зачастую документирование стратегий, разработанных для объектов государственного управления, отличается размытостью конечного результата. Документирование оценки эффективности деятельности органов власти — части государственного стратегического менеджмента — отличается политизированностью, подвержено влиянию политической власти на всех ее уровнях.

Применение неполитизированного документирования позволит направить деятельность органов власти на конечного потребителя — граждан. Использование такого подхода позволит упростить систему показателей эффективности,

равномерно распределить нагрузку на руководителей органов государственной, региональной и муниципальной власти по проведению оценки конечных и промежуточных значений показателей.

Литература

1. Указ Президента РФ № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». 28.06.2007 г.
2. Указ Президента РФ № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов». 28.04.2008 г.
3. Указ Президента РФ № 579 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления городских и муниципальных районов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности». 13.05.2010 г.
4. Распоряжение Правительства РФ № 1313-р «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28.04.2008 г. № 607». 11.09.2008 г.
5. Постановление Правительства РФ № 322 «О мерах по реализации указа Президента РФ от 28.06. 2007 г. № 825 "Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации"». 15.04.2009 г.
6. Распоряжение губернатора ХМАО — Югры. № 70-рг «О подготовке доклада губернатора ХМАО — Югры "О достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти ХМАО — Югры"». 23.03.2011 г.
7. Постановление губернатора ХМАО — Югры. № 23 «О межведомственной комиссии по оценке эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти ХМАО — Югры, органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов ХМАО — Югры». 19.02.2011 г.
8. Постановление губернатора ХМАО — Югры № 36 «О реализации в ХМАО — Югре указа Президента Российской Федерации от 28.04.2008 г. № 607 "Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов" и распоряжения Правительства Российской Федерации от 11.09.2008 г. № 1313-р». 24.03.2009 г.
9. Распоряжение правительства ХМАО — Югры. № 129-рп «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов ХМАО — Югры». 02.04.2011 г.

В.А.Переверзева

*аспирант кафедры документоведения и всеобщей истории
Научный руководитель: профессор, д-р ист. наук О.А.Харусь*

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

В учреждениях отечественной системы образования сегодня все чаще внедряется система менеджмента качества (СМК), являющаяся одним из направ-

лений, условий и способов развития современного вуза. Вхождение России в общее Европейское образовательное пространство («Болонская декларация»), рекомендации Министерства образования и науки РФ, внешние потребители образовательных услуг и другие факторы вынуждают университеты повышать эффективность образовательного процесса — основного вида деятельности высшего учебного заведения. Система качества предназначена для практической реализации стратегии университета по улучшению качества образования и других видов деятельности с целью повышения удовлетворенности потребителей: обучаемых, работодателей, государства и общества в целом.

Эффективность системы менеджмента качества (далее — СМК) во многом зависит от того, насколько такая система рационально и достаточно документирована, что придает ей официальный статус. Документирование СМК вуза предусматривает актуализацию документов — четкое и быстрое реагирование на изменения в деятельности вуза, всей общероссийской образовательной среде.

Труды А.Г.Абросимова, С.А.Атанасяна, С.Г.Григорьева, В.В.Гриншука, И.Б.Готской, А.П.Ершова, С.А.Жданова, Ю.И.Капустина, А.Ю.Кравцовой, А.А.Кузнецова, В.П.Кулагина, М.П.Лапчика, С.И.Макарова, С.В.Панюковой, И.В.Роберт, Н.Х.Розова, А.Н.Тихонова концентрируют внимание на вопросе о повышении качества подготовки специалистов в условиях использования информационных технологий, систем качества. Авторы рассматривают широкий круг проблем, связанных с информатизацией различных подсистем функционирования высшего учебного заведения, среди которых особую роль играют системы управления вузом и, в частности, управление качеством профессиональной подготовки. По мнению перечисленных исследователей, на формирование механизмов управления качеством во многом влияет регламент комплексной оценки подготовки специалистов учреждениями высшего профессионального образования, который, как известно, содержит и показатели эффективности внутренних систем контроля качества образования.

Документация СМК в вузе основывается на комплексе разработанных нормативно-методических документов, определяющих содержание, технологии, методы и средства работы всех участников образовательного процесса по дальнейшему повышению качества образовательной услуги и профессиональных компетенций выпускников университета. Основными документами внедрения СМК в сфере ВПО являются стандарты: ГОСТ ИСО 9000:2005 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь [1]; ГОСТ Р ИСО 9001-2008 Системы менеджмента качества. Требования [2]. В большинстве стандартов СМК содержатся ссылки на документы, зарегистрированные данные. Необходимо уточнить, что эти понятия необходимо различать, хотя в разговорной речи и те и другие именуются «документами». ИСО 9000:2000 определяет зарегистрированные данные как «документ, подтверждающий достигнутые результаты или представляющий доказательство о проделанной работе». «Документ» в мировом отечественном стандарте означает «информацию и ее носителя». В

соответствии с примечанием к разделу 4.2.1 стандарта ИСО 9001:2000, «Документы могут создаваться на любом носителе информации»; видами оформления документации являются: письменная форма, схемы, рисунки, фотографии, эскизы или зарисовки, аудиозаписи, видеозаписи. Применение международных стандартов ИСО серии 9000 (написанных на английском языке) в системах менеджмента качества в образовательных учреждениях России вызвало множество трудностей, связанных с переводом (перевод в два этапа): перевод с английского на русский; перевод с языка промышленного предприятия на язык образовательного учреждения.

Российские вузы вводят СМК с конца 90-х гг. XX в. Государственные образовательные учреждения высшего профессионального образования на территории Югры (ГОУ ВПО НГГУ, ГОУ ВПО СурГУ, ГОУ ВПО СурГПУ, БУ ВПО ХМАО — Югры ХМГМИ, ГОУ ВПО ЮГУ) только начали работу в этом направлении. В декабре 2008 г. ГОУ ВПО «Сургутский государственный педагогический университет» стал первым высшим образовательным учреждением Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, получившим сертификат соответствия его системы менеджмента качества требованиям международного стандарта [3]. В июле 2011 г. сертификат на подтверждение СМК был получен ГОУ ВПО «Нижневартровский государственный гуманитарный университет» [4]. Вузы, получившие сертификаты, должны разработать, задокументировать, внедрить и поддерживать в рабочем состоянии систему менеджмента качества, постоянно улучшая ее результативность, представляя ее через документирование.

Бюрократически составленные инструкции вызывают лишь нежелание их использовать, так как призваны отвлекать работников вуза от прямых обязанностей. В случае, если документирование СМК не становится «бумаготворчеством», документация эффективно работает, управление вузом становится проще и прозрачнее.

ГОУ ВПО СурГПУ и ГОУ ВПО НГГУ сегодня стремятся, чтобы документирование СМК вуза соответствовало культурному контексту, его уровню на рынке образовательных услуг. Профессиональные сторонние аудиторы вполне понимают, что документация создается для вуза и его сотрудников, а не для внешних проверок и контроля.

При документировании деятельности, что является также одним из основных требований стандартов менеджмента качества ИСО 9001:2000, особое внимание уделяется не системам взаимосвязанных документов, а системе взаимосвязанных информационных моделей вуза, которые порождают требуемые документы. Так, благодаря технологии создания документов в единой системе моделей документы практически не противоречат друг другу, документация становится более управляемой.

В рамках СМК руководство ГОУ ВПО СурГПУ и ГОУ ВПО НГГУ пытается привлечь системы электронного документооборота (СЭД) в вузе. Планируемые СЭД должны принять на себя функции идентификации статуса и хранения до-

кументов, управления документом на всем маршруте прохождения. СЭД должна легко поддерживать процессы разработки и мониторинга организационно-распорядительных документов, в том числе и документов СМК. СЭДы, располагающие функциями хранения документов, позволят выполнить требование ИСО 9001:2000 о внутреннем обмене информацией более четко.

Документирование системы менеджмента качества позволило ГОУ ВПО СурГПУ и ГОУ ВПО НГГУ уже сегодня получить следующие результаты:

- поддержание качества образовательных услуг на уровне, обеспечивающем постоянное удовлетворение установленных или предполагаемых требований потребителя;

- обеспечение уверенности потребителей и других заинтересованных лиц в том, что требования к качеству предоставляемых университетом услуг будут достигнуты за счет *прозрачности* деятельности вуза;

- обеспечение уверенности участников процессов в том, что требования к качеству выполняются, происходит постоянное улучшение качества;

- обеспечение гарантии качества научно-образовательных услуг потребителям и всем заинтересованным сторонам;

- оптимизация системы управления, регламентация полномочий и обязанностей сотрудников университета;

- унификация процессов документооборота, систематизация процедуры выявления несоответствий требованиям отдельных процессов и процедур;

- упорядочение и упрощение взаимодействия между отдельными подразделениями университета, его потребителями и стратегическими партнерами;

- повышение материальной заинтересованности сотрудников университета в результатах своей деятельности, мотивация их к самосовершенствованию;

- организация электронного обмена информацией с участниками процесса управления и оценки качества;

- возможность проследить историю предоставления услуг в системе через документы.

Проведенный анализ показал, что документирование СМК вуза – сложный проект для любого образовательного учреждения высшего профессионального образования, для успешной реализации которого необходимо знание всех особенностей управления документацией. Сложность документирования СМК определяется следующими трудностями: неприятие отдельными работниками и руководителями подразделений вуза стратегического решения о создании СМК; сложная организационная структура, многофункциональное управление; внутренние информационные и психологические барьеры между структурными подразделениями, отсутствие понимания общих целей; применение термина «качество» только к образовательной, учебно-воспитательной, научно-исследовательской деятельности, а не к качеству процессов.

При рациональном подходе документирование СМК может реально дать югорским вузам дополнительные выгоды, стать инструментом повышения эф-

фективности деятельности, ступенью на принципиально новый уровень управления образовательным учреждением.

Литература

1. ГОСТ ИСО 9000:2005. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. М.: Стандартинформ, 2009. 35 с.
2. ГОСТ Р ИСО 9001-2008. Системы менеджмента качества. Требования. М.: Стандартинформ, 2010. 32 с.
3. Официальный сайт ГОУ ВПО СурГПУ. URL: http://www.surgpu.ru/missia_surgpu. (дата обращения: 27.03.2012)
4. Официальный сайт ГОУ ВПО НГГУ. URL: <http://nggu.ru/ru/smk>. (дата обращения: 27.03.2012)

Л.В.Солянкина

*аспирант кафедры документоведения и всеобщей истории
Научный руководитель: доцент, канд. ист. наук Л.А.Якубова*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССНОЙ И КЛАССИЧЕСКОЙ МОДЕЛЕЙ ДОКУМЕНТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

В настоящее время в России в связи с активизацией развития информационных технологий, расширением доступного информационного пространства каждого человека до мирового уровня, совершенствованием законодательной базы, регламентирующей эти процессы, вопрос организации информационно-документационного обеспечения является весьма актуальным даже для небольших предприятий.

Документационное обеспечение может быть представлено в виде множества процессов, которые объединены в систему по функциональному признаку на основе принятой в организации модели управления и локальных нормативных документов, регулирующих документирование и организацию работы с документами. Разнообразие способов организации ДОУ на предприятиях позволяет выделить две основные модели документного обслуживания: классическую и процессную.

Проблемы моделирования систем управления раскрыты в многочисленных трудах отечественных исследователей, среди которых можно отметить Е.Блюмгардта, В.И.Бережного, В.Г.Болтянского, А.С.Большакова, В.П.Бусыгина, А.И.Орлова, Г.П.Фомина, М.Эддоуса и др. [1—4, 6—8].

Классическая модель документного обслуживания сформировалась под влиянием исторического развития потребности человека в фиксации информации и передаче ее в пространстве и времени.

В России данная модель присуща непроизводственным организациям с иерархическим типом организационной структуры, при которой деятельность спе-

циалистов служб ДОУ ограничена рамками стандартных делопроизводственных процедур и призвана решать два основных комплекса задач:

- непосредственно организация и осуществление ДОУ (обеспечение документирования управленческой деятельности и организация работы с документами);

- совершенствование форм и методов работы с документами.

Задачи, стоящие перед службой ДОУ, определяют ее функции. Задача обеспечения документирования управленческой деятельности решается посредством реализации следующих функций:

- разработка и проектирование фирменных бланков, обеспечение их изготовления;

- обеспечение изготовления документов, стенографирования, копирования и тиражирования документов;

- контроль за качеством подготовки и оформления документов, соблюдением установленной процедуры согласования и удостоверения документов.

Задача организации работы с документами в учреждении решается выполнением следующих функций:

- установление единого порядка прохождения документов (документооборота учреждения);

- экспедиционная обработка поступающих и отправляемых документов;

- регистрация и учет поступающих, отправляемых и внутренних документов учреждения;

- контроль за исполнением документов;

- систематизация документов, обеспечение их хранения и использования;

- организация работы с обращениями граждан;

- обеспечение защиты документной информации.

Задача совершенствования форм и методов работы с документами включает в себя:

- разработку и переработку нормативных, инструктивных, методических документов по ДОУ (Инструкции по ДОУ (делопроизводству) и др.) и доведение их до сведения работников учреждения;

- методическое руководство и контроль за соблюдением установленных правил работы с документами в структурных подразделениях учреждения;

- повышение квалификации работников учреждения и их консультирование по вопросам работы с документами;

- упорядочение документации учреждения, проведение работ по унификации документов, разработка Табеля и Альбома форм документов, применяемых в деятельности учреждения;

- разработку и внедрение новых форм и методов работы с документами, совершенствование документооборота учреждения, повышение исполнительной дисциплины при работе с документами;

— постановку задач на разработку или совершенствование автоматизированных информационных систем и баз данных для работы с документами.

Деятельность служб ДОУ при классической модели документного обслуживания сводится к работе с документами организационно-распорядительной, информационно-справочной и информационно-аналитической систем документации, не затрагивая множество других. В данной модели службы просто не адаптированы к работе с документами других систем, ввиду отвлеченности от деятельности остальных структурных подразделений предприятия.

Отличительной чертой классической модели документного обслуживания в средних по размеру коммерческих предприятиях (которых в России большинство) является немногочисленность штатного состава специалистов, отвечающих за организацию ДОУ, и чаще всего организация их деятельности в рамках административно-хозяйственных и сервисно-бытовых отделов (наряду с функциями, не относящимися к документному обслуживанию). Это можно объяснить малым количеством издаваемых организационно-распорядительных документов, которые чаще всего готовятся финансовыми, бухгалтерскими и юридическими службами, незначительным количеством внутренних информационно-справочных и информационно-аналитических документов и массой входящей и исходящей корреспонденции. При этом функционал специалистов делопроизводственной сферы сводится исключительно к регистрации документов и проверке их оформления на соответствие утвержденным на предприятии бланкам, отправке документов адресату указанным исполнителем способом, ознакомлению заинтересованных лиц и организации хранения документов. В таких случаях специалисты выполняют функцию по учету и хранению документов, а документационное обеспечение управления осуществляется всеми структурными подразделениями предприятия.

Классическая модель документного обслуживания активно используется в государственных и муниципальных учреждениях, где ей присущи некоторые особенности, например:

- множество организационно-распорядительных документов в рамках функциональной направленности учреждения, которыми и должна управлять служба ДОУ;

- наличие многочисленных регламентов по документационному обеспечению управления;

- тесное взаимодействие с архивными организациями и как следствие — достаточно высокий уровень организации хранения документов;

- наличие функции по проверке грамотности составления текста документов;

- чаще всего, вывод функции по работе с обращениями граждан за пределы службы ДОУ.

В рамках исследования документного обслуживания, построенного на основах классической модели, в конкретном учреждении можно выделить ряд до-

полнительных особенностей, которые будут иметь место ввиду индивидуальности организации управления.

Процессная модель документного обслуживания является производной от классической, и ее выделение в качестве самостоятельной во многом обусловлено внедрением в организацию производства и управления принципа процессного подхода к выполнению работы. Интерес к этому принципу вызван динамичным развитием рыночных отношений и поиском оптимальных способов управления сложнейшими бизнес-процессами. Основные постулаты современной доктрины достижения качества сформулированы на международном уровне и отражены в стандартах сертификации системы качества серии ИСО 9000.

Согласно стандарту ИСО 9001:2000, процессным подходом может считаться систематическая идентификация и менеджмент применяемых организацией процессов и, прежде всего, обеспечения их взаимодействия [5]. Следовательно, это подход, определяющий рассмотрение деятельности любой компании как сети бизнес-процессов, связанных с целями и миссией этой компании. Процессная организация управления обеспечивает повышение гибкости бизнеса, сокращение времени реакции на изменения рынка и внешней среды, улучшение результатов деятельности организации [5].

Процессный подход базируется на нескольких основных принципах:

- системный подход восприятия бизнеса;
- восприятие деятельности как процесса;
- стандартизация и прозрачность ответственности.

Документное обслуживание в рамках принципа процессного подхода к управлению представляется в виде бизнес-процесса — цепочки работ (операций, функций), результатом которых является какой-либо документ, организация оперативной работы с ним и его последующее хранение. В цепочку обычно входят операции, относящиеся к сфере документационного обеспечения управления, которые выполняются структурными элементами, расположенными на различных уровнях организационной структуры предприятия. В связи с чем процессная модель документного обслуживания является более гибкой по сравнению с классической, отличается широким спектром применяемых в работе служб ДОУ систем документации [5].

Служба ДОУ в рамках процессной модели выступает своеобразным бизнес-консультантом в области осуществления и совершенствования документирования и организации работы с документами всех процессов, происходящих в производстве и управлении им.

В сущности, любой процесс на предприятии сопровождается обменом информацией и отображается в виде документов (создание, изменение, движение). Документ и его изменения есть физическое отражение управления, а документооборот является отображением модели управления конкретной компании. При этом вся деятельность сотрудников предприятия, не зафиксированная в виде документов или других информационных объектов, находится за грани-

цами управленческого процесса и, соответственно, вне рамок контроля менеджеров.

Таким образом, степень формализации процессов документооборота, их воспроизводимости, прослеживаемости, подконтрольности есть отражение уровня управляемости конкретной компании. Это позволяет говорить о том, что процесс документооборота каждого предприятия уникален и отражает особенности его управления.

Процессная модель документного обслуживания — сложная система, в которой документационное обеспечение на предприятии рассматривается с точки зрения существования множества видов документов во всех структурных подразделениях предприятия.

Каждое структурное подразделение предприятия в рамках своего функционала осуществляет документационное обеспечение управления, но регламентация создания и организации работы с документами на предприятиях чаще всего ограничивается только с организационно-распорядительными, информационно-справочными и информационно-аналитическими документами установленного образца, с которыми связана деятельность службы ДОУ. В связи с чем в рамках процессного управления возникает необходимость выделения процесса работы с документами в каждом структурном подразделении предприятия для построения оптимальных схем документопотоков и взаимодействия структур [6].

Создание на предприятии, имеющем сертификат о внедрении международной системы качества, подразделения, ответственного за ДОУ, которое могло бы отвечать современным требованиям организации принципа процессного подхода к управлению, — весьма сложная задача. Так как оно должно быть укомплектовано не только техническими исполнителями в сфере делопроизводства, но и специалистами высокой квалификации, помимо знаний в области документирования и организации работы с документами владеющими знаниями в сфере менеджмента, организационного проектирования, юриспруденции, финансов, бухгалтерского учета и основ производственного процесса конкретного предприятия.

Анализ классической и процессной моделей документного обслуживания позволяет выделить их общие черты:

- наличие локальных нормативных актов, регламентирующих документационное обеспечение управления на предприятии;

- специалисты, ответственные за ДОУ, организуют работу с документами организационно-распорядительной, информационно-справочной и информационно-аналитической систем документации.

Отличия этих моделей можно отразить в следующей таблице:

Анализ классической и процессной моделей документного обслуживания

	Параметр	Классическая модель	Процессная модель
1	Обязательность наличия регламентов по документационному обеспечению управления	-	+
2	Наличие высокого уровня квалификации у работников служб ДОУ	-	+
3	Организация работы со всеми возможными к применению в организации системами документации	-	+
4	Оказание влияния на процесс производства товаров и повышение качества его документирования	-	+
5	Участие в разработке нормативных документов, регламентирующих документирование процесса производства	-	+
6	Участие в процессах организации движения всего множества видов документов в структурных подразделениях предприятия	-	+
7	Обязательность знания основ производственного процесса работниками служб ДОУ	-	+

Таким образом, процессная модель документного обслуживания, в отличие от классической, призвана работать не только в рамках организации работы с документами организационно-распорядительной, информационно-справочной и информационно-аналитической систем документации, но и реально способствовать повышению эффективности функционирования всей совокупности видов документов конкретного предприятия.

Литература

1. Бережная Е.В., Бережной В.И. Математические методы моделирования экономических систем. М., 2002. 386 с.
2. Блюмгардт А. Модели корпоративного управления. Киев: Наук. думка, 2003. 157 с.
3. Болтянский В.Г. Математические методы оптимального управления. М., 1999. 121 с.
4. Большаков А.С. Моделирование в менеджменте. М., 2000. 464 с.
5. ИСО 9001:2000. Системы менеджмента качества. Требования (взамен ИСО 9001:1994, ИСО 9002:1994, ИСО 9003:1994). URL: http://www.stroyoffis.ru/gost_kacestvo/iso_9001_2000/iso_9001_2000.php (дата обращения 06.03.2012).
6. Орлов А.И. Менеджмент. М., 2003. 368 с.
7. Фомин Г.П. Математические методы модели в коммерческой деятельности. М., 2001. 544 с.
8. Эддоус М., Стэнсфилд Р. Методы принятия решений. М., 1997. 590 с.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА ДЕПАРТАМЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

Современная кадровая служба (служба управления персоналом, отдел кадров) часто является обязательным структурным подразделением, осуществляющим организационно-методическое руководство мероприятиями по управлению персоналом, где основное место занимает кадровое делопроизводство. Назначение кадровой службы состоит в том, чтобы руководствоваться в осуществлении кадровой политики интересами организации и действовать с учетом трудового законодательства и иных правовых норм.

Стоит признать, что сегодня кадровые службы по-прежнему ориентированы на выполнение традиционных процедурных функций кадрового делопроизводства (документирование приема граждан на работу, перевода, аттестации, увольнения, командирования и пр.).

В период становления самостоятельной структуры власти Остяко-Вогульского национального округа (ныне Ханты-Мансийского автономного округа — Югры) кадровые вопросы, как и все кадровое делопроизводство, управления образованием решались единолично руководителями различных уровней региональной и сельской власти.

На основании Постановления организационного бюро 30 июня 1931 г. был создан культурно-социальный отдел исполкома Остяко-Вогульского национального округа [1]. Этому отделу подчинялись школы, а других учебных заведений в округе пока не имелось. Кадровые вопросы, работа с кадровыми документами специалистов по управлению образованием явились частью деятельности отдела.

С момента образования отдела до 1980 г. вопросами оформления кадровых документов занимались непосредственно начальник отдела и секретарь, что часто приводило к различным неточностям в оформлении приказов, записей в трудовых книжках. Допущенные ошибки в оформлении документов личного характера в дальнейшем привели к проблемам в оформлении пенсий и дополнительному делопроизводству по оформлению различных подтверждающих документов (справок, выписок из приказов и т.д.).

С февраля 1980 г. все кадровое делопроизводство было передано инспектору по кадрам аппарата окружного отдела народного образования. В этот период особое внимание стали придавать оформлению всех документов, а особенно по подбору, расстановке руководящих и педагогических кадров в школах округа, успешно стартовала программа «Кадры».

14 октября 1988 г. окружной отдел народного образования был преобразован в управление по народному образованию. Продолжилась работа по оформлению документов по приему и увольнению, внутреннему перемещению сотрудников, когда через программу «Кадры» подготавливаются приказы, справки, уведомления и другие документы по личному составу.

22 января 1992 г. распоряжением главы администрации Ханты-Мансийского автономного округа в структуре администрации Ханты-Мансийского автономного округа было создано главное управление образования (ГУО) [2]. В связи с образованием главного управления образования с правами юридического лица возникает необходимость в подготовке учредительных документов, структуры и штатной численности, чем и занимается кадровая служба. Началась работа по переоформлению документов по личному составу, оформлению новых служебных контрактов, разработке положений об отделах и должностных инструкций специалистов.

В 1997 г. главное управление образования в структуре администрации округа преобразовано в главное управление по общему и профессиональному образованию [3]. Эта реорганизация вновь привела к дополнительной работе в кадровом делопроизводстве, поскольку именно кадровая служба занималась разработкой и оформлением всех документов для проведения преобразований с целью дальнейшего эффективного функционирования. В этот периодкратно увеличивается издание кадровых документов — приказов, справок, выписок, уведомлений и др.

В 2001 г. главное управление по общему и профессиональному образованию преобразовано в департамент образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. В этот период кадровое делопроизводство находилось в ведении главного специалиста отдела юридическо-правового обеспечения. Разветвленность организационной структуры, увеличение кадрового состава, становление нового трудового законодательства привело к тому, что в 2004 г. в департаменте образования и науки автономного округа впервые был образован самостоятельный отдел кадрового обеспечения, в структуре которого состояли три должностных единицы (начальник отдела, два главных специалиста) [4].

Основной задачей специалистов кадрового отдела стало оформление документов по личному составу сотрудников департамента и всех руководителей подведомственных учреждений. Впервые началось оформление документов по формированию кадрового резерва департамента.

В 2010 г. департамент образования и науки ХМАО — Югры реорганизован в департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры путем присоединения к департаменту комитета по молодежной политике [5].

В ходе последней реорганизации в департаменте создан отдел государственной службы и кадров, разработано положение об отделе и должностные регламенты служащих. Основными полномочиями и функциями отдела госу-

дарственной службы и кадров в рамках кадрового делопроизводства явились: оформление документов по формированию кадрового состава для замещения должностей гражданской службы; организация подготовки проектов документов департамента, связанных с поступлением на гражданскую службу, ее прохождением и освобождением от занимаемой должности гражданской службы; ведение трудовых книжек государственных гражданских служащих; ведение личных дел государственных гражданских служащих; ведение реестра государственных гражданских служащих в департаменте; оформление и выдача служебных удостоверений государственным гражданским служащим департамента и пр. [6].

В ходе присоединения комитета по делам молодежи в департамент образования и молодежной политики были переданы оперативные и архивные кадровые документы (в числе последних — личные дела уволенных, карточки формы 2-ГС, приказы по личному составу).

Отдел государственной службы и кадров департамента взаимодействует со всеми отделами и подведомственными учреждениями в рамках особых направлений документооборота. Кадровое делопроизводство департамента включает в себя текущую кадровую деятельность. В соответствии с принятыми нормами четко документируется анализ состояния и планирование потребностей в кадрах, разработка штатных расписаний, должностных инструкций, осуществление набора, оценки и отбора персонала; тестирование; планирование ближайших кадровых перемещений и увольнений, текущий учет и контроль, подготовка, переподготовка и повышение квалификации, формирование резерва кадров.

Руководство департамента сегодня особенно строго подходит к документированию трудовых правоотношений, где точность составления и оформления кадровой документации, напрямую влияющая на ее юридическую силу, касается каждого гражданина лично. От работников, занимающихся оформлением кадровой документации департамента образования и молодежной политики ХМАО — Югры, требуется, прежде всего, безупречное знание всей нормативно-правовой основы, в которой нашли отражение вопросы организации труда и оформления трудовых отношений работодателя и работника.

Литература

1. Постановление организационного бюро исполкома Остяко-Вогульского национального округа от 30.06.1931 г.
2. Распоряжение Главы Администрации Ханты-Мансийского автономного округа от 22.01.1992 г. № 62-р.
3. Постановление Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа от 25.06.1997 г. № 235 «Об утверждении Положения о Главном управлении по общему и профессиональному образованию Администрации Ханты-Мансийского автономного округа, структуры, штатного расписания».
4. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа от 01.02.2001 г. №14-п «О департаменте образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа — Югры».
5. Постановление Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 01.07.2010 г. № 116 «О департаменте образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры».

6. Положение об отделе государственной гражданской службы и кадров Департамента образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 24.09.2010 г.

О.А.Шулепова

*аспирант кафедры документоведения и всеобщей истории
Научный руководитель: доцент, канд. ист. наук Л.А.Якубова*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ «КОДЕКС: СЛУЖЕБНАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ» В ДОКУМЕНТАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕПАРТАМЕНТА ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

Вопрос внедрения информационных технологий в документную деятельность государственных и муниципальных органов власти и их использования в настоящее время является достаточно актуальным. На современном этапе наличествует большое количество автоматизированных систем, призванных оптимизировать работу с управленческими документами; этот фактор свидетельствует о проблеме адекватного выбора таких систем для властных органов субъектов Российской Федерации. Значимость заявленной темы связана и с тем, что внедрение автоматизированной системы является частью проектирования системы документационного обеспечения и должно быть обусловлено результатами предпроектного обследования.

В статье будет рассмотрено использование автоматизированной системы «Кодекс: служебная корреспонденция» в документационном обеспечении управления Департамента внутренней политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

В Департаменте внутренней политики ХМАО — Югры входящие, исходящие и внутренние документопотоки отмечаются в автоматизированной системе «Кодекс: служебная корреспонденция». Эта система является одним из компонентов Единой системы электронного документооборота и делопроизводства «Кодекс: Документооборот» (ЕСЭД), но может быть использована автономно [1].

В Департаменте внутренней политики ХМАО — Югры ответственность за организацию работы в системе «Кодекс: служебная корреспонденция» возложена на организационный отдел, который является структурным подразделением административного управления, осуществляющим организационное, методическое и документационное обеспечение деятельности Департамента в соответствии с законодательством Российской Федерации и Ханты-Мансийского автономного округа — Югры [3].

Особенностью функционирования отдела является работа со всеми поступающими в Департамент документами; в этой связи перед сотрудниками отдела

поставлена задача фиксирования порядка прохождения документов внутри Департамента. С этой целью разработана специальная схема прохождения документов. Различные специалисты отвечают за входящий и исходящий документопотоки, что позволяет экономить время при движении документопотоков, оказывать консультационную помощь специалистам Департамента [2].

В Департамент за 2011 г. поступило свыше 10 тыс. входящих документов, было отправлено 7 тыс. исходящих документов. В связи с этим основная задача организационного отдела — максимально ускорить их обработку и доставку адресатам, несмотря на большой поток документов.

Для решения этой задачи в 2011 г. в Департаменте внутренней политики ХМАО — Югры была установлена автоматизированная система «Кодекс: служебная корреспонденция», которая обеспечивает выполнение следующих функций:

- регистрацию входящей и исходящей корреспонденции;
- формирование уникального регистрационного номера документа в соответствии с едиными принципами нумерации документов в ЕСЭД;
- регистрацию движения документов на рассмотрение, постановку документа на контроль за его исполнением;
- прием в электронном виде регистрационных данных документов, зарегистрированных в других подразделениях и организациях;
- формирование и рассылку файлов обмена для передачи регистрационных данных документов в другие подразделения;
- печать выходных документов в виде карточек, справок, отчетов, протоколов;
- многокритериальный (атрибутивный) поиск информации о документах по значениям соответствующих атрибутов.

Внедрение и использование автоматизированной системы «Кодекс: служебная корреспонденция» в Департаменте внутренней политики ХМАО — Югры регулируется следующими нормативными актами:

- Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 4 июля 2005 г. № 328-рп «О внедрении автоматизированной системы электронного документооборота и делопроизводства в исполнительных органах государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» [4];
- Инструкция по делопроизводству Департамента внутренней политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры; утверждена приказом Департамента внутренней политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 29.10.2010 г. № 110 [2].

Система «Кодекс: Служебная корреспонденция» предназначена для работы на IBM-совместимых персональных компьютерах. Компьютер должен иметь следующие технические и программные характеристики: процессор Pentium 100 и выше, оперативную память не менее 32 Мбайта, жесткий диск не менее 1 Гбайта, дисплей не менее 15" по диагонали, мышь, принтер, операционную систему Windows 95 (98, Me), Windows NT (2000).

Главный экран системы «Кодекс: служебная корреспонденция» содержит главное меню системы в виде кнопок для пуска основных режимов работы и меню системы, расположенное в верхней части экрана, которое повторяет пункты основного меню системы, а также содержит дополнительные режимы работы с документами. Вид главного меню всегда одинаков, а вид меню системы зависит от полномочий пользователя (рис. 1) [1].

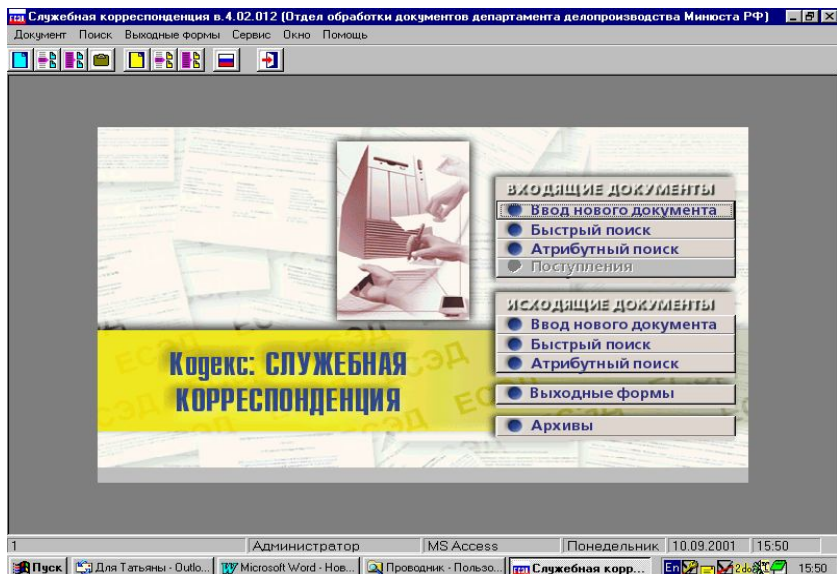

Рис. 1. Главный экран автоматизированной системы «Кодекс: служебная корреспонденция»

Работа пользователя начинается с вкладки «Документ». Далее, в зависимости от вида документопотока и происхождения документа, можно выбрать подпункты меню — «Первичный входящий», «Инициативный исходящий», «Быстрый поиск входящих», «Атрибутный поиск входящих», «Быстрый поиск исходящих», «Атрибутный поиск исходящих».

В подпункте «Первичный входящий» представлен комплекс операций со входящими документами: создание регистрационной карточки первичных документов, ведение регистрационной карты ранее зарегистрированных документов, регистрация движения документов по исполнителям, контроль исполнения, ответы и запросы на зарегистрированные документы. Дополнительной возможностью данного сервиса является прикрепление вложений. В качестве вложения к регистрационной карточке можно присоединить файл с текстом или образом

регистрируемого документа, приложения к нему, сопроводительного документа и т.п., либо ссылку на текст документа в полнотекстовой базе данных служебных документов организации или текст нормативного акта в информационно-правовой системе «Кодекс».

Подпункт «Инициативный исходящий» позволяет специалистам организационного отдела создавать регистрационную карточку инициативного исходящего документа, регистрационные карты, фиксировать информацию о рассылке зарегистрированного исходящего документа, прикреплять вложенные документы, хранить ответы. Особенностью режима «Ответы» при работе с инициативными исходящими документами является то обстоятельство, что вокруг этих документов не образуется переписка по вопросу. Первый ответ регистрируется в системе как первичный входящий, а все следующие — как повторные к данному документу. Каждый из документов сформированной таким образом переписки по вопросу содержит ссылку на инициативный исходящий документ, с которого и началась данная переписка (поле «Ответ на исходящий»).

Подпункты «Быстрый поиск входящих» и «Быстрый поиск исходящих» позволяют быстро найти в базе данных нужный документ и предназначены для поиска документов, у которых точно известен регистрационный номер или хотя бы некоторые из его атрибутов (порядковый номер, код индекса номенклатуры, год регистрации).

Особенностью подпунктов «Атрибутный поиск входящих» и «Атрибутный поиск исходящих» является наличие формы для многокритериального поиска. Данная форма представляет собой «Дерево» с атрибутами документа и атрибутами его движения. Таким образом, запрос на поиск документа можно сформировать, задавая любую комбинацию из известных атрибутов.

Несмотря на небольшой срок работы с автоматизированной системой «Кодекс: служебная корреспонденция» в Департаменте внутренней политики ХМАО — Югры, уже можно сформулировать некоторые выводы по использованию этой программы.

Во-первых, технология регистрации документов, как входящих, так и исходящих, увеличивает время движения документа от получения до исполнителя, зато позволяет получить исчерпывающую информацию по любому документу в случае его утери непосредственным исполнителем. Это связано с тем, что программа позволяет сканировать документ и прикреплять к нему дополнительные документы (например, при поступлении входящего документа специалист организационного отдела его сканирует, заполняет учетную карточку в программе, которая в будущем позволит по занесенным данным его найти). Затем документ направляется руководителю. В дальнейшем резолюция также сканируется и прикрепляется к документу. Если исполнитель готовит по данному документу запрос, он также в процессе регистрации прикрепляется к исходному документу, как и окончательный ответ. Исходящий документ регистрируется в отдельном потоке этой программы, но связка этих документов позволяет его видеть и как

отдельный исходящий документ, и одновременно в потоке входящих как прикрепленный к определенному документу, но с номером регистрации исходящего документопотока.

Во-вторых, к негативным последствиям внедрения автоматизированной системы «Кодекс: служебная корреспонденция» следует отнести дублирование входящих документов, их многократное поступление. Это приводит к невозможности получить достоверные выходные данные за период, а лишь по конкретному документу. Следствием этой проблемы также является наличие двух и более резолюций разных заместителей Губернатора. Организационный отдел аппарата Губернатора не формирует эти документы в дела, а направляет каждый раз заново, в том числе и по электронной версии программы, и на бумажных носителях. На наш взгляд, это значительно затрудняет работу специалиста, работающего с входящим потоком документов.

В-третьих, с исходящим потоком возникают трудности при отправке документов в другое подразделение из-за различных версий автоматизированной системы в органах исполнительной власти. Например, в Департаменте внутренней политики ХМАО — Югры версия программы называется «СЭД», а в Департаменте информационных технологий ХМАО — Югры инсталлирована более новая версия — «ДЕЛО»; доставка корреспонденции между ними составляет не менее 6 часов. Нередко специалистам организационного отдела приходится доставлять документы по факсимильной связи или вручную.

Литература

1. Автоматизированная система: «Кодекс: служебная корреспонденция». URL: <http://www.kodeksdoc.ru> (дата обращения 10.03.2012).
2. Инструкция по делопроизводству Департамента внутренней политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Утверждена приказом Департамента внутренней политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 29.10.2010 г. № 110.
3. Положение о Департаменте внутренней политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Утверждено постановлением Губернатора от 01.07.2010 г. № 119. URL: <http://admhmao.ur.ru/power/index.htm> (дата обращения 13.03.2012).
4. Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 4 июля 2005 г. № 328-рп «О внедрении автоматизированной системы электронного документооборота и делопроизводства в исполнительных органах государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» [справочная система «Консультант плюс»]. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007).

ЭКОЛОГИЯ

В.В.Ильзит

аспирант кафедры экологии

Научный руководитель: д-р тех. наук, доцент А.В.Нехорошева

ЭКОЛОГО-ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ОПАСНОСТИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ СВИНЦОМ ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА НИЖНЕВАРТОВСКА

Проблема «свинец и здоровье человека» в настоящее время стала одной из наиболее актуальных экологических проблем. Это обусловлено тем, что свинец выступает в качестве основного фактора неблагоприятной эколого-гигиенической ситуации в ряде промышленно развитых районов России. Именно с накоплением свинца в окружающей среде и возможным повышенным поступлением его в организм человека большинство авторов [16] все чаще связывают нарушение здоровья людей, имеющих производственный контакт с токсикантом. По мнению ряда авторов [13, 14, 16], для России в целом необходима единая скоординированная государственная политика по нормативному, правовому и экономическому регулированию влияния свинца на состояние природной среды и здоровье населения.

Для г.Нижневартовска как северного города приоритетность данного направления имеет свои особенности, так как техногенная нагрузка на окружающую среду ежегодно возрастает, а комплексное действие антропогенных и природных факторов практически на все объекты природопользования представляет существенную экологическую нагрузку.

Целью нашей работы являлось изучение динамики свинцового загрязнения и выделение особенностей накопления металла в объектах окружающей среды на территории г.Нижневартовска.

Специализация и территориальное размещение промышленных предприятий, современное состояние улично-дорожной сети и интенсивность транспортных потоков по ним, главным образом, определяют особенности техногенного накопления свинца в почвах города.

Граница статистически достоверного накопления свинца в почвах хорошо определяется, когда его концентрация в 2—3 раза превышает фоновые показатели. От периферии к центру города концентрация свинца в почвах постепенно увеличивается и достигает 10—50-кратных фоновых показателей. Около 90% свинца накапливается в самых верхних горизонтах (0—10 см) городских почв, обогащенных отмершими остатками растений и живых организмов. Это объясняется энергичным поглощением элемента живым веществом. Даже в почвах,

интенсивно промывающихся атмосферными осадками, наибольшее содержание отмечается в гумусовом (верхнем) горизонте [8, 10].

В работах Е.М.Никифорова и Р.С.Смирнова (1976) отмечается превышение фоновых концентраций свинца в почвах по обочинам дорог на 100 м и на 20—50 см в глубину в 3—15 раз [11]. Для дерново-подзолистой почвы, характерной для региона исследования, присущ вынос свинца из подзолистого горизонта и накопление в нижележащем иллювиальном горизонте. Таким образом, образуется два максимума содержания свинца в данном типе почвы [18]. А.М.Абдуажитовой (2005) [1] было проведено исследование на предмет поглощения свинца почвой. Была выявлена такая закономерность: при моноэлементном поглощении почва аккумулирует больше свинца, чем при полиэлементном. Следовательно, полиэлементное загрязнение почв тяжелыми металлами представляет собой меньшую экологическую угрозу, чем моноэлементное.

Виды растений в ходе своего развития приспособились к определенному спектру физико-химических факторов окружающей среды, и каждый вид занимает строго определенную экологическую нишу. Длительное нахождение вида в соответствующих его экофизиологическим потребностям ландшафтно-геохимических условиях (экологической нише) приводит к установлению динамического равновесия между биохимическими процессами в организмах вида и химическими параметрами среды. Оно выражается в наличии химического гомеостаза, специфичного для каждого вида. Поэтому химический состав, наряду с другими, входит в число важных систематических признаков растений [7]. Современная техногенная нагрузка свинцом на компоненты ландшафтов в большом городе по существу представляет собой мгновенную замену сложившихся в течение сотен тысяч лет геохимических параметров новыми, часто несовместимыми с жизнью вообще. 70% свинцовых аэрозолей остается на поверхности растений, а 30% проникают непосредственно вовнутрь растения [6].

Следует указать на то, что при возрастающем техногенном потоке защитные возможности растений по отношению к тяжелым металлам уменьшаются. Корни не способны полностью перекрыть попадание избытка металлов в ксилему. При сильном загрязнении среды обитания поток загрязнителей становится столь большим, что наблюдается повышенное содержание их не только в вегетативных органах, но и в органах запасаания ассимилянтов [2]. Накопление металлов листьями растений представляет собой сложный физиологический процесс, в котором активно задействованными оказываются не только корневая система, но и непосредственно поверхность листовой пластинки [12].

Разные виды растений, произрастающие на одной почве, аккумулируют свинец не одинаково. Наиболее активными концентраторами свинца в городских условиях среди высших растений являются береза и ива. Различные исследователи выделяют группы растений, которые всегда содержат повышенные количества свинца (мхи, лишайники, хвощи, осоковые) [4]. Доказано, что чем выше кислотность почвы, тем интенсивнее растения поглощают свинец [7].

Зона загрязнения деревьев от автотранспорта составляет 10 м от полотна дороги. Сторона дерева, обращенная к дороге, на 30—60% больше содержит тяжелых металлов. Нагрузка на травянистые растения гораздо дальше от полотна дороги и составляет 100 м [11].

До сих пор нет единого мнения о нормальном содержании свинца в растениях. В большинстве случаев концентрация 5–10 мг/кг считается нормальной, в пределах 30—300 мг/кг — избыточной [18]. Фоновой концентрацией можно считать концентрацию свинца в растениях из незагрязненных и безрудных территорий, которая варьирует в пределах 0,1—10 мг/кг воздушно-сухой массы [9].

Доступность свинца растениям в значительной степени зависит от того, насколько он прочно связан в почве. Механизмы поглощения свинца подробно рассмотрены в работе [15].

Растения являются одним из главных звеньев в цепочке «техногенная деятельность человека — почва — растения — животные — продукты питания человека». Авторы в своих работах [5, 17] рассматривали проблемы детоксикации свинцом в системе «почва — растение — животное». Были выявлены связи по переходу металла из одного звена системы в другое и объяснены механизмы процессов детоксикации.

Так как звено «продукт питания человека» тесно связано в системе со звеном «животные», то следует, что при повышенном накоплении свинца в тканях и органах животных будет непосредственное поступление свинца и в организм человека. И при его накоплении в организме у человека могут возникнуть различные заболевания.

При нынешней ситуации загрязнения окружающей среды свинцом проблема поступления его в организм человека остается открытой и требует основательных исследований в этой области.

Нами в качестве объектов исследований выбраны экспериментальные площадки на территории г. Нижневартовска, различающиеся по антропогенной нагрузке, плотности произрастания деревьев (от 0,5 до 2,5 деревьев/м²), сомкнутости крон деревьев и типу преобладающей травянистой растительности. Для проведения исследования были отобраны образцы почвы, ветвей деревьев (в качестве модельного была выбрана береза повислая) и газонной травяной растительности в общей массе с каждого исследуемого участка. Пробоотбор проводился в соответствии со стандартными методиками анализа. Отбор образцов почвы с каждой точки участка составлял по 200 г на расстоянии 1 м, 2 м и 3 м от дорожного полотна и на заглублении 5 см, 20 см и 50 см; образцов травы и ветвей березы с каждого участка составлял по 10 г. ПДК содержания свинца для нашего региона в дерново-подзолистых почвах составляет 32 мг/кг.

Содержание элементов в образцах определяли атомно-абсорбционным методом с использованием атомно-абсорбционных спектрометров Aanalyst 700 фирмы Perkin Elmer с пламенной и электротермальной атомизацией.

Зольность почвы, травяной растительности и ветвей березы определяли гравиметрическим методом анализа.

Содержание свинца в образцах ветвей березы и травяной растительности определяли методом инверсионной вольтамперометрии согласно «Методике выполнения измерений массовых концентраций кадмия, свинца, цинка и меди методом инверсионной вольтамперометрии».

Регистрация и обработка результатов измерений аналитических сигналов и расчет массовых концентраций элемента в пробах выполняли при помощи системы сбора и обработки данных анализатора — аналитического вольтамперометрического комплекса СТА.

По данным результатов исследования, наибольшим загрязнением почв придорожных зон соединениями свинца характеризуются улицы Нефтяников, Дзержинского и Индустриальная, наименьшим — улицы Мусы Джалиля и Ленина. Такое содержание исследуемого элемента в почвах улиц города можно объяснить интенсивным движением автотранспорта и, соответственно, поступлением соединений свинца с их выбросами.

В 89% отобранных проб наблюдается превышение ПДК от 1,2 до 24 раз. В 93% всех отобранных проб содержание свинца превышает фоновый уровень концентрации его в почвах нашего района (рис. 1).

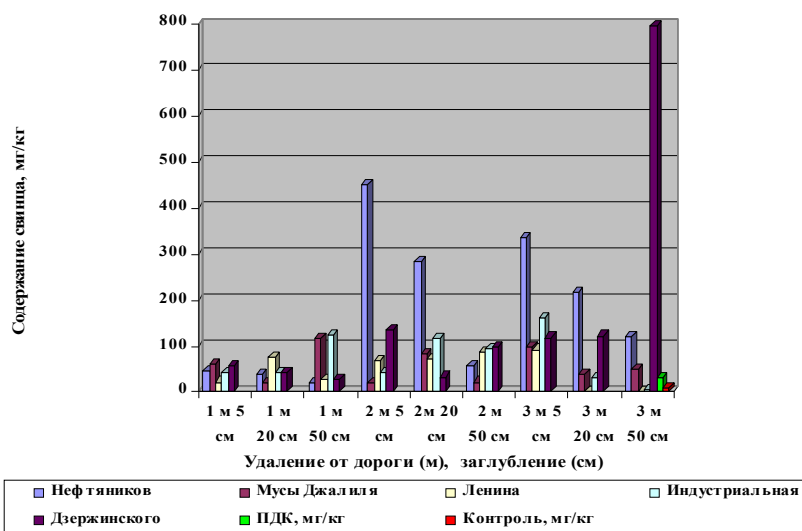

Рис. 1. Изменение содержания свинца на различном заглублении и удалении в почвах улиц города

На рисунке 2 представлено характерное распределение свинца по профилю почв придорожных зон различных улиц города. Распределение свинца по профилю почвы характерно для дерново-подзолистых почв региона на всем удалении от полотна дороги.

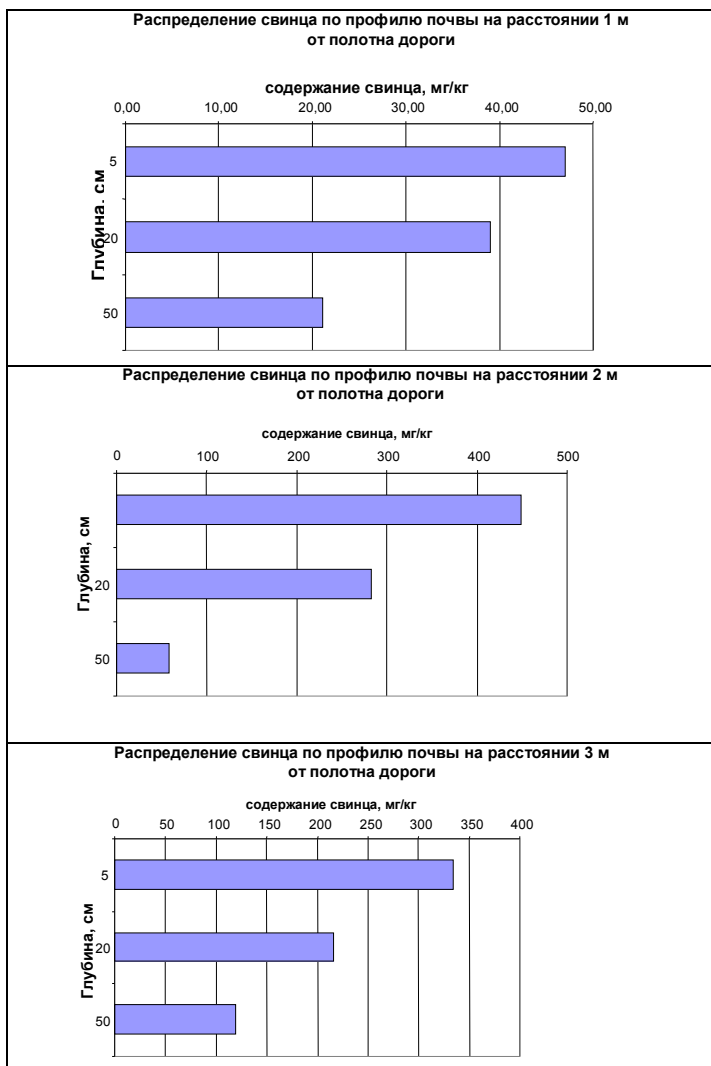

Рис. 2. Распределение свинца по профилю почвы на расстоянии от 1 до 3 м от полотна дороги на экспериментальных участках г. Нижневартовска

На рисунке 3 представлены экспериментальные данные по количественному определению зольных элементов в растительности и почвах исследуемых участков города. Можно отметить зависимость увеличения (уменьшения) зольности почвы и уменьшение (увеличение) зольности травы. Вероятно, что травяная растительность активно аккумулирует в себе зольные элементы, что, соответственно, приводит к уменьшению их содержания в почве. По отношению к зольности ветвей березы определенной закономерности не обнаружено.

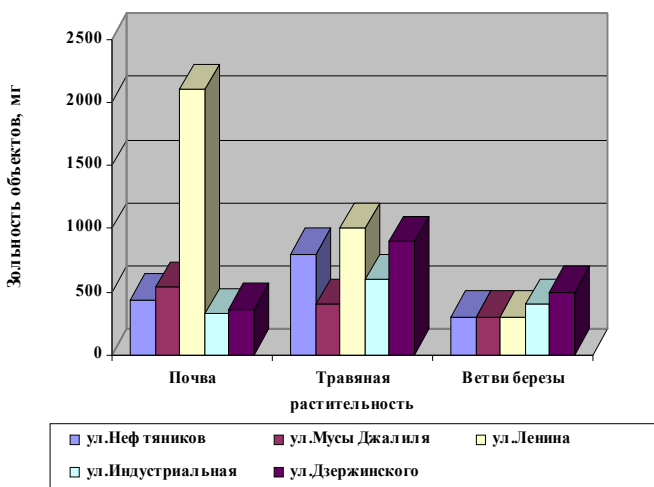

Рис. 3. Содержание зольных элементов в объектах растительности и почвах г. Нижневартовска

Определено соотношение зольности травы, ветвей березы и почвы по исследуемым улицам: ул. Нефтяников 3:1:2, ул. Мусы Джалиля 2:1:3, ул. Ленина 3:1:7, ул. Индустриальная 2:1:1, ул. Дзержинского 3:1:1. Данные соотношения четко отражают взаимосвязь зольности биологических объектов от интенсивности движения автотранспорта по исследуемым улицам.

Результаты исследования образцов травяной растительности и ветвей березы методом инверсионной вольтамперометрии на содержание соединений свинца представлены в таблице 1.

Таблица 1

Данные исследования содержания соединений свинца в пробах растительности методом инверсионной вольтамперометрии

Экспериментальные площадки	Содержание свинца в ветвях березы, мг/кг	Содержание свинца в травяной растительности, мг/кг
ул. Нефтяников	0,01	0,01
ул. Мусы Джалиля	0,02	0,01
ул. Ленина	0,01	0,015
ул. Индустриальная	0,008	0,016
ул. Дзержинского	0,01	0,01

По данным результатов исследования, содержание свинца в исследованных образцах не превышает содержания этого элемента в растительности, произрастающей на незагрязненных и безрудных территориях (0,1–10 мг/кг).

Результаты расчета коэффициента биологического поглощения (КБП) для ветвей березы и травяной растительности представлены в таблице 2.

Таблица 2

Данные расчета КБП для ветвей березы и травяной растительности

Экспериментальные площадки	КБП для ветвей березы	КБП для травяной растительности
ул. Нефтяников	0,00005	0,00005
ул. Мусы Джалиля	0,0003	0,0001
ул. Ленина	0,0002	0,0003
ул. Индустриальная	0,0001	0,0002
ул. Дзержинского	0,00006	0,00006

Полученные результаты исследования в целом совпадают с корреляциями данных, имеющих в литературных источниках по данной проблематике, — рассчитанный КБП у травянистой растительности превышает КБП древесной.

Как результат исследований можно сформулировать следующий вывод: наибольший уровень загрязнения почв придорожных зон соединениями свинца выявлен на улицах, характеризующихся максимальным автомобильным потоком, минимальной защитной полосой насаждений или полным ее отсутствием. В 93% изученных проб содержание свинца превышало фоновый уровень концентрации свинца в почвах и в среднем в 75% проб превышало ПДК в почве. Установлено, что непосредственной связи между содержанием свинца в почве и ее зольностью не наблюдается. Происходит уменьшение зольности почвы и увеличение содержания свинца в верхних гумусовых горизонтах при удалении от

полотна дороги. Изучено распределение свинца по профилю почв придорожных зон различных улиц города, которое характерно для дерново-подзолистых почв региона. Определено содержание зольных элементов в растительности (траве и ветвях березы). Установлена закономерность увеличения (уменьшения) зольности почвы и уменьшение (увеличение) зольности травы. По отношению к зольности ветвей деревьев защитной полосы определенной закономерности не обнаружено. Определено соотношение зольности травы, ветвей деревьев и почвы по улицам города. Данные соотношения четко отражают взаимосвязь зольности биологических объектов от интенсивности движения автотранспорта по исследуемым улицам.

Литература

1. Абдуажитова А.М. Поглощение свинца каштановыми почвами Семипалатинского Прииртышья: Автореф. дис. ... канд. хим. наук. Барнаул, 2005. С. 21.
2. Алексеева А.С. Влияние применения нетрадиционных органических удобрений на накопление тяжелых металлов и биологическую активность дерново-подзолистых супесчаных почв: Дис. ...канд. биол. наук. М., 2002. С. 145.
3. Алексеенко В.А. Экологическая геохимия: Учебник. М., 200. С. 627. ил.
4. Башкин В.Н., Касимов Н.С. Биогеохимия. М., 2004. С. 648.
5. Бокова Т.И. Закономерности детоксикации антропогенных загрязнителей (тяжелых металлов) в системе почва — растение — животное — продукт питания человека: Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Красноярск, 2005. С. 31.
6. Бондарев Л.Г. Микроэлементы — благо и зло. М., 1984. 144 с.
7. Гусейнов А.Н. Экологическая геохимия свинца в городе // Экологическое образование. 2005. № 1. С. 45–51.
8. Добровольский В.В. Основы биогеохимии: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. М., 2003. С. 400.
9. Кабата-Пендиас А., Пендиас Х. Микроэлементы в почвах и растениях. М., 1989. С. 436.
10. Кошелева Н.Е., Макарова М.Г., Новикова О.В. Тяжелые металлы в листьях древесных пород городских ландшафтов: Вестник Московского ун-та. Сер. 5. География. 2005. № 3. С. 74–81.
11. Лебедев Ю.А. Второе дыхание марафонца (О свинце). М., 1984. С. 120.
12. Летувнинкас А.И. Антропогенные геохимические аномалии и природная среда: Учеб. пособие. Томск, 2002. С. 290: 92 ил., 103 табл.
13. Онищенко Г.Г. Стратегия обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в условиях социально-эпидемиологического развития Российской Федерации на период до 2010 года // Гигиена и санитария. 2003. № 2. С. 3–14.
14. Онищенко Г.Г. Проблемы питьевого водоснабжения населения России в системе международных действий по проблеме «Вода и здоровье». Оптимизация путей решения // Гигиена и санитария. 2005. № 5. С. 3–8.
15. Понизовский А.А., Мироненко Е.В. Механизмы поглощения свинца (Pb) почвами // Почвоведение. 2001. № 4. С. 418–429.
16. Рахманин Ю.А., Румянцев Г.И., Новиков С.М. Методологические проблемы диагностики и профилактики заболеваний, связанных с воздействием факторов окружающей среды // Гигиена и санитария. 2001. № 5. С. 3–7.
17. Спринчак Д.В. Детоксикация тяжелых металлов (свинца и кадмия) в системе «почва — растение — животное»: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Омск, 2004. С. 22.
18. Черных Н.А. Экологический мониторинг токсикантов в биосфере. М., 2003. С. 43.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>В.И.Адылгареев</i> О роли представителей рода Соловьевых в культурном и философском развитии российского общества второй половины XIX — начала XX веков	3
<i>В.И.Адылгареев</i> Особенности формирования мировоззренческих взглядов Владимира Сергеевича Соловьева	9
<i>Н.В.Алексеев</i> Изучение основ культурологического и религиозно-философского мировоззрения малочисленных народов севера Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.....	11
<i>Т.В.Дементьева</i> Основные приемы привлечения внимания в наружной рекламе	20
<i>А.В.Дмитриева</i> Онтология и метафизика: история и современность	23
<i>А.А.Жогун</i> Значение имиджа в молодежных субкультурах	27
<i>М.К.Кудаярова</i> Феномен массовой культуры: истоки и функции.....	33
<i>И.В.Фадеев</i> Философия культуры Н.Ф.Федорова.....	36
<i>И.А.Фоменко</i> Обрядовая жизнь в мифологии обских угров.....	41
<i>М.А.Чернухина</i> Эволюция хронотопа «дом» в творчестве М.И.Цветаевой.....	44

ИСТОРИЯ

<i>К.Г.Букренева</i> Эвакуация детей из блокадного Ленинграда: этапы, численность, транспортировка.....	49
<i>А.В.Спичак</i> Быт и нравы священников Тобольской епархии XVIII—XX вв. (по материалам ГУТО «Государственный архив в г.Тобольске»).....	53

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Ю.С.Абдулсаламова</i> Оказиональная лексика и ее стилистические функции в рассказе Н.С.Лескова «Левша».....	59
<i>И.Н.Ефимова</i> Ценность книги Х.М.Попарева «Самарово — село тобольской губернии и округа» как источника сибирской диалектологии	62
<i>Е.Б.Сухоцкая</i> К вопросу о типах дискурса	66
<i>Е.В.Татарина</i> Текстовые реминисценции в таможенных книгах Московского государства XVII века	70
<i>О.В.Хворова</i> Особенности формуляра и структуры ревизских сказок Российского государства XVIII в....	74

ПЕДАГОГИКА. ОБРАЗОВАНИЕ

<i>А.В.Белозерова</i>	
Организация мониторинга причин семейного неблагополучия	79
<i>Е.М.Белоусова</i>	
О сущности метода моделирования в педагогическом исследовании	83
<i>Р.Ш.Локтева</i>	
Формирование коммуникативной компетенции на занятиях иностранного языка в профессиональном колледже	86
<i>С.Н.Петрова</i>	
Развитие науки в России	90
<i>Н.И.Поляков</i>	
Воспитание культуры безопасности школьников как составная часть общего процесса воспитания	93
<i>О.Н.Соколова</i>	
Повышение эффективности профессиональной подготовки студентов техникума на основе мониторинга образовательного процесса	96

ПСИХОЛОГИЯ

<i>Е.А.Козачук</i>	
Феноменологические аспекты понятия «поступок» в научном знании	102

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ

<i>О.Я.Быкова</i>	
Документирование оценки эффективности деятельности органов муниципальной и региональной власти Ханты-Мансийского автономного округа — Югры	106
<i>В.А.Переверзева</i>	
Документирование системы менеджмента качества в государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа — Югры	109
<i>Л.В.Солянкина</i>	
Сравнительный анализ процессной и классической моделей документного обслуживания	113
<i>А.В.Тубаева</i>	
Становление и развитие кадрового делопроизводства Департамента образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры	119
<i>О.А.Шулепова</i>	
Использование автоматизированной системы «Кодекс: служебная корреспонденция» в документационном обеспечении Департамента внутренней политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры	122

ЭКОЛОГИЯ

<i>В.В.Ильзит</i>	
Эколого-гигиеническая оценка опасности загрязнения свинцом территории города Нижневартовска	127